

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

ДУДИНА Анастасия Николаевна

**Роль фотожурналистики в освещении деятельности
радикальных политических движений**

Профиль магистратуры – «Медиадизайн»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Научный руководитель –
доктор полит.наук, профессор С. С. Бодрунова

Вх. № _____ от _____

Секретарь _____

Санкт-Петербург

2017

2 Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

3 ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Природа современных СМИ состоит в том, что они стремятся находиться в центре событий, обеспечивая право общественности на получение информации. Исследователи давно показали, что новостную повестку дня во многом формируют негативные новости: сообщения о катастрофах, стихийных бедствиях, терактах и т. п. Это обусловлено тем, что аудитория хочет быть своевременно проинформированной о различных угрозах.

В последнее время в мире наблюдается рост политического радикализма, в том числе террористической активности. Профессор Калифорнийского университета Д. Рапорт в период с 80-х гг. XIX века выделяет четыре волны террористической активности, идеологической посыл которых исходил, соответственно, из анархизма, антиколониализма, социализма и религиозного фундаментализма.¹ Каждая новая волна террористической активности несет в себе все больший риск совершения терактов. Так, за последние десять лет перед современной террористической волной по всему миру различными террористическими организациями было совершено 3810 террористических взрывов. Число убитых и раненых вследствие террористических актов в различных странах выросло с 317 человек в 1991 году до 4655 человек в 2001 году.²

Современные медиа активно включились в эти процессы. Одним из важнейших факторов, влияющих на распространение терроризма, сегодня является присутствие деятелей радикальных движений в СМИ. Примером могут служить видеообращения Усамы Бен Ладена или современные послания от

¹ Rapoport D. Four Waves of Terrorism / In Dipak K. Gupta (ed.) Terrorism and Homeland Security. Belmont, CA. 2005. P. 6.

² Городецкий А. Е., Морукова А. А. Институты экономической безопасности в системе противодействия современному терроризму // Современное российское общество. Проблемы безопасности, преступности, терроризма. Т. 1. М. 2006. С. 25.

боевиков ИГИЛ. Современный терроризм имеет ярко выраженную медийную природу. Целью современного террористического акта является намерение передать определенным образом закодированное сообщение, отражающее тот или иной дискурсивный контекст и адресованное различным аудиториями. При этом одна из главных характеристик современного террористического акта – стремление привлечь максимальное внимание аудитории. Теракт в сегодняшнем мире задумывается и осуществляется не для Бога, как утверждают некоторые террористы, а для телевидения.

Еще одна особенность современного террористического акта – переносить конфликт за пределы первоначальной территории, то есть экспортировать его на территорию других государств, которые, на первый взгляд, не вовлечены в данный конфликт. СМИ в этой связи обеспечивают глобализацию теракта: сообщения о теракте в одной стране попадают на первые полосы СМИ всего мира.³ На этом и играют радикальные политические движения нетеррористической природы, используя средства массовой информации как механизм, с помощью которого они могут привлечь внимание к своей деятельности.

Чтобы оценить роль фотожурналистики в освещении деятельности радикальных политических движений, необходимо учитывать два фактора. Во-первых, современная пресса стремится к облегчению восприятия информации (в частности вербальной). Все большее значение в нашей культуре приобретает «элемент наглядности».⁴ Это связано с тем, что, когда мы в первый раз читаем книгу, «трудоемкий процесс перемещения взгляда слева направо, строчка за строчкой, страница за страницей» препятствует эстетическому восприятию

³ Сыроежкин К. Современный терроризм [Электронный ресурс] URL: <http://www.continent.kz/2001/21/12.html> (дата обращения 21.12.2016).

⁴ Харроуэр Т. Настольная книга газетного дизайнера. Воронеж. 1999. С. 91.

текста. Когда мы смотрим на картину, нам не приходится «особым образом перемещать взгляд», что экономит наше время».⁵ Скорость восприятия изображения имеет первостепенное значение именно в журналистике.⁶ Таким образом, сегодня важную роль в журналистике играет комплекс «фотография + подпись», ведь зачастую смысл всей публикации может быть сведен к содержанию данного комплекса, дополненного заголовком (освещение СМИ деятельности радикальных политических движений мы будем рассматривать именно на примере данного комплекса). Во-вторых, фотография, в отличие от текста, способна передавать шоковое состояние. Таким образом, через визуальный контент радикальные политические движения могут быстрее достичь своей цели.

Новизна исследования заключается в том, что в данной работе предпринимается попытка, во-первых, рассмотреть роль современного визуального контента в освещении деятельности современных радикальных движений; во-вторых, в работе сравнивается фотоосвещение национальных и глобальных радикальных движений.

Объектом исследования является освещение радикальных политических движений в современных средствах массовой информации. **Предметом** – зависимость освещения деятельности радикальных политических движений от формата издания и природы политического движения.

Цель данной магистерской диссертации – проанализировать степень влияния формата издания и природы политического движения на выбор фотоконтента, иллюстрирующего деятельность радикальных политических движений.

⁵ Набоков В. В. О хороших читателях и хороших писателях. [Электронный ресурс] URL: <http://labrys.ru/node/7519> (дата обращения 02.04.2017)

⁶ Бальтерманц И. Д. Специфика содержания и формы фотожурналистики. Лекции. М. 1981. С. 27.

В соответствии с исследовательской целью был поставлен ряд **задач**:

1. Операционализировать типологию современных радикальных движений.
2. Рассмотреть, как освещается деятельность радикальных политических движений в СМИ с точки зрения аудиторной ориентации и этических норм.
3. Проанализировать современные медиаисследования о роли фотожурналистики в формировании образа радикальных политических движений.
4. Выявить редакторские стратегии в освещении деятельности радикальных политических движений.
5. Рассмотреть, как освещается деятельность радикальных политических движений в газетах «Коммерсантъ» и «Жизнь»; провести сопоставительный анализ.

Хронологические рамки исследования – с 2014 года по настоящее время – обусловлены выбором радикальных политических движений, на примере которых в данной работе рассматривается фотоосвещение радикализма в СМИ, – это украинское националистическое движение «Правый сектор» и международное террористическое движение ИГИЛ, которые заявили о себе в 2014 году.

Гипотеза исследования №1 заключается в том, что освещение деятельности радикальных политических движений в СМИ обусловлено форматом издания: фотожурналисты в качественных и таблоидных СМИ будут по-разному освещать деятельность радикальных политических движений.

Гипотеза исследования №2 заключается в том, что глобальные и национальные радикальные движения будут освещаться средствами фотожурналистики по-разному.

Теоретическая база исследования. Научно-теоретическую основу магистерской диссертации составили работы, в исследовательском поле которых рассматриваются такие категориальные понятия, как «радикализм», «экстремизм», «терроризм»: Е. А. Здравомыслова «Социологические подходы к анализу общественных движений» (1990); Г. И. Мирский «Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в «третьем мире»» (1998) и «Исламский фундаментализм и международный терроризм» (2001); С. И. Чудинов «Экстремизм в глобальном обществе риска» (2016).

Что касается исследований современного исламского радикализма и экстремизма, то среди них можно отметить работы З. С. Арухова, Н. В. Жданова, А. А. Игнатенко, В. И. Максименко, А. В. Малашенко, Э. Мамытов, К. И. Полякова, А. Ю. Умнова. Вышеперечисленные авторы рассматривают проблему современного исламского радикализма либо через призму одного из идейных течений ислама, как правило, фундаментализм, либо затрагивают только крайние формы проявления исламизма, такие как экстремизм и терроризм.

Особое место в данной магистерской работе отводится исследованию процесса медиатизации радикальных политических движений. По данной теме можно отметить следующие работы: S. Cottle “Mediatizing the Global War on Terror: Television’s Public Eye” (2005) и “Mediatized conflict: understanding media and conflict in the contemporary world” (2006); K. Lundby “Mediatization: Concept, Changes, Consequences” (2009); Н. С. Лабуш «Экстремальный политический процесс: особенности форм и медиатизация» (2017).

Принципы освещения терроризма в средствах массовой информации исследовались западными специалистами, среди которых можно выделить А. Глюксманна, Р. Даулинга, Р. Крелинстена, Б. Хоффмана, А. Шмида. В отечественной литературе можно найти множество пособий

по взаимодействию СМИ и терроризма, среди которых работа О. А. Петренко и А. М. Горбачева «СМИ и журналисты в условиях терактов» (2014); Н. С. Авдониной «Журналистика и политика вооруженного конфликта: сравнительный анализ американской и отечественной прессы» (2012) и др.

Принципы освещения деятельности радикальных политических движений рассматриваются нами с точки зрения законодательства и журналистской этики. Нами были изучены нормативные документы, такие как Конституция РФ; принципы и нормы международного права; международные договоры РФ; ФЗ «О противодействии терроризму», ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»; нормативные правовые акты Президента РФ; нормативные правовые акты Правительства РФ, «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции», «Антитеррористическая конвенция».

Метод выявления редакторской стратегии при освещении радикализма мы рассматриваем через идею «привратничества» (gatekeeping approach): “Political Communication in the Online World” (2016) и теорию критериев отбора контента (news values approach) с опорой на работы Галтунга и Руге (1965) и Харкупа и О’Нила (2001, 2016).

Основными **методами исследования** являются метод контент-анализа для визуального контента, интерпретативный метод, сопоставительный анализ.

Эмпирическая база исследования представлена фотопубликациями в газетах «Коммерсантъ» и «Жизнь» за период января 2014 года по настоящее время. В общей сложности нами было рассмотрено 497 фотографий, иллюстрирующих деятельность национального радикального политического движения «Правый сектор» и глобального радикального политического движения «ИГИЛ».

Апробация работы. Основные положения работы освещены в тезисах XVI международной конференции «Медиа в современном мире. Молодые исследователи» 15-17 марта 2017 года.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав и четырех параграфов, заключения, списка использованной литературы и трех приложений.

ГЛАВА I. ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАДИКАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СМИ

§1. Радикальные политические движения в информационном пространстве

1.1. Радикальные политические движения: современная типология

Понятия «радикализм», «экстремизм» и «терроризм» в отечественной и мировой теории и практике являются дискуссионным и часто используются как синонимы. Далее мы рассмотрим каждое из вышеперечисленных понятий и попытаемся разграничить их по принципу от общего к частному.

Общим в данном случае является понятие «радикализм». В современной литературе представлено множество трактовок данного понятия. Изначально под термином «радикализм» понимался способ мышления, не содержащий ничего опасного, а направленный на раскрытие сущности предметов и социальных явлений. В настоящее время под радикализмом принято понимать способ мышления и связанную с ним модель поведения, для которых характерны: фундаментализм (строгое следование требованиям какой-либо доктрины: религиозной, политической, философской и т. д.), утопизм (представление о возможности построения общества, в котором будут искоренены основные виды социального зла), революционизм (признание неизбежным кардинального и насильственного изменения имеющихся социальных отношений, закрепляющего их правопорядка).⁷

Если трактовать радикализм как способ мышления (то есть социально-политическую идеологию и соответствующий ей способ политической деятельности), то под ним можно понимать политическое течение, сторонники которого подвергают критике существующую социально-политическую систему

⁷ Плотников В. В. Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма // Вестник Краснодарского университета. №4 (30). 2015. С. 28.

и говорят о необходимости коренных общественных преобразований и политических реформ.

Если трактовать радикализм как модель поведения (то есть способ действий), под ним можно понимать решительный образ действия с использованием крайних методов и средств решения проблем.⁸

Чтобы перейти к типологии радикальных политических движений, необходимо рассмотреть общую типологию политических сил (согласно западной традиции, типологию политических партий).

Существует множество подходов к построению типологии политических сил. Мы рассмотрели одномерные (по одному признаку) и многомерные (по нескольким признакам) модели построения данной типологии. Примерами одномерной модели могут выступать: 1) классификация Мориса Дюверже по организационно-структурному критерию: кадровые и массовые партии;⁹ 2) классификация К. Фон Бейме по критерию программно-идеологических установок партий: либеральные и радикальные партии; консервативные; социалистические; социал-демократические; христианскодемократические; коммунистические; крестьянские; региональные и этнические; правозэкстремистские; экологические;¹⁰ 3) общепринятая классификация по критерию идеологической принадлежности партии: социалдемократические; коммунистические; либеральные; консервативные; конфессионные;

⁸ Яхьяев М. Я. Причины радикализации ислама в современном мире. [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/Medifit/Downloads/prichiny-radikalizatsii-islama-v-sovremennom-mire.pdf> (дата обращения 11.11.2016).

⁹ Егоров В., Морозов А. Партология М. Дюверже и актуальные проблемы партогенеза. [Электронный ресурс] URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N5_2012/088_099.pdf. (дата обращения 07.12.2016).

¹⁰ Weume von K. Political parties in western democracies. 1980. [Электронный ресурс] URL: http://books.google.ru/books/about/Political_Parties_in_Western_Democracies.html?id=iIolxT5S3SMC&redir_esc=y. (дата обращения 07.12.2016).

монархические; националистические; фашистские (неофашистские);¹¹
4) общепринятая классификация по месту партии в политическом спектре: левые, правые, центристские¹² и проч.

По аналогии с вышеперечисленными классификациями, мы считаем уместным использование в рамках данной работы одномерной модели классификации радикальных политических движений по месту, которое движение занимает в политическом спектре, и выделяем левые и правые радикальные движения.

Термины «левые» и «правые» стали универсальными еще в XIX веке, после того как в 1789 году во Франции участники Учредительного собрания выбрали места в зале заседания в соответствии со своей политической направленностью: в правой части сгруппировались роялисты, сторонники монархии, католики-консерваторы; слева заняли места революционеры, радикальные демократы и якобинцы; в центре разместились «умеренные», которые не относились ни к одной из вышеперечисленных групп и занимали «промежуточные» позиции. Именно с этого момента «правых» отождествляют с позициями консерваторов, а к «левым» относят революционные силы, призывающие к немедленному переустройству общества.¹³

XX век принес изменения в расположение политических сил в континууме «правые-левые»: в этот период произошел переход партий

¹¹ Барабанов М. В. Партии и многопартийность в современной России; возникновение, основные тенденции. М. 2011. С. 7-8.

¹² Холодковский К. Г. Противостояние левые-правые: анахронизм или смена координат? // Полис. 2006. №6. С. 83. [Электронный ресурс] URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2006/6/Polis-2006-6-Holodkovsky.pdf> (дата обращения 13.12.2017).

¹³ См.: Дугин А. Г. Философия политики. М. 2004. С. 454; Холодковский К. Г. Противостояние левые-правые: анахронизм или смена координат? // Полис. 2006. №6. С. 81. [Электронный ресурс] URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2006/6/Polis-2006-6-Holodkovsky.pdf> (дата обращения 13.12.2017).

в сторону «партий для всех», ориентированных на центристские позиции. Однако радикальные партии континуума «правые-левые» сохранились и в левом, и в правом крыле.¹⁴ Леворадикальное направление представлено радикальными движениями, к которым относится анархизм, революционный марксизм, большевизм, марксизм. Праворадикальное направление представлено фашизмом, неофашизмом, крайними формами национализма и религиозной нетерпимости, расизмом.¹⁵

Также следует отметить, что в современном радикализме обозначились новые течения, такие как экологизм, феминизм, движения за права человека, религиозный фундаментализм и проч.

Для нашей работы особый интерес представляет религиозный фундаментализм. Это обусловлено тем, что такие движения, как экологизм, феминизм, движения за права человека вступают за расширение прав, то есть за перемены в ценностях в сторону либерализации, что позволяет нам отнести их к левому крылу радикализма. Религиозный фундаментализм, напротив, пытается сохранить ценности прошлого (религиозные границы, нетолерантность, патриархальность и проч.), что позволяет отнести его к правому крылу радикализма. Идеологическим ядром правых является вопрос «идентичности», что с учетом процесса глобализации вполне укладывается в картину происходящего.¹⁶

В сегодняшнем общемировом контексте правые движения и возвращение к консервативным ценностям играют более серьезную роль в политике

¹⁴ См.: Дугин А. Г. Указ. соч. С. 454; Холодковский К. Г. Указ. соч. С. 81.

¹⁵ Гущина О. Н. Современные радикальные партии в странах Западной Европы: сравнительный анализ. СПб. 2011. С. 22.

¹⁶ Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям // Актуальные проблемы Европы. М. 2004. №2. С. 63-64.

(доказательством тому служат выборы в США и Франции, брекзит, правая радикализация Украины, Польши, Венгрии). Отличительной чертой революций в арабском мире и украинского Майдана также стало выдвижение на первые роли радикальных сил. На Украине такой силой стало объединение «Правый сектор», исповедующее крайнюю националистическую идеологию. В арабских странах, избавившихся от своих несменяемых правителей, стали задавать тон исламисты, оттеснившие на второй план умеренных и либералов. Поэтому в рамках нашего исследования на примере украинского националистического движения «Правый сектор» и международной террористической организации «ИГИЛ» будет более подробно рассмотрено правое крыло радикализма.

Выбранные нами радикальные движения, «ИГИЛ» и «Правый сектор», также являются экстремистскими, поэтому необходимо подробнее остановиться на понятии «экстремизм».

Радикальная идеология в чрезвычайных условиях может перетекать в экстремистскую, которая напрямую связана с актами политического насилия. Таким образом, экстремизм является крайней формой проявления радикализма и в отличие от него предполагает насильственные методы борьбы.

В широком смысле под экстремизмом понимают «приверженность в политике и целях крайним взглядам и действиям».¹⁷ В узком смысле экстремизм – это «негативное явление, исходящее из крайних взглядов, приверженности к крайним мерам, проявляющееся в деятельности радикальных субъектов по планированию, организации, подготовке и совершению запрещенных законом общественно опасных действий или в деяниях

¹⁷ Политология: энциклопедический словарь / ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М. 1993. С. 400-401.

аморальных, совершаемых с политическими, националистическими целями или на почве расовой, религиозной вражды (ненависти)».¹⁸

Экстремизм выражается в действиях, направленных на достижение крайних, предельных состояний человеческого сознания, выраженных в деструктивной активности и провокации конфликта.¹⁹

Важно также отметить, что экстремизм — это не только идеология или политическое учение: часто под экстремизмом понимается проявление различных практик, таких как геноцид, этноцид, терроризм, религиозные войны.

Специалисты утверждают, что «экстремизм законодательно и объективно можно зафиксировать только тогда, когда крайние формы политического мышления переходят в «экстремизм действия» — террор, гражданскую войну, нелегитимное насилие, геноцид, этноцид, нарушение прав и свобод человека, закрепленных в конституциях современных государств и нормах международного права».²⁰ Политический радикализм становится экстремизмом только тогда, когда переходит от слов к действию.

Николай Сергеевич Лабуш в пособии «Экстремальный политический процесс: особенности форм и медиатизация» называет следующие черты экстремизма:

- насилие или угроза его применения;
- одномерность и односторонность в восприятии общественных проблем и способов их решения;

¹⁸ Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика / под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова. М. 2003. С. 5.

¹⁹ Лабуш Н. С. Экстремальный политический процесс: особенности форм и медиатизация. СПб, 2017. С. 77.

²⁰ Лабуш Н. С. Указ. соч. С. 80.

- фанатизм и одержимость в стремлении навязать свои принципы и взгляды оппонентам;
- бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов лидеров экстремистского движения;
- опора на примитивные чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум;
- неспособность к толерантности и компромиссам.²¹

Следует отметить, что в рамках теории «коллективного поведения» и «массового общества» политический радикализм приравнивается к экстремизму²².

В рамках данного исследования экстремизм рассматривается нами как крайняя форма проявления радикализма.

«ИГИЛ» в свою очередь является террористической организацией. Терроризм в контексте данной работы рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма. Г. Мирский определяет разницу между понятиями «экстремизм» и «терроризм» следующим образом: «экстремизм и терроризм – явления достаточно близкие, хотя автоматической связи между ними нет: если видно, что всякий террорист – это экстремист, то неправильно было бы полагать, что каждый экстремист – это террорист».²³ Терроризм, таким образом, является разновидностью политического экстремизма в его крайнем, насильственном проявлении.²⁴

²¹ Лабуш Н. С. Указ. соч. С. 83.

²² Здравомыслова Е. А. Социологические подходы к анализу общественных движений. 1990. С. 89.

²³ Мирский Г. И. Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в «третьем мире» // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 8. С. 68.

²⁴ Дробижева Л. М., Паин Э. А. О социальных предпосылках терроризма // Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / Отв. ред. В. В. Витюк, Э. А. Паин. М. 2003. С. 41-74.

Первая в отечественной науке попытка системного рассмотрения идеологии и практики терроризма принадлежит В. В. Витюку и С. А. Эфинову. В попытках отличить террористический акт от иных насильственных действий авторы разграничивают революционное и террористическое насилие, исходя из доминирующей роли социальных факторов как главных причин терроризма.²⁵

XX век довел до логического конца эволюцию трех ключевых для данного исторического этапа направлений экстремизма – правонационалистического, левокоммунистического и религиозно-исламистского.²⁶

Далее мы подробнее остановимся на таких типах радикализма, как религиозный фундаментализм и праворадикализм.

1.1.1. Исламский радикализм как пример религиозного фундаментализма: деятельность ИГИЛ

Религиозный экстремизм – это «тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию со сложившимися традициями, резкий рост напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении».²⁷

Религиозный экстремизм по формам религиозных верований или на основе религиозных конфессий, в свою очередь, делится на христианский, исламский, буддийский и экстремизм нетрадиционных религий.²⁸ Сегодня

²⁵ Витюк В. В., Эфинов С. А. «Левый» терроризм на Западе: история и современность. М. 1987. С. 222-223.

²⁶ Морозов И. Л. Экстремистские политические идеологии в условиях глобализации от концептуальной рациональности к религиозному экстремизму // Вестник Волгоградского государственного университета. №1. 2009. С. 148.

²⁷ Экстремизм религиозный / А. П. Забияко // Религиоведение: энцикл. слов. / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М. 2006. С. 1220-1221.

²⁸ Кадиева А. М. Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления. Махачкала. 2008. С. 10.

существует немало примеров возникновения под прикрытием христианской идеологии политических экстремистских и террористических движений, практикующих насильственные методы, таких как «Церковь арийской христианской нации», «Движение насилия против абортов», «Ку-Клукс-Клан», однако по масштабам действий, количеству вовлеченных участников, влиянию на политическое развитие мира они даже приблизительно не могут быть сопоставимы со своими исламскими радикальными аналогами.²⁹

В современном мире ислам представлен тремя идеологическими течениями – традиционализмом, модернизмом и фундаментализмом.³⁰ В рамках данной работы особое внимание уделяется третьей разновидности ислама – фундаментализму, который предполагает захват власти насильственным путем и утверждение политической модели государства, основанной на шариате³¹. А. Ю. Умнов также подчеркивает применение экстремистских методов, свойственных для исламского фундаментализма, в возрождении традиционных исламских норм поведения и обычаев.³²

Отечественный востоковед К. И. Поляков выделяет ряд черт, характерных для исламского фундаментализма, среди которых: обращение к истокам вероучения в целях перестройки общественных отношений на основе базовых религиозных ценностей (возрождение «истинного» ислама); активные действия по установлению исламской власти; радикальный характер политических, социальных и экономических преобразований; осуществление активного

²⁹ Морозов И. Л. Указ. соч. С.150.

³⁰ Ислам: Энциклопедический словарь. М. 1991.

³¹ См.: Полонская Л. Р. Современный исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития // Азия и Африка сегодня. 1994. № 1; Jansen J. J. G. The dual nature of Islamic fundamentalism. L. 1997. Vol. XVII. P. 198.

³² Умнов А. Ю. Религия возвращения // Ближний Восток и современность. М. 1996. С. 187-188, 237-242.

внешнеполитического курса в направлении достижения единства с аналогичными движениями за рубежом; проведение международной деятельности по распространению идей «исламского возрождения».³³

Некоторые исследователи, например, американский исследователь ислама Джорджтаунского университета Джон Эспозито отрицает использование термина «фундаментализм» по отношению к исламу, так как его «часто отождествляют с политическим активизмом, экстремизмом, фанатизмом, терроризмом, антиамериканизмом».³⁴ Однако в общественном сознании термин «исламский фундаментализм» ассоциируется именно с политизацией ислама, с такими крайними формами его проявления, как радикализм, экстремизм, терроризм.

Тем не менее значительная часть отечественных и зарубежных ученых воздерживается от отождествления вышеперечисленных терминов. Так, например, израильский исследователь исламизма, профессор Института философии и истории Эммануэль Сиван подчеркивает, что главным распространителем экстремизма и терроризма выступает «радикальный ислам», который не следует отождествлять с исламом как таковым.³⁵

Ислам начал радикализироваться после окончания Первой мировой войны, когда в мусульманском мире завершилось создание колониальной и полуколониальной систем, как ответ на насильственный передел территории мусульман между странами Антанты. Дальнейшей радикализации ислама способствовал целый ряд причин:

- 1) организационное оформление радикальной идеологии;

³³ Поляков К. И. Исламский фундаментализм в Судане. М. 2000. С. 14.

³⁴ Esposito J. L. The Islamic Threat. N. Y. 1992. P. 7-8.

³⁵ Сиван Э. «Радикальный ислам»: причины и последствия террористического насилия // Internationale Politik. 1997. № 8. С. 6-15.

2) произвольное утверждение границ между отдельными арабскими государствами вследствие колонизации исламского мира;

3) массового истребления армянского населения в Османской империи младотурками в 1915 году привело к возникновению радикальных националистических организаций и породило радикальную идеологию и политическую практику мести;

4) курдская проблема: после Первой мировой войны курдам была обещана государственная независимость, однако они до сих пор остаются разобщенным народом, что провоцирует возникновение экстремистских организаций, использующих террористические методы практической реализации своих целей;

5) палестинский вопрос, спровоцированный созданием в 1948 году на территории Палестины государства Израиль;

6) американская экспансия на Среднем и Ближнем Востоке;

7) Вторая мировая война и ее последствия привели к появлению новых причин радикализации исламистских политических организаций, активизации их террористической деятельности, таким как социально-экономические проблемы и порождаемые ими последствия (социальное расслоение мусульманской уммы, рост безработицы при высокой рождаемости, увеличении продолжительности жизни, рост преступности и коррупции, усиление миграции и пр.) — все это в совокупности благоприятствовало развертыванию террористической деятельности экстремистских организаций;

8) процессы, вызванные крушением мировой системы социализма и распадом СССР, к которым можно отнести стремительную исламизацию стран социалистического лагеря, республик бывшего Советского Союза, традиционно мусульманских регионов Российской Федерации, что привело к стремительному

заполнению исламом радикального толка образовавшегося идеологического вакуума;

9) военно-политическая экспансия США в регионах с крупными запасами нефти на территории проживания мусульман, объявленных «зоной жизненно важных интересов Америки»;

10) негативное отношение мусульманской уммы ко многим политическим, культурным, нравственным ценностям западной цивилизации;

11) внутренние процессы, такие как обнищание городского населения, высокие темпы маргинализации крестьянства, которые привели к пополнению социальных низов города массой сельских маргиналов.³⁶

Всеми обозначенными нами выше причинами и вызван всплеск активности исламского радикализма, представляющего как требование «возврата к истокам» и утверждению истинной религии.

Под исламским радикализмом (исламизмом) принято понимать идеологию и обоснованную ею политическая деятельность. Выделилось два подхода для разграничения идейных течений ислама: традиционализма, фундаментализма, модернизма – и исламизма. Первый подход подразумевает, что радикальные исламисты прикрываются религией для достижения своих целей. Второй, что ислам – это априори религия насилия и вражды.

В. И. Сажин предлагает следующую классификацию радикального ислама, выделяя в нем четыре основных течения: 1) «адаптация и синтез»; 2) «консервативное», или «традиционалистское»; 3) фундаментализм; 4) радикальный фундаментализм, который непосредственно связан с терроризмом.³⁷

³⁶ Яхьяев М. Я. Указ. соч. URL: <file:///C:/Users/Medifit/Downloads/prichiny-radikalizatsii-islama-v-sovremennom-mire.pdf> (дата обращения 11.11.2016).

³⁷ Сажин В. И. К вопросу о цивилизациях, исламе и войнах // Ближний Восток и современность. М. 1998. С. 207-209.

Большинство современных исследователей придерживаются другой классификации и выделяют в исламизме два течения (крыла) – умеренно-радикальное и ультрарадикальное. Проявления экстремизма и терроризма свойственны именно второму крылу.

Современные «умеренно-радикальные» исламские группировки сегодня действуют легально (например, алжирское «Движение общества мира», иорданские «Братья-мусульмане»); полужагоально (например, египетские «Братья-мусульмане», «умеренные» крылья алжирского «Исламского фронта спасения») или нелегально (например, сирийские «Братья-мусульмане»).

Члены нелегальных умеренно-радикальных движений, загнанные властями своих стран в подполье, как правило, являются носителями экстремистских взглядов и допускают применение насилия во всех его формах. В этом смысле они ничем не отличаются от ультра-радикалов (экстремистов и террористов).

К экстремистскому крылу исламских радикалов относятся организации, группы, отдельные лидеры, которые в качестве основного метода достижения своих целей используют вооруженную борьбу, в том числе и террористическую деятельность.³⁸

К наиболее крупным экстремистским исламским группировкам относятся: «Вооруженная исламская группа», «Фронт исламского спасения», «Исламский джихад», военное крыло «Хамас», «Аль-Каида» («арабы-афганцы»), «Мировой фронт джихада», «ИГИЛ».

Радикальные исламские организации – это экстремистские неправительственные религиозно-политические организации.

³⁸ Долбаев И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону. 2002. [Электронный ресурс] URL: <http://textarchive.ru/c-2845546-pall.html> (дата обращения 17.11.2016).

И. П. Долбаев на основе эволюционного подхода выстраивает следующую классификацию экстремистских неправительственных религиозно-политических организаций (НРПО): 1) НРПО первого поколения (египетские «Братья-мусульмане» и сеть, образованная на их базе в других мусульманских странах, а также организации, отпочковавшиеся от данной организации, но придерживающиеся ее идейных установок); 2) НРПО второго поколения (группировки, возникшие в ходе борьбы арабов с сионистской экспансией на Ближнем Востоке под влиянием идей «исламской революции» в Иране, например, палестинская «Джихад ислами» и ливанская «Хезболлах»); 3) НРПО третьего поколения (организации, образовавшиеся в период событий в Афганистане с апреля 1978 года по настоящее время, например движение «Талибан»); 4) НРПО четвертого поколения (радикальные международные исламские группировки, стремящиеся консолидировать, контролировать и управлять практически всеми экстремистскими НРПО «мусульманского мира», например, «Аль-Каида», «Мировой фронт джихада»³⁹).

Далее мы более подробно рассмотрим феномен образования террористической интернациональной организации **«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ)**, а также связь данной организации с новостной повесткой дня, ведь о существовании данной организации аудитория узнала именно через СМИ, в частности, из теленовостей, в апреле 2013 году.

В мае 2013 года в городе Рейханли взорвались две машины, начиненные взрывчаткой. Погиб 51 человек и 140 было ранено.⁴⁰ Эта атака стала самым

³⁹ Долбаев И. П. Указ. соч. [Электронный ресурс] URL: <http://textarchive.ru/c-2845546-pall.html> (дата обращения 17.11.2016).

⁴⁰ Erdem G. Death toll rises to 42 as explosions hit Turkish town on border with Syria // Hürriyet Daily News. 11.05.2013.

смертельным единичным актом терроризма на территории Турции.⁴¹ 30 сентября некоторые веб-сайты заявили, что ИГИЛ взяло на себя ответственность за атаку, угрожая новыми террористическими актами, направленными против Турции⁴². Возросшее число актов насилия в 2014 году привело к гибели почти восьми тысяч гражданских лиц, сделав его самым кровавым годом Ирака, начиная с 2008 года.⁴³

«Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) образовалось задолго до этих событий, в 2004 году, как отделение Аль-Каиды.⁴⁴ Тогда организация называла себя «Джамаат Аль-Тахид Аль-Джихад» (Монотеизм и джихад). В 2006 году организация объединилась с несколькими небольшими группами и стала называться сначала «Муджахиден Шура» (Совет шуры моджахединов), а потом «Давлят Аль-Ирак Аль-Исламия» (Исламское государство Ирака). Название «Исламское государство Ирака и Леванта» организация взяла в апреле 2013 года, что отражало ее вовлечение в сирийскую гражданскую войну.⁴⁵

Является суннитской повстанческой террористической группировкой джихадистского толка⁴⁶

По мнению Р. В. Арзуманяна и А. А. Акопяна, главная цель ИГИЛ – поставить под контроль Саудовской Аравии, Турции и Запада 20- миллионную суннитскую часть арабского мира, которую впоследствии можно будет

⁴¹ Nasaoglu S., El Baltaji D. Turkey Blames Syria's Assad for Its Deadliest Terror Attack // Bloomberg News. 11.05.2013.

⁴² El Kaide, Reyhanlı'yı üstlendi iddiası // CNN Türk. 01.10.2013.

⁴³ Арзуманян Р. В., Акопян А. А. Иррегулярные конфликты. Ближний Восток. Террористические группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Исламский фронт»: цели, задачи, формы и способы действий в Сирии и Ираке. М. 2014. С. 13.

⁴⁴ Арзуманян Р. В., Акопян А. А. Указ. соч. С. 14.

⁴⁵ Key Free Syria Army rebel 'killed by Islamist group // BBC. 12.07.2013.

⁴⁶ Арзуманян Р. В., Акопян А. А. Указ. соч. С. 9.

направить против Ирана. Это должно обеспечить защиту Израиля, закрыть палестинский вопрос, легализовать ИГИЛ на международной арене и превратить группировку в выразителя интересов мусульман арабского мира.⁴⁷ Журналист Сара Бирк (Sarah Birke) отмечает, что ИГИЛ «больше фокусируется на установлении своего собственного правления и завоевания территории», чем на нанесении поражения правительству Асада.⁴⁸

Благодаря гражданской войне в Сирии организации пересекла границу и добилась влияния в сирийских провинциях Эр-Рагга, Идлиб и Алеппо, тем самым бросая вызов режиму Асада и другим повстанческим группировкам.⁴⁹

ИГИЛ считается одной из наиболее жестоких группировок, взявшей на себя ответственность за гибель иракских граждан и членов иракского правительства.⁵⁰ Издание «Al-Riyadh» в Саудовской Аравии пишет: «Если бы не существовал ИГИЛ, то его следовало бы создать... чтобы получить дьявольский образ, угрожающий всем... чтобы сирийский режим укрепил свой образ внутри страны и за ее пределами...».⁵¹

Среднестатистический боец террористической группировки «Исламское государство» одинок, имеет самое базовое представление о религии, полное среднее образование и никогда до вступления в ряды исламистов не держал в руках оружия. Это следует из доклада организации New America Foundation (NAF), проанализировавшей личные данные 3581 члена группировки. Из обнародованной выборки также следует, что Россия — достаточно важная

⁴⁷ Арзуманян Р. В., Акопян А. А. Указ. соч. С. 9.

⁴⁸ Birke S. How al-Qaeda Changed the Syrian War // New York Review of Books. 27.12.2013.

⁴⁹ Sly Liz. Islamic law comes to rebel-held Syria // The Washington Post. 23.07. 2013.

⁵⁰ Арзуманян Р. В., Акопян А. А. Указ. соч. С. 10.

⁵¹ См.: Al-Riyadh. 29.10.2013, 25.01.2014.

рекрутинговая база для исламистов; она замыкает тройку стран, граждане которых активнее остальных пополняют ряды организации, пользуясь при этом турецко-сирийской границей.⁵²

Важной особенностью ИГИЛ является то, что организация построена по армейскому принципу (то есть имеет специальные органы управления войсками: штаб, разведка, тыловые службы и проч.), что отличает ее от других террористических организаций.⁵³

Среди других особенностей ИГИЛ можно отметить:

- скорость распространения влияния организации на территории Сирии, Египта, Ливии, Ирака;
- крупный преступный финансовый оборот в сравнении с другими террористическими организациями;
- почти полное отсутствие конкурирующих по численности террористических организаций;
- грамотно организованная информационная интервенция и распространение террористической идеологии на страны Европы и Среднюю Азию;
- финансовая, политическая и идеологическая поддержка среди мусульман в странах Европы, Средней Азии и Ближнего Востока;
- масштаб ведения боевых действий и их военное планирование, что выявляется в переходе от разовых террористических акций к четким наступательным операциям;
- интернациональный террористический характер организации;

⁵² Террор неженатых и малорелигиозных // «Коммерсантъ», от 21.07.2016 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3043247> (дата обращения 13.04.2017).

⁵³ Тесленко Е. С. Пеструилова Н. Н. Указ. соч. С. 35.

- отказ идти на диалог с официальными властями и продолжение активных действий по достижению своих целей.⁵⁴

В рамках нашей работы особый интерес представляют особенности, связанные со взаимодействием со СМИ, среди которых:

- создание своей медиаструктуры (интернет-ресурсы, телевидение, пресса), направленной на формирование положительного образа терроризма и оправдание своих действий;
- ведение информационной войны («медиа джихад»);
- у организации существуют Правила исламского государства для журналистов, в которых подчеркивается разрешение работы только с западными и лояльными к террористам СМИ; в этих же правилах указывается, что у ИГИЛ есть отдельное управление по работе со СМИ и распространению новостей через социальные сети и интернет-сайты.
- вербовка и внедрение «халифатной» идеологии в сознание исламской молодежи с помощью СМИ, что носит признаки психологических операций.⁵⁵

29 июня 2014 года лидер ИГИЛ Абу Бакр-аль-Багдади провозгласил себя халифом, а подконтрольные его движению территории Сирии и Ирака халифатом. Для внешнего мира произошла смена вывески из ИГИЛ в ИГ («Исламское государство»). Провозглашение исламского халифата стало новым качественным этапом в становлении движения, возникшего как региональное отделение «Аль-Каиды». Это событие вызвало паническую реакцию на Западе.

⁵⁴ Тесленко Е. С. Пеструилова Н. Н. Указ. соч. С. 36.

⁵⁵ Тесленко Е. С. Пеструилова Н. Н. Указ. соч. С. 36.

Президент США Барак Обама назвал ИГ «раковой опухолью», которую необходимо удалить.⁵⁶

1.1.2. «Правый сектор» как пример праворадикального движения

В послевоенный период с подачи «все знающих журналистов» в политическом лексиконе появился термин «вечно вчерашние» для обозначения неофашистских, праворадикальных, правозэкстремистских, этнорадикальных, этноэкстремистских, а также консервативных политических сил, находящихся в правой части политического спектра.⁵⁷

Профессор И. Н. Барыгин подчеркивает, что для характеристики современных правых радикалов необходимо разграничить понятия «крайне правые» и «фашисты»/«неофашисты». В политическом сознании большинства современных праворадикалов нет прямой преемственности между «классическим фашизмом», «нацизмом» и современными крайне правыми политическими партиями, движениями и организациями.⁵⁸ Это обусловлено рядом факторов: во-первых, «после Второй мировой войны существовали фашистские движения, но отсутствовали крайне правые в смысле системной, а не внесистемной оппозиции; во-вторых, не всегда современные крайне правые партии имеют первоначальный неофашистский этап в своём становлении».⁵⁹

Как уже отмечалось ранее, сегодня в общемировом контексте наблюдается крен в сторону праворадикализма. Данная политическая тенденция

⁵⁶ Добров Д. ИГИЛ превращается а «халифат». // Ислам в современном мире. 2014. № 3 (35). С 9.

⁵⁷ Праворадикальные и экстремистские политические партии и движения современной Европы: учебник для вузов. Отвт. ред. проф. Барыгин. СПб., 2011. С. 7.

⁵⁸ Праворадикальные и экстремистские политические партии и движения современной Европы: учебник для вузов. Отвт. ред. проф. Барыгин. СПб., 2011. С. 7.

⁵⁹ Указ. соч. С. 57.

не обошла стороной и Украину. Радикальные протестные движения на Украине открыто заявили о себе в период Евромайдана.

Радикальное националистическое движение «Правый сектор» получило известность в ходе событий Евромайдана как неформальное объединение разнородных праворадикальных националистических организаций. Это радикальная часть протестантов Майдана. Именно они выступают против мирного настроения революции и пускают в ход «Коктейли Молотова».

Госдепартамент США подвергал резкой критике действия «Правого сектора» на Майдане, констатируя, что «агрессивные действия членов крайне правой группировки «Правый сектор» неприемлемы, они нагнетают страсти на улицах и подрывают усилия мирных участников протестов».⁶⁰ А президент России Владимир Путин при встрече с Петром Порошенко в Нормандии не выдержал и высказался о «Правом секторе», который «расстреливает в чистом поле без суда и следствия украинских солдат за то, что они отказываются стрелять в своих соотечественников».⁶¹ В опубликованном в начале июня 2016 года докладе спецдокладчика ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях «Правый сектор» отнесен к числу «склонных к насилию ополчений, которые действуют в качестве самостоятельной силы благодаря

⁶⁰ США потребовали от Януковича продолжить переговоры с оппозицией. // Zn.ua, от 31.01.2014. [Электронный ресурс] URL: http://zn.ua/POLITICS/ssha-potrebovali-ot-yanukovicha-prodolzhit-peregovory-s-oppoziciey-137813_.html (дата обращения 01.04.2017).

⁶¹ Владимир Путин высадился на 15 минут // для разговора с Петром Порошенко, Газета «Коммерсантъ» №98, от 07.06.2014. С. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2488855> (дата обращения 02.04.2017).

официальному потворству на высоком уровне и при почти полной безнаказанности».⁶²

В России «Правый сектор» признан экстремистской организацией, его деятельность запрещена.⁶³

По версии Reuters, первоначальную основу группировки составили футбольные фанаты-националисты, которые традиционно размещались в правом секторе стадиона. Отсюда и название «Правый сектор».⁶⁴

По словам представителя «Правого сектора» Андрея Тарасенко, объединение сформировалось в конце ноября 2013 года, за несколько дней до первого штурма Майдана. Его костяк составили активисты четырех организаций: УНА-УНСО, «Тризуб» имени Степана Бандеры, «Патриот Украины» и «Белый молот».⁶⁵

Как самостоятельное общественно-политическое движение «Правый сектор» начал позиционировать себя к концу января 2014 года.

Лидером «Правого сектора» с момента его создания был Дмитрий Ярош. Журналисты, общавшиеся с Дмитрием Ярошем в период Евромайдана, характеризовали его взгляды как «воинствующий национализм». По мнению

⁶² Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях о его миссии на Украине. [Электронный ресурс] URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/091/45/PDF/G1609145.pdf?OpenElement> (дата обращения 01.04.2017).

⁶³ Дело №АКПИ14-1292С. Верховный суд РФ (17 ноября 2014) [Электронный ресурс] URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=622816 (дата обращения 01.04.2017).

⁶⁴ Журналисту Reuters удалось взять развернутое интервью у члена Правого Сектора. // Корреспондент.net, от 25.01.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3297108-zhurnalystu-Reuters-udalos-vziat-razvernutoe-yntervui-u-chlena-pravoho-sektora> (дата обращения 01.04.2017).

⁶⁵ «Мы единственные, кто готов воевать с властью» // Контекст, Газета "Коммерсантъ" №9 от 23.01.2014. С. 6. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2389913> (дата обращения 01.04.2017).

журналиста Саймона Шустера, идеология «Правого сектора» граничит с фашизмом.⁶⁶ Ярош отвергал обвинения в приверженности своего движения нацистской идеологии – по его словам, среди активистов «Правого сектора» имелись представители различных национальностей, «40% членов Правого Сектора говорят на русском языке».⁶⁷ Сам «Правый сектор» позиционирует свою идеологию с «революционным национализмом», основанным на идеях Степана Бандеры.⁶⁸ Заявляя о приверженности идеям украинского национализма, «Правый сектор» отвергает идеи гуманизма, социализма, либеральной демократии, атеизма, космополитизма, глобализации, так как они формируют у человека рабское сознание и превращают его в часть «космополитического стада», местом обитания которого становится «всемирный концлагерь». Альтернативой представителям движения видится национальное возрождение Украины как государства украинского народа, который создан Богом.⁶⁹

⁶⁶ Shuster S. Exclusive: Leader of Far-Right Ukrainian Militant Group Talks Revolution With TIME // The Time. 2014-02-04. [Электронный ресурс] URL: <http://time.com/4493/ukraine-dmitriy-arosh-kiev/> (дата обращения 01.04.2017)

⁶⁷ См.: «Правый сектор». Хто такі й чого хочуть? (укр.). // Радио Свобода, от 15.03.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/25297508.html> (дата обращения 01.04.2017); Дмитрий Ярош — Правый сектор. Неизвестная биография. Политрада, от 28.02.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://politrada.com/news/dmitriy-yarosh-pravyu-sektor-neizvestnaya-biografiya/> (дата обращения 01.04.2017).

⁶⁸ Правый сектор: Мы не русофобы и отстаиваем права всех нацменьшинств. Интерфакс-Украина, от 23.02.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://interfax.com.ua/news/political/192192.html> (дата обращения 01.04.2017).

⁶⁹ Всеукраїнська організація «Тризуб» імені Степана Бандери. Програма реалізації української національної ідеї у процесі державотворення. I. Ідейно-світоглядіві засади. Київ, 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://banderivets.ho.ua/index.php?page=pages/zmist4/zmist402> (дата обращения 01.04.2017).

20 марта 2014 года Дмитрий Ярош в интервью телеканалу «Донбасс» заявил, что негативный имидж его организации связан с пропагандой российских СМИ, которая существенно влияет на большинство жителей Юго-Востока Украины.⁷⁰

22 марта 2014 года было принято решение преобразовать «Правый сектор» в политическую партию, а 22 мая 2014 года движение было официально зарегистрировано как украинская националистическая партия.⁷¹

21 июля 2015 года было объявлено о переименовании «Правого сектора» в Национально-освободительное движение: «Национально-освободительное движение «Правый сектор» – организованное движение, которое ставит своей целью украинское национальное освобождение от внешней и внутренней оккупации и создание государства. Миссией движения является создание и развитие Украинского Самостоятельного Соборного Государства – национального государства украинцев, путем национальной революции.⁷² Военным крылом движения является Добровольческий украинский корпус.⁷³

⁷⁰ Ярош дал интервью телеканалу Донбасс // Корреспондент.net, от 20.03.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3322126-yarosh-dal-intervui-telekanalu-donbass> (дата обращения 01.04.2017).

⁷¹ Политическая партия «Правый сектор» на сайте ЦИК Украины [Электронный ресурс] URL: www.cvk.gov.ua/pls/vp2014/WP015?PT021F01=136&PT001F01=702&PF6511=21 (дата обращения 01.04.2017).

⁷² Що таке «Правий сектор»? [Электронный ресурс] URL: <http://pravuysektor.info/about.html> (дата обращения 01.04.2017)

⁷³ Ярош заявил, что координирует «Правый сектор», но не руководит им. // РИА Новости, от 22.09.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20150922/1273882550.html> (дата обращения 01.04.2017).

2 апреля Роскомнадзор заблокировал все сайты и страницы, связанные с Дмитрием Ярошом и «Правым сектором»,⁷⁴ а 17 ноября 2014 года Верховный суд РФ признал организацию экстремистской и запретил ее деятельность в России.⁷⁵

11 ноября 2015 года Дмитрий Ярош объявил о снятии с себя полномочий лидера «Правого сектора».⁷⁶ Новым лидером движения стал Андрей Тарасенко.

«Новый» «Правый сектор» позиционирует себя как более радикальный, чем «старый», которым руководил Ярош. Именно радикализм стал официальной причиной раскола организации.

1.2. Медиатизация современных радикальных политических движений

Современные радикальные движения, в отличие от своих предшественников, в качестве приоритетной стратегии борьбы выбирают коммуникативное воздействие на общество с помощью средств массовой информации.

Ученые констатируют появление информационного терроризма, главной особенностью которого является использование в качестве основного инструмента для достижения своих целей современные средства массовой

⁷⁴ Роскомнадзор заблокировал связанные с «Правым сектором» сайты. // Взгляд, от 02.04.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://vz.ru/news/2014/4/2/680128.html> (дата обращения 01.04.2017).

⁷⁵ Верховный суд запретил в России «Правый сектор» и УНА-УНСО. Lenta.ru, от 17.11.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2014/11/17/unaunso/> (дата обращения 01.04.2017).

⁷⁶ Мнение: Ярош уходит из «Правого сектора», но не на пенсию. // РИА Новости, от 11.11.2015. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/radio_brief/20151111/1318841236.html (дата обращения 01.04.2017).

информации.⁷⁷ Под информационным терроризмом И. А. Саитов, А. Е. Миронов и А. В. Королев понимают вид террористической деятельности, ориентированный на использование различных форм и методов временного или безвозвратного вывода из строя информационной инфраструктуры государства или ее элементов, а также целенаправленное использование этой инфраструктуры для создания условий, влекущих за собой катастрофические последствия для различных сторон жизнедеятельности общества и государства.⁷⁸ Примером может служить контроль над СМИ с целью дезинформации, распространения слухов, демонстрации мощи террористических организаций и проч.).

М. Гельман высказывает предположение, что современный терроризм начинается с развитием средств массовой коммуникации, так как публичность является непременным условием современного террористического акта. Терракт, о котором никто не узнал (или узнало недостаточно большое количество людей), не состоялся.⁷⁹

После событий 11 сентября 2001 года, оставшихся в истории просто как «9/11», вопрос медиатизации радикальных политических движений приобрел особую актуальность.

⁷⁷ Днепровский В. В. Методы информационного противоборства в инструментарии терроризма // Вестник Читинского государственного университета. 2007. № 2. С. 63–64. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/download/36997201.pdf> (дата обращения 07.12.2016).

⁷⁸ Саитов И. А., Миронов А. Е., Королев А. В. Противодействие кибертерроризму – важнейшая задача обеспечения информационной безопасности // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2012. № 7. С. 75. [Электронный ресурс] URL: <http://nac.gov.ru/files/Vestnik%20NAK%202012%207.pdf> (дата обращения 03.03.2017).

⁷⁹ Гельман М. Русский способ. Терроризм и масс-медиа в третьем тысячелетии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.antiterror.ru/library/broshures/70940213> (дата обращения 30.03.2017).

Термин «медиатизация» встречается как в публицистических текстах, так и в научных исследованиях, для описания особой технико-технологической инфраструктуры, призванной обеспечить индивидуальный и коллективный доступ ко всем духовным ценностям информационной цивилизации.⁸⁰

Понятие «медиатизация» отражает процесс трансформации общества и интерпретируется в зависимости от сферы употребления. Так, лингвист Н. И. Клушина определяет медиатизацию как «распространение влияния медиа на важнейшие области социальной жизни и обратный процесс вовлечения в информационную сферу различных сторон общественной деятельности, то есть создание зон пересечения медиа и социальных феноменов».⁸¹

Современные исследователи делают акцент на субъективной стороне процесса медиатизации. Л. М. Землянова описывает информатизацию общества как мультимедиатизацию, где масс-медиа оперативно транслируют информацию на огромные расстояния и оказывают при этом влияние на «морфологию современной культуры, ее содержание, функции и власть над умами»⁸² и подчеркивает аспекты, связанные с манипулятивностью: «Понятие медиации может трактоваться и как проявление преобразующей функции СМИ, которые в процессе сбора, обработки («фильтрации») и передачи информационных данных о фактах реальности способны их видоизменять (или искажать), придавая им свои медиатированные значения (mediated meanings), возникающие в ходе фабрикации мнимых образов (событий) реальности».⁸³

⁸⁰ Лабуш Н. С. Указ. соч. С. 146.

⁸¹ Клушина Н. И. Медиатизация современной культуры и русский национальный стиль // Русская речь. 2014. № 1. С. 69.

⁸² Землянова Л. М. Гуманитарная миссия современной глобализирующейся коммуникативистики. М. 2010. С. 159.

⁸³ Землянова Л. М. Медиатизация культуры и компаративизм в современной коммуникативистике // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2002. № 5. С. 83-97.

Медиатизацию характеризует ряд аспектов:

- медиатехнологии расширяют естественные пределы возможностей человеческого общения;
- СМИ частично либо полностью обеспечивают замену социальной деятельности и социальных институтов;
- СМИ соединяются с различными немедийными процессами общественной жизни;
- субъекты и организации из всех слоев общества приспосабливаются к логике СМИ.⁸⁴

Характеризуя сущность медиатизации современных радикальных политических движений, можно понимать ее как увеличение доли сообщений о деятельности радикальных политических движений, которые оказывали бы более существенное воздействие на аудиторию, чем реальные действия этих движений.

Саймон Котл, анализируя последствия освещения радикальных политических движений в средствах массовой информации, говорит о том, что сегодня СМИ не просто информируют общественность о различных конфликтах, но и активно принимают в них участие. Котл полагает, что СМИ активно «делают что-то» сверх распространения идей, изображений и информации.⁸⁵ Например, они могут привлекать внимание общественности к обсуждению причин, указывая на последствия террора и насилия, а также риски непродуманных политических реакций с целью «перехитрить» террористов. Таким образом, считает автор, средства массовой информации могут помочь «демократизировать насилие». Чтобы подчеркнуть сложные

⁸⁴ Lundby K. *Mediatization: Concept, Changes, Consequences*. New York. 2009. P. 87.

⁸⁵ Ibid.

способы, которыми медиа часто оказываются причастными к конфликтам, распространяя идеи и образы о них, Котл вводит понятие «медиатизированный конфликт».⁸⁶

Говоря о взаимосвязи СМИ и терроризма, Саймон Котл приводит четыре ортодоксальные точки зрения на данную проблему.⁸⁷ Первая заключается в определении «терроризма» как насилия и террора, совершаемого отдельными лицами и группами лиц, а не государствами.⁸⁸ Данная точка зрения преобладала на протяжении многих лет, несмотря на несоразмерное количество государственных убийств по сравнению с теми, которые совершаются негосударственными субъектами и повстанцами. Терроризм семантически и идеологически увязан с теми группами, которые оспаривают государственную власть, государство в свою очередь, независимо от его исторического или современного участия в актах насилия и террора, может использовать законную силу в качестве реакции на незаконное насилие.

В качестве второй ортодоксальной точки зрения приводится предположение, что «террористы» получают внимание, признание и легитимность посредством освещения в СМИ. СМИ в этой связи рассматриваются как «oxygen of terrorism» («кислород терроризма»).

С этим связанна третья ортодоксальная точка зрения, что средства массовой информации эффективно служат платформой для пропаганды

⁸⁶ Cottle S. Mediatized conflict: understanding media and conflicts in the contemporary world. 2006. P. 9 [Электронный ресурс] URL: [http://dlx.bookzz.org/genesis/488000/c4f1e6e216c10c3c8be6cea94fbf5a8d/_as/\[Simon_Cottle\]_Mediatized_Conflicts_\(Issues_in_Cul\(BookZZ.org\).pdf](http://dlx.bookzz.org/genesis/488000/c4f1e6e216c10c3c8be6cea94fbf5a8d/_as/[Simon_Cottle]_Mediatized_Conflicts_(Issues_in_Cul(BookZZ.org).pdf) (дата обращения 04.02.2017)

⁸⁷ Ibid. P. 145-146.

⁸⁸ Taylor P. «The Semantics of Political Violence», in P. Golding, G. Murdock and P. Schlesinger (eds) Communicating Politics. Leicester: Leicester University Press. 1986.

терроризма. Возможности опосредованного общения через современные средства массовой коммуникации позволяют максимально использовать инструменты манипулятивных технологий, подтолкнуть потенциальных жертв к неосознанным действиям в интересах экстремистов.⁸⁹

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что СМИ не склонны предоставлять «террористам» возможность продвигать свои политические взгляды или требования политической легитимности. В исследовании о волнениях в Северной Ирландии в 1980-х Лиз Кертис выявила неофициальную политику BBC по отношению к ИРА: «Мы не имеем дело с теми, кто хочет выйти за рамки закона и достойного социального поведения. Они не только получают гораздо меньше освещения, чем те, кто преследует свои цели законно, но сам способ и тон, которые наши репортеры принимают, делает нашу позицию совершенно ясной... Такая позиция дает им не платформу, а леску».⁹⁰

Четвертая ортодоксальная точка зрения заключается в том, что средства массовой информации поощряют, хотя и непреднамеренно, дальнейшие террористические акты, что они служат распространителями заражения терроризмом.⁹¹ М. Пикард дает оценку «гипотезы о заразности», основанную на обзоре исследований, посвященных связи средств массовой информации с терроризмом и вовлечение СМИ в борьбу с терроризмом. При тщательном анализе этой литературы автор не выявил убедительных доказательств того, что средства массовой информации являются важным фактором, побуждающим и распространяющим террористические идеи: ни одно исследование

⁸⁹ Лабуш Н. С. Указ. Соч. С. 137.

⁹⁰ Cottle S. Op. cit. P. 146.

⁹¹ Brosius H. B. and Weimann G. «The Contagiousness of Mass-mediated Terrorism», European Journal of Communication. 1991. P. 63-75.

не установило причинно-следственной связи между освещением терроризма в средствах массовой информации и распространением терроризма. Наиболее уместной Пикард считает встречную позицию – «освещение как средство предотвращения терроризма».⁹²

Однако нельзя отрицать тот факт, что террористические акты остаются для СМИ одними из самых рейтинговых событий, позволяющими привлечь и максимально долго удерживать внимание аудитории. Журналисты, чтобы повысить рейтинг своего издания, невольно работают «на руку» экстремистам за счет размещения в печати или электронных СМИ требований террористов, эксклюзивных репортажей и интервью с ними.⁹³ Б. Э. Ламбет в работе, посвященной проблемам журналистской этики, отметил, что СМИ, согласно своим маркетинговым целям, стремятся максимально увеличить свою аудиторию, что заставляет журналистов постоянно искать привлекающий внимание материал для возможной сенсации. Исследователь считает, что «сомнительные методы добывания новостей часто являются побочным продуктом потребности средств массовой информации захватить и удержать внимание публики».⁹⁴

Таким образом, СМИ часто становятся ретрансляторами террористических идей, не представляя, а иногда и не задумываясь о возможных последствиях таких публикаций и их патогенном воздействии на массовую аудиторию. Даже предоставляя объективную информацию о деятельности радикальных политических движений, журналисты таким образом

⁹² Picard M. News Coverage as the Contagion of Terrorism: Dangerous Charges Backed by Dubious Science (pp. 49–62). In: A. Alai and K. Ede (eds) Media Coverage of Terrorism. London. 1991. P. 50.

⁹³ Лабуш Н. С. Указ. соч. С. 138.

⁹⁴ Орлова В. В. Глобальные телесети новостей на информационном рынке. М. 2003. С. 89.

распространяют его основные идеи и взгляды. Недостаточно сбалансированная информация о противоправных действиях экстремистов может провоцировать общественное мнение на сочувствие и даже поддержку деятельности экстремистов.⁹⁵

Важно отметить, что одной из главных отличительных черт медиатизации экстремальных форм политического процесса сегодня является то, что агрессивный, насильственный характер этих форм отражается в соответствующих массмедийных формах.⁹⁶

Сегодня война с терроризмом – это война образов.⁹⁷

В американской политологии под терроризмом понимается «угроза использования насилия в политических целях отдельными лицами или группами, которые могут действовать как против существующего правительства, так и на его стороне, и при этом такие действия направлены на то, чтобы повлиять на большее число людей, чем те, которые становятся непосредственными жертвами».⁹⁸ Е. И. Степанов также отмечает, что конечной целью террористов является не насилие и разрушение сами по себе, а стремление заставить подчиниться.⁹⁹ Из данных определений можно сделать вывод, что терроризм – это, главным образом, средство психологического воздействия, которое ориентировано не на тех, кто стал жертвой, а на тех, кто остался жив; его цель не убийство, а устрашение и деморализация живых. Происходит это через средства массовой информации.

⁹⁵ Лабуш Н. С. Указ. соч. С. 139-140.

⁹⁶ Там же. С. 166.

⁹⁷ Cottle S. Op. cit. P. 152.

⁹⁸ Вольхин С. Н. Основы защиты от терроризма: Учебное пособие. М. 2007. С. 5.

⁹⁹ Современный терроризм: состояние и перспективы / Отв. ред. Е.И.Степанов. М. 2000. С. 7.

Эффективность воздействия террористических организаций на аудиторию впервые была продемонстрирована 5 сентября 1972 года во время проведения Олимпийских игр в Мюнхене с помощью аудиовизуальной трансляции. Палестинские террористы взяли в заложники 11 израильских спортсменов. Это событие повлияло как на тематическое содержание новостей, так и на схему проведения террористических акций, организаторы которых стали непременно учитывать элементы зрелищности и драмы.¹⁰⁰

Атаки 11 сентября также были рассчитаны не просто на то, чтобы нанести ужасные разрушения, но также на то, чтобы создать глобальное зрелище в средствах массовой информации.¹⁰¹

Медиатизированное повторение двух повторяющихся телевизионных сцен стало символизировать 9/11: во-первых, кадры реактивных лайнеров над улицами Нью-Йорка, и во-вторых — падение башен-близнецов среди огромного вздымающегося облака обломков и пыли. Временной интервал между двумя взрывами позволил телекомпаниям мира переключиться в режим непрерывного вещания.

Всемирные средства массовой информации быстро распространили эти образы по всему миру, и поэтому они вошли в коллективную культурную память, периодически обновляемую способностью средств массовой информации хранить, архивировать и повторно использовать эти же изображения снова и снова.¹⁰² Террористы, как подчеркивала газета

¹⁰⁰ Петренко О. А., Горбачев А. М. СМИ и журналисты в условиях терактов: учебное пособие. Ставрополь. 2014. С. 40.

¹⁰¹ Hammond P. The Media War on Terrorism // Journal for Crime and the Media. 2003. P. 23-36.

¹⁰² Zelizer B. and Allan S. (eds) Journalism After September 11. London: Routledge. 2002.

Observer, удерживали всех нас как заложников у телеэкранов, превратив телеканалы новостей в мощную психологическую бомбу.¹⁰³

У. Бен Ладен в одном из интервью говорил, что целями теракта 11 сентября «были образы американской военной и экономической мощи».¹⁰⁴ Медиатизированные и глобализованные кадры падения башен-близнецов были подготовлены как акт политической коммуникации, принятый на мировой арене, так как любое нападение на материк США, символы его престижа и власти сигнализировали бы американской и западной аудитории, что американская власть не была недостижима и что граждане США не были застрахованы от транснационального терроризма. Но что более важно, возможно, благодаря этому глобализованному обращению был передан мощный политический сигнал последователям и потенциальным новобранцам «Аль-Каиды» и другим противникам американской и западной державы, что геополитическое доминирование США и Запада не было ни противостоянием, ни непобедимостью и что западное влияние и интервенция в арабском мире оплачиваются кровью.¹⁰⁵ Это еще раз доказывает тот факт, что теракт сегодня используется как элемент информационных технологий и не является основной целью террористических организаций. Он представляет собой манипулятивный акт коммуникации — «сообщение», которое в нём закодировано, адресовано власти, а общество выступает в качестве резонансной среды.¹⁰⁶

¹⁰³ Орлова В. В. Указ. соч. С. 154.

¹⁰⁴ Орлова В. В. Указ. соч. С. 153.

¹⁰⁵ Cottle S. Op. cit. P. 153.

¹⁰⁶ Никитаев В. В. Терроризм как стиль, или Почему нет идеологий? // АПН, от 21.10.2004 [Электронный ресурс] URL: <http://www.apn.ru/publications/article1150.htm> (дата обращения 04.11.2016).

А. А. Генис отмечает: «Погибшие люди для террора не в счет, ибо они – ничего не стоящая начинка символа. Выбирая цель, террор заботится лишь о том, как будет смотреться результат на телевизионном экране».¹⁰⁷

Именно поэтому «терроризм XXI века наносит свой удар преимущественно по символическим объектам».¹⁰⁸ Так, атакованный Пентагон является символом военной мощи США; Всемирный торговый центр — символом экономической мощи Запада; башни-близнецы — символом мировой экономики.

Сегодня в общемировом контексте наблюдается крен в сторону праворадикализма (доказательством тому служат выборы в США и Франции, брекзит, правая радикализация Украины, Польши, Венгрии).

Кроме того, в последние годы приобрела особую актуальность проблема религиозного экстремизма и терроризма. В свете последних событий исламский радикализм стал повесткой дня многих мировых СМИ.

Современные радикальные движения имеют ярко выраженную медийную природу. СМИ в этой связи являются для них «оxygen of publicity». Радикальные политические движения намеренно добиваются освещения в СМИ, используя их как площадку для пропаганды и распространения своих взглядов.

Медиатизации современных экстремальных форм политического процесса отражается в соответствующих массмедийных формах и используется представителями радикальных движений для устрашения и деморализации аудитории.

¹⁰⁷ Террор и культура войны: программа «Культура». [Электронный ресурс] URL: <http://archive.svoboda.org/programs/OTB/2001/OBT.091201.asp> (дата обращения 30.01.2017).

¹⁰⁸ Никитаев В. В. Указ. соч.

Все это необходимо учитывать журналистам при освещении деятельности радикальных политических движений, чтобы не идти у них на поводу. В этой связи, открытым остается вопрос, какие методы подачи информации использовать при освещении деятельности таких движений. Об этом и пойдет речь в следующем параграфе.

§2. Освещение радикальных движений в СМИ: цели и ограничения

2.1. Этика освещения радикальных движений в СМИ

В психиатрии существует понятие – вторичная травма. Уже много лет назад доказано, что люди, получающие информацию о трагических событиях из масс-медиа – особенно если речь о детальных описаниях или изображениях непосредственных последствий трагедии, – на физиологическом уровне испытывают стресс того же уровня, что и те, кто находился в эпицентре происшествия.¹⁰⁹ Исследование проводилось на примере теракта во время марафона в Бостоне. В ходе исследования специалисты опросили 4675 человек, в том числе жителей Бостона и Нью-Йорка, ставших прямыми или косвенными свидетелями событий 15 апреля 2013 года. Результаты исследования показали, что уровень стресса, который человек переживает во время «удалённого участия», граничит с максимально допустимым. Как сообщает The USA Today, всего шесть часов чтения новостей о взрывах нанесли психике респондентов гораздо больший вред, чем возможность своими глазами увидеть трагедию. Как отмечает один из авторов исследования профессор психологии и социального поведения Роксана Коэн Сильвер, при постоянном потоке обновлений людей начинают одолевать навязчивые мысли, которые вызывают приступ острого стресса. В то же время, те, кто стал непосредственным свидетелем ЧП или даже пострадал физически, со временем легче переживают трагическое событие и быстрее оправляются от посттравматического синдрома.¹¹⁰

¹⁰⁹ Я боюсь спускаться в метро. Что делать? Рассказывает психотерапевт Наталья Ривкина // Meduza, от 04.04.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://meduza.io/feature/2017/04/04/teper-ya-boyus-spuskatsya-v-metro-chto-delat> (дата обращения 04.04.17)).

¹¹⁰ Почему плохие новости для человека хуже самих событий? // Большой вопрос.ru [Электронный ресурс] URL: [http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2075428-pochemu-plohie-novosti-dlja-cheloveka-huzhe-samih-proisshestvij.html](http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2075428-pochemu-plohie-novosti-dlja-cheloveka-huzhe-samih-sobytij.html) (дата обращения 15.03.2017).

Ю. Белозерова в исследовании, посвященном психологическим аспектам освещения террористических актов, определяет факторы, усиливающие или ослабляющие травмогенность материалов СМИ.¹¹¹ Среди факторов, усиливающих травмогенность, автор называет:

- показ человека «врасплох» в момент острого горя или отчаяния;
- показ человека или группы лиц в состоянии паники;
- показ человека в ситуации, оскорбляющей его человеческое достоинство;
- демонстрация пыток, моральных и физических издевательств;
- прямое или косвенное оправдание действий агрессора, явившегося причиной страданий жертвы;
- показ торжества и безнаказанности агрессора;
- предоставления слова террористам (прямое или косвенное, через публикацию телефонных разговоров и проч.);
- поиск виновных в момент совершения события;
- дискредитация нации, самоуничтожение от лица общества, попытки вызвать чувство вины, призывы к коллективному покаянию и искуплению;
- сарказм или юмор в адрес жертвы или нации, воспринимающей себя как жертву (в случаях крупных террористических актов);
- дискредитация спасателей в момент проведения операции, выражение недоверия спасателям, разбор операции не специалистами;
- дискредитация властных, силовых структур, медицинских работников;

¹¹¹ Белозерова Ю. Террористические акты в российской и американской прессе: психологический аспект на примере событий 11 сентября 2001 года (США) и 23-26 октября 2002 года (Россия) // Медиаальманах. 2004. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13412251> (дата обращения 17.03.2017)

- акцент на чувствах страха и беспомощности жертв, а также населения (города, района, страны) и (или) акцент на отсутствии безопасности в обществе в целом;
- акцент на неопределенности, абсурдности происходящего, на неорганизованности, хаотичности применяемых мер;
- акцент на бездействии властных, силовых и иных структур, сосредоточение внимания на отсутствии попыток помочь или утверждение их невозможности;
- смакование жестокости, приведение «кровавых» подробностей;
- неверие в будущее, изображение ситуации как безвыходной;
- акцент на жертвах, а не на победе;
- акцентирование внимания на невозможности утраты, подчеркивание бессмысленности потери близких (в интервью с родственниками);
- демонстрация агрессивного отношения к террористам, дискредитирующего общество, силовые структуры, спасателей и т. д.

Для того, чтобы обезопасить людей от такого рода эффектов, во многих странах есть определенные правила для СМИ — о том, как именно освещать теракты и другие экстремальные события. Освещение средствами массовой информации экстремальных ситуаций регламентируется, как правило, существующим законодательством и профессионально-этическими кодексами журналистов.

Так, например, в соответствии с редакционной инструкцией Британской вещательной корпорации (BBC), принятой в июне 2005 года, изображения с мест преступлений и терактов должны транслироваться только в том случае, если это оправдано с точки зрения редакционной этики и профессиональных стандартов BBC. Была разрешена также небольшая задержка при показе

в прямом эфире шокирующих событий с целью удаления травмирующих психику зрителей эпизодов.¹¹²

В Хартии телерадиовещателей, подписанной в 1999 году ведущими телерадиокомпаниями России, декларировался отказ от демонстрации либо описания в телерадиопрограммах чрезмерной жестокости и насилия, под которыми понимался излишне натуралистичный, неоправданно подробный и шокирующий показ документальных сцен умерщвления людей и животных, издевательств над людьми и животными с использованием физического насилия, а также сцен последствий преступлений, катастроф и стихийных бедствий с детальным изображением ранений, трупов, значительных увечий, следов пыток или побоев.¹¹³

Рубежным для освещения российскими СМИ деятельности радикальных политических движений принято считать 2002 год, когда через месяц после освещения средствами массовой информации теракта на Дубровке были приняты поправки в законе «О средствах массовой информации», ужесточающие правила освещения терактов. Поводом для этого послужило некомпетентное поведение некоторых СМИ при освещении события:

- сообщение А. Цекало в прямом эфире Первого канала о предстоящем штурме здания (после этого генеральный директор Первого канала К. Эрнст в интервью газете «Коммерсантъ» заявил, что руководство канала приняло решение ввести очень жесткую самоцензуру, руководствуясь тем, что

¹¹² BBC News припомнили Беслан // Лента.Ру. от 14 июля 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://lenta.ru/articles/2005/07/14/tv/> (дата обращения 13.02.2017)

¹¹³ Петренко О. А., Горбачев А. М. СМИ и журналисты в условиях терактов: учебное пособие. Ставрополь. 2014. С. 146.

никакая сообщаемая каналом информация не должна повредить заложникам);¹¹⁴

- предоставление одному из террористов эфирного времени на радиостанции «Эхо Москвы»;
- телефонные разговоры в прямом эфире НТВ и Рен-ТВ с одной из заложниц и с террористом;
- трансляция в прямом эфире НТВ штурма здания (информация опровергнута генеральным директором телеканала Борисом Йорданом).

После этих событий «Российская газета» организовала экстренный совет экспертов на тему «Теракт в прямом эфире», посвященный работе журналистов в дни захвата заложников.¹¹⁵

В ноябре 2002 года на сайте Министерства печати России был размещен проект методических рекомендаций по освещению в СМИ чрезвычайных ситуаций, представляющих угрозу безопасности людей, согласно которым:

1. СМИ и журналисты при работе в чрезвычайных ситуациях должны строго соблюдать действующее законодательство о СМИ и о борьбе с терроризмом.¹¹⁶

¹¹⁴ Трехдневный спецвыпуск // Коммерсант-Власть. 2002. № 43. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=349463> (дата обращения 02.03.2017)

¹¹⁵ Панков И. «Норд-Ост»: теракт в прямом эфире // Российская газета. от 30 октября 2002. [Электронный ресурс] URL: http://www.rg.ru/Anons/arc_2002/1031/_hit.shtm

¹¹⁶ В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» в настоящее время российская антитеррористическая правовая система включает: Конституцию Российской Федерации; общепризнанные принципы и нормы международного права; международные договоры Российской Федерации; Федеральный закон «О противодействии терроризму», Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» и другие федеральные законы; нормативные правовые акты Президента Российской Федерации; нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

2. Всегда иметь в виду, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию. Их реакция на сообщения журналистов может быть неадекватной.

3. Избегать детальных подробностей о действиях профессионалов, занятых спасением людей.

4. Исходя из того, что доступ к СМИ с целью изложения своей позиции в большинстве случаев является одной из главных целей террористов, журналистам необходимо:

- не брать у террористов интервью по своей инициативе;
- не предоставлять им возможности выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с правоохранительными органами;
- помнить, что прямая трансляция может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;
- быть готовым в любой момент прервать прямую трансляцию с места события;
- не комментировать и не анализировать требования террористов на дилетантском уровне, без профессиональных консультаций;
- отдавать себе отчет в том, что заложники террористов являются и заложниками ситуации, в определенный момент превращающимися в инструмент давления и на государство, и на общественное мнение.

5. Не пытаться получить доступ к секретной информации спецслужб, проводящих контртеррористическую операцию. Невольно проговорившись,

можно не только сорвать освобождение заложников, но и погубить многих людей, в том числе тех, кто идет на помощь.¹¹⁷

6. Учитывать, что спасение людей важнее права общества на информацию. Прямо сообщать, что часть информации закрыта по соображениям безопасности.

7. Помнить о своей обязанности информировать общественность, а не сеять панику. Следить не только за смыслом сказанного, но и за тоном.

8. При освещении события не мешать работать правоохрнительным органам, медицинским и иным службам, чья задача — спасти людей.

9. Стремиться быстро оценивать степень важности информации и ее потенциальную опасность для развития ситуации:

- помнить, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с факторами расы, религии и национальности;
- не стремиться намеренно оскорблять и унижать террористов, в руках которых жизнь заложников;
- не использовать непроверенные источники информации.

10. Быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма.

11. Избегать излишней сенсационности и натурализма при показе жестокости и насилия, с уважением относиться к нравственным и религиозным чувствам своей аудитории.

¹¹⁷ Неоднократные претензии к тележурналистам со стороны спецслужб высказывались по поводу трансляции в прямом эфире перемещений бойцов и боевой техники спецподразделений во время подготовки и проведения контртеррористической операции. Даже простая картинка с места будущего штурма, если в ней видно расположение сотрудников и техники, может быть использована террористами для координации своих действий. Кроме того, никогда нельзя снимать лица действующих бойцов спецподразделений, так как это чревато будущей мстью им и их семьям со стороны террористов.

12. Не допускать монтажа документальных материалов, при котором может исказиться или извратиться смысл происходящих событий.

13. Не предлагать лицам, вовлеченным в критическую ситуацию, предпринимать какие-либо действия для получения «удачных» фото- или видеок кадров.

14. Не стремиться стать действующим лицом в критической ситуации. Не брать на себя роль посредника.

15. Если журналист оказался в числе переговорщиков, он должен воздержаться от собственных публикаций до разрешения кризиса.

16. Своевременно предупреждать официальные органы обо всех ставших вам известными планах проведения или развития террористических актов, даже если они представляются маловероятными». ¹¹⁸

Член Совета при президенте по правам человека журналист Максим Шевченко, утверждает, кодексы нужны для того, чтобы журналисты руководствовались определенными этическими нормами – «что такое хорошо, что такое плохо, как можно писать на тему межнациональных отношений, как можно писать о террористах. Есть вещи, которые известны, ничего нового в них нет. Но их всё равно нужно озвучить». ¹¹⁹

В настоящее время в России действует два профессионально-этических кодекса, регулирующих работу СМИ в период терактов – это «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции» и «Антитеррористическая

¹¹⁸ Проект методических рекомендаций Минпечати по освещению терактов в СМИ [б.г.] // Россия антитеррор. [Электронный ресурс] URL: <http://www.antiterror.ru/library/instructions/168112034.html>. (дата обращения 21.02.2017).

¹¹⁹ Теслов Е. Межнациональные темы в СМИ будут этически регулироваться // Кавказская политика. От 16 октября 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://kavpolit.com/mezhnacionalnye-temy-v-smi-budut-eticheski-regulirovatsya/> (дата обращения 21.02.2017).

конвенция». В обоих документах формулируется признание первичности права людей на спасение перед правом информирования общества; с точки зрения специфики подачи материала от журналистов требуется избегать излишнего натурализма при показе места события и его участников, с уважением относиться к нравственным, национальным и религиозным чувствам своей аудитории; подчеркивается, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью; особое внимание уделяется недопустимости пропаганды терроризма в СМИ.

13 февраля 2015 года Роскомнадзор распространил «Разъяснения по поводу упоминания в СМИ организаций, включенных в "экстремистский" список Минюста РФ», а в частности, напомнил, что согласно ст. 4 закона «О СМИ», в средствах массовой информации запрещено распространение информации о работе «общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в силу решение о ликвидации или запрете деятельности» без указания на то, что такая организация ликвидирована или ее деятельность запрещена. Публикация карикатур «на религиозную тематику» в российских СМИ может быть оценена как «разжигание розни». Упоминания «Правого сектора» или любой другой организации из реестра запрещенных в РФ «допустимо в материалах СМИ в негативном ключе», например, в сочетании со словом «радикальный», «экстремистский», «националистический».¹²⁰

Следует отметить проблему использования отечественными средствами массовой информации «языка вражды» при освещении терактов. Исследование,

¹²⁰ От СМИ потребовали точности и негативности // Роскомнадзор детально разъяснил, как разрешено освещать запрещенные организации, Газета «Коммерсантъ» №26 от 14.02.2015, стр. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2668272> (дата обращения 08.04.2017).

проведенное информационно-аналитическим центром «Сова», показало, что многие федеральные издания, такие как «Известия», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», акцентируют внимание на национальности и вероисповедании террористов. По данным исследования, «Московский комсомолец» на протяжении недели после одного из терактов проводил четкую «античеченскую линию», а в «Комсомольской правде» выходили материалы, осуждающие ислам. В целом, по мнению экспертов, в течение последних десяти лет уровень языка вражды в российских СМИ составляет 40%. Даже в периоды ослабления террористической угрозы основным объектом дискриминационных выступлений остаются выходцы с Кавказа. Только два крупных федеральных издания – «Новая газета» и «Коммерсантъ» – используют альтернативные подходы в освещении ситуации на Северном Кавказе.¹²¹

Результаты данного исследования позволяют нам предположить, что освещение деятельности радикальных политических движений в СМИ обусловлено форматом издания. Безусловно, все СМИ России сходятся в неприятии терроризма и сочувствии его жертвам, однако при анализе причин и следствий деятельности радикальных политических группировок разные типы СМИ часто расходятся. В связи с этим необходимо более подробно рассмотреть влияние формата издания на освещение деятельности радикальных политических движений.

2.2. Влияние формата издания на освещение деятельности радикальных политических движений

Как уже отмечалась ранее, средства массовой информации не могут не информировать общественность о существовании радикальных

¹²¹ Смирнова О. В., Фролова Т. И. Концепция антитеррора в СМИ: целевые задачи и технологические возможности // Журналистика и СМИ против террора. М. 2009. С. 54.

политических движений. В этой связи, открытым остается вопрос, какие методы подачи информации использовать при освещении деятельности этих движений.

Гипотеза данной магистерской работы заключается в том, что методы подачи информации о деятельности радикальных политических движений будут напрямую зависеть от формата периодического издания.

В самом широком смысле под форматом можно понимать «рамки», в которых существует то или иное явление.¹²² В теорию и практику массовой коммуникации это понятие пришло сравнительно недавно и является дискуссионным.

Рассмотрим некоторые определения понятия «формат», опубликованные в дискуссии журнала «Сеанс»: «*Формат* – это попросту замена слова *идеология*. Раньше редактора говорили: *идеологически чуждо, идеологически неприемлемо*. Теперь говорят – *не наш формат*» (Тимур Кибиров); «Формат всего лишь определяет, соответствует ли твой продукт ожиданиям аудитории. Чем точнее ты эти ожидания угадываешь, то есть *попадаешь в формат*, тем выше рейтинг продукта, его конкурентоспособность и так далее... *формат* – это просто: либо попал, либо нет» (Сергей Николаевич); «Когда общество резко расслоилось, а каждый его слой резко обособился, все вдруг поняли, что диалог с аудиторией должен быть предметным, что его надо выстраивать. Так вот, формат – это свод правил, регулирующих этот диалог» (Александр Роднянский); «Когда-то давно, получив заказ от плохо знакомого издания, критик или журналист мог даже не заглядывать в него, не зная толком, какой там принят тип заголовков. Просто садился и писал свою типичную статью. Сегодня же

¹²² Тертычный А. А. Форматирование жанров в периодических печатных средствах массовой информации в России // Российский гуманитарный журнал. М. 2013. Т. 2. №2. С. 117.

невозможно зарабатывать пером, если не учитываешь стиль, направленность – то есть формат издания, для которого пишешь» (Юрий Гладильщиков).¹²³

Под «форматом издания» понимается то же самое, что и под «концепцией издания».¹²⁴ Концепция издания учитывает следующие параметры: идеологию издания (приверженность той или иной политической, экономической, культурной идее), тип издания (например, информационно-аналитическое, развлекательное); периодичность; объем; тематику и содержание (мода, наука и проч.), структуру издания (принципы размещения материалов, постоянные и факультативные компоненты), структуру редакции (состав редакции, особенности планирования организации работы). Например, газета «Коммерсантъ» – это ежедневная общенациональная деловая газета. Или газета «Жизнь» – это еженедельное таблоидное издание для семейного чтения.

Далее мы рассмотрим влияния формата издания на освещение деятельности радикальных политических движений на примере изданий «Коммерсантъ» и «Жизнь». При анализе нами будут учитываться «функциональный формат издания» (то есть нацеленность на выполнение определенной роли данного СМИ в обществе, например: информирование, развлечение и проч.); «аудиторный формат издания» (представление об аудитории); «предметно-тематический формат издания» (политика, экономика, спорт и т. д.); «методологический формат издания» (метод отображения действительности, например: оперативно-информационное отображение, аналитическое отображение, художественно – документальное отображение); «языковой формат издания» (выбор языка изложения

¹²³ Сеансу отвечают: Формат // Сеанс. №29/30. [Электронный ресурс] URL: <http://seance.ru/n/29-30/vertigo-nulevyie/format/format-mnenia/> (дата обращения 12.11.2015)

¹²⁴ Тертычный А. А. Указ. соч. С. 118.

информации); «жанровый формат издания» (совокупность жанров, которые используются в данном конкретном издании).¹²⁵

2.2.1. «Коммерсантъ» как пример качественного делового издания

Газета «Коммерсантъ» выпускается с 1989 года издательским домом «Коммерсантъ».

Твердый знак в названии подчёркивает преемственность традиций по отношению к одноимённой газете, выходившей в России в 1909- 1917 годах. Дореволюционный «Коммерсантъ» был адресован деловым людям, промышленникам и коммерсантам. Со временем он начал затрагивать политические, международные и социальные темы, что увеличило аудиторию и тираж.¹²⁶ Сегодня издание рассчитано преимущественно на деловую аудиторию.

Газета «Коммерсантъ», основанная в 1989 году бывшим журналистом «Огонька» Владимиром Яковлевым, внедрила в российскую речевую практику модель, ориентированную на западные страны. Именно «Коммерсантъ» первым начал использовать способ подачи информации по принципу «перевернутой пирамиды». Через несколько лет именно эта модель стала широко распространенной в России.¹²⁷

В 2009 году «Коммерсантъ» отметил сразу два юбилея – 100 лет со дня выхода первого номера и 20 лет со дня возобновления издания. К этой дате Леонид Парфенов снял документальный фильм «С твердым знаком на конце». В своем фильме он делится мнением, что и дореволюционный, и нынешний

¹²⁵ Тертычный А. А. Указ. соч. С. 119-120.

¹²⁶ Коммерсантъ, или Перипетии капиталистической газеты в России [Электронный ресурс] URL: <http://www.bdic.fr/collections/quels-documents/archives?id=320> (дата обращения 12.11.2015).

¹²⁷ Русская речь в средствах массовой информации: Стилистический аспект / Под ред. В. И. Конькова. СПб. 2007. С. 19.

«Коммерсант» – это газета для немногих, для «верхних ста тысяч», людей достаточно обеспеченных и достаточно вовлеченных в общественную и деловую жизнь страны.¹²⁸ Это позволяет отнести «Коммерсантъ» к немногочисленным качественным изданиям, выходящим сейчас в России.

Специфика качественного издания и ориентация на нормы письменной речи обусловили предпочтение нейтральной тональности общения и сдержанность речевого поведения. Согласно опросу Гильдии издателей периодической печати, в 2003 году среди 50 крупнейших компаний и деловых ассоциаций России газета «Коммерсантъ» вошла в число лидеров по взвешенности и объективности освещения экономических конфликтов.¹²⁹ Это позволяет сделать вывод, что «Коммерсант» предпочитает выдержанный тон публикаций. Публикациям «Коммерсанта» свойственна книжная разновидность языка. Это полностью соответствует стилевой концепции издания и приближает речевой облик «Коммерсанта» к официально-деловому.

Отсутствие в текстах «Коммерсанта» открытой оценки и выводов, авторской или гражданской позиции было необычным в России 90-х гг., когда газета возобновила свое существование. В основу стиля «Коммерсанта» легли ирония и отстраненный тон. Практика использования ссылки на источник тоже заслуга «Коммерсанта» – до внедрения этой тенденции журналисты предлагали читателям свои собственные догадки мнения.¹³⁰

¹²⁸ Прорвались / Леонид Парфенов и Первый канал почтили «Коммерсант». // Лента.ру, от 1 декабря 2009 г. [Электронный ресурс] URL: <http://lenta.ru/articles/2009/12/01/kommers/> (дата обращения 12.11.2015).

¹²⁹ Ловушка для предпринимателей и журналистов // Гильдия издателей периодической печати, 2003 [Электронный ресурс] URL: <http://www.gipp.ru/print.php?id=747> (дата обращения 12.11.2015).

¹³⁰ Русская речь в средствах массовой информации... С. 19.

Также важно отметить, что качественной прессе свойственны не только взвешенность оценок и контроль достоверности информации, но и анализ фактов, который служит материалом для постановки проблемы и ее всестороннего обоснования. Этим обусловлено преобладание в «Коммерсанте» аналитических жанров. В каждом номере издания «Коммерсантъ» публикуются комментарии специалистов в какой-либо сфере: они высказывают мнение о происшедших событиях и дают прогнозы на будущее. Это главным образом «пресса мнений для интеллектуальной части общества». ¹³¹

В соответствии с современными требованиями к деловой прессе с собственной информационной политикой, «Коммерсантъ» расширяет тематический диапазон традиционных деловых СМИ. На данный момент в издании существует одиннадцать тематических разделов с постоянными рубриками: «Страна», «Мир», «Экономика», «Бизнес», «Финансы», «Недвижимость», «Культура», «Спорт», «НИ- ТЕСН», «Авто», «Стиль». Это позволяет изданию охватить более широкую аудиторию, чем другие деловые российские издания, ориентированные на бизнес-сообщество и узкоспециализированные сферы. Таким образом, «Коммерсантъ» можно назвать просветительским деловым изданием, которое «впускает» в мир деловой информации людей, не столько близких к этой сфере.

За годы своего существования «Коммерсантъ» прославился особым характером заголовков. *Главное, что создал «Коммерсантъ», во что трудно ткнуть пальцем, но можно почувствовать: он создал новый язык российской журналистики по отношению к журналистике советской,* – говорит генеральный директор ИД «Коммерсантъ» Демьян Кудрявцев о главной заслуге

¹³¹ Грабельников А. А. Работа журналиста в прессе: учеб. пособие / А. А. Грабельников. М., 2001. С. 6.

издания. Особое внимание в «Коммерсанте» уделяется заголовку как средству привлечения внимания: *Заголовок «Белеет парус одинокий» невозможен, а вот «Белеет полюс одинокий» или «Белеет пандус одинокий» допустим, если, конечно, раньше его не было*, – поясняет выпускающий редактор «Коммерсанта» Михаил Пророков.¹³² Особенность заголовков «Коммерсанта» проявляется не только в их новизне, но и в использовании не отдельного заголовка, а заголовочного комплекса. Заголовок приобрел вид законченного предложения, которое в комплексе с подзаголовком дает читателю представление о содержании текста.¹³³ Использование многоступенчатой модели заголовочного комплекса часто приводит к созданию стилистических эффектов усиленного или обманутого ожидания, когда разные элементы ЗК усиливают читательский интерес к тексту. Средством создания эффектов усиленного или обманутого ожидания на страницах «Коммерсанта» обычно служит языковая игра. Сдержанностью речевого поведения обусловлена уникальная особенность издания: языковая игра проявляется не в речевых особенностях, а в смысловых связях, когда ключевым инструментом ее создания выступает сочетание визуального и вербального контекста в комплексе «фотография + текст».

Вышеперечисленные особенности «Коммерсанта» выявляются и в освещении деятельности радикальных политических движений. Об этом речь пойдет в параграфе 4.1.

2.2.2. Газета «Жизнь» как пример массового издания

Н. Луман одним из способов привлечения внимания, которые СМИ используются при подаче новостей, называет предпочтение информации

¹³² Вести.ру // Юбилей издания: твердый знак или острое перо «Коммерсанта», 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=328584&m=1&photo=1> (дата обращения 12.11.2015).

¹³³ Русская речь в средствах массовой информации... С. 20.

о конфликтах¹³⁴. В. В. Цыганов отмечает пересечение интересов террористов и СМИ в создании сенсации¹³⁵. Сенсационность является характерной особенностью «желтой» прессы.

Особенности освещения деятельности радикальных политических движений в «желтой» прессе мы рассмотрели на примере еженедельной российской газеты «Жизнь», которая является первым таблоидным изданием страны, созданным по всем его канонам.

Характерной особенностью таблоидных изданий является их «папараццизация» и «инфотейнментизация», то есть установка на скандальность и развлекательность. Это наглядно демонстрирует тематический эклектизм газеты, который выявляется в названиях рубрик: «Главное»; «Жизнь женщин»; «Здоровье»; «Криминал»; «Сила жизни». Материалы, посвященные деятельности радикальных политических движений встречаются в рубриках «Главное», «Криминал» и «Сила жизни».

Деятельность радикальных политических движений считается табуированной темой в обществе. Эпатажное освещение данной темы является еще одной характерной особенностью таблоидных изданий.

Таблоидные издания наиболее склонны к сенсационности. Они используют сенсации чаще, чем качественные издания, и как правило, только для привлечения внимания.

Для привлечения внимания к тексту таблоидные издания, как правило, используют сенсационные заголовки. Привлечение внимания происходит преимущественно благодаря апелляции к эмоциям, например, за счет использования различных элементов языковой игры, прецедентных текстов,

¹³⁴ См.: Luhmann N. Die Realitat der Massenmedien. Opladen, 1996.

¹³⁵ Цыганов В. В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. Киев. 2004. С. 22.

стилистических эффектов в системе «заголовки-текст».¹³⁶ Ранее мы уже отмечали использование языковой игры в заголовках «Коммерсанта». Отличие заключается, во-первых, в использовании «Коммерсантом» многоступенчатой модели ЗК: так информацию, которую читатель не получает из заголовка, он находит в подзаголовке, – газета «Жизнь» в своих материалах подзаголовков не использует; во-вторых, в характере используемых заголовков: если в «Коммерсанте» мы наблюдаем иронию, то для газеты «Жизнь» характерна сенсационность.

Так же для таблоидных изданий характерно использование внутренних заголовков, которые позволяют разбить пространство публикации на блоки. Эта особенность во многом обусловлена типом верстки таблоидных изданий. Использование внутренних заголовков позволяет включать в материал самостоятельные тексты, относящиеся к теме публикации, но не имеющие смысловой связи с ним и с другими внутренними текстами.

Что касается построения основного текста, то для таблоидных изданий характерна апелляция к темам частной жизни.

Тексты таблоидных изданий отличает образность подачи материала. Эта особенность обусловлена апелляцией массовых изданий к чувствам и эмоциям своей аудитории.

Следующей особенностью является ориентация на нормы разговорной речи, что также обусловлено аудиторной ориентацией массовых изданий.

К одной из главных текстовых характеристик «желтых» изданий можно отнести использование «языка вражды» по отношению к представителям радикальных организаций. По мнению автора исследования «Особенности освещения вооруженных конфликтов (Чеченская республика: 1994-2004 гг.)»

¹³⁶ Прохорова К. В. Газетный заголовок: проблемы и функциональные возможности: Учебное пособие для студентов факультета журналистики. СПб., 2005. С. 56.

И. Калоевой, основной проблемой является то, что СМИ довольно часто воспроизводят стереотипы и мифологемы, разделяющие людей и народы.¹³⁷

При этом качество содержания текста отходит на второй план. На первый план выходит его «упаковка», то есть визуальное оформление, привлекающее читательское внимание. Этим обусловлено преобладание в таблоидных изданиях визуальной информации над текстовой.

Визуализация является общей тенденцией всех мировых СМИ, однако в качественных изданиях иллюстративный ряд органично дополняет текстовые материалы, в «желтой» прессе обилие иллюстраций и фотографий, наоборот, компенсирует отсутствие крупных материалов. Эрих Штрасснер связывает это с тем, что аудиторию бульварных газет составляет массовая публика, для которой важнее всего зрительные впечатления.¹³⁸

Для «желтой» прессы, как правило, характерно использование фотографий низкого качества, а также фотографий «из семейного альбома», что способствует созданию тональности интимизации. Включение в публикации фотографий «из семейного альбома» также обусловлено апелляцией «желтых» изданий к темам частной жизни.

Важно помнить, что фотография в СМИ всегда сопровождается текстом подписи. Комплекс «фотография+текст» можно считать примером креализованного текста.

Креализованный текст – это сложное текстовое образование, в котором вербальный и иконический компоненты образуют визуальное, структурное и смысловое целое. Выделяют тексты с частичной креализацией (вербальная автономна по отношению к иконической, иконическая часть факультативна

¹³⁷ Гакаев Д. Д. Постконфликтная Чечня: анализ ситуации, проблемы реконструкции // Чечня от конфликта к стабильности. М. 2001. С. 84.

¹³⁸ Strassner E. «Bild» – Deutschlands modernste Zeitung // Hans J. Bucher, Erich Strassner. *Mediensprache, Medienkommunikation, Medienkritik*. Tübingen, 1991. P.113-150.

по отношению к тексту) и тексты с полной креолизацией (вербальный компонент зависит от иконического; без изображение текст утрачивает свою «текстуальность»). Тенденция, характерная для «желтой» прессы – преобладание текстов с частичной креолизацией, так как они не требуют долгого осмысления и тем самым экономят время читателя.

Стремление «желтой» прессы к максимальному упрощению материала обусловило появление на ее страницах наглядного газетного материала – комикса (см. рис.1 в Приложение №3. Фотографии). Комиксовое освещение деятельности радикальных политических движений является наиболее оценочным по сравнению с другими видами визуализации, например, фотоосвещением. Это обусловлено тем, что фотография воспринимается аудиторией как фиксация действительности, комикс же – это чисто авторское произведение.

Однако в прессе именно фотографии (в отличие от рисованных изображений, карикатур и проч.) обладают наибольшим воздействием на читателя, поскольку воспринимаются как документальное отражение действительности. Кроме того, из всех изобразительных средств, которые могут быть представлены на газетной полосе, «наиболее соотнесены с аспектами текстообразования именно иллюстрации, поскольку они призваны реализовать прежде всего функцию пояснения материала».¹³⁹ В связи с этим мы считаем целесообразным обратиться к фотоосвещению экстремальных событий в СМИ.

¹³⁹ Мисожников Б. Я. Иллюстрирование как элемент текстообразования // Невский наблюдатель. СПб., 1998. №1. С. 48.

ГЛАВА II. ФОТООСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАДИКАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СМИ

§3. Фотография и экстремальные события

3.1. Фотоосвещение радикализма в современной прессе: этика и современный опыт

Глобальная война с терроризмом и рост транснационального терроризма как новая форма войны поставили мир в нестабильное и опасное положение. Средства массовой информации в этой связи оказались в центре внимания в качестве экранов пропагандистской войны. Война изображений стала характерной чертой этого нового поворота в мировой истории.

Методом войны с терроризмом стало «символическое насилие».¹⁴⁰ Французский социолог Пьер Бурдьё определяет его как способ, посредством которого институты кодируют насилие или принимают «невидимую форму насилия», которая информирует о связях, которые являются отношениями власти и господства.¹⁴¹ Применительно к изображениям формами «символического насилия» могут выступать, например, выбор и упущение, фокус и перспектива, обрезка и цифровая обработка.¹⁴²

Война с терроризмом породила ряд памятных, медиатизированных образов, которые по-разному воплощают «символическое насилие» и развертывают «жестокую символику».¹⁴³ Эти образы часто представляют собой распространение постановочных изображений, ориентированных к настроениям и чувствам аудитории.

¹⁴⁰ Cottle S. Указ. соч. С. 154.

¹⁴¹ Thompson J. B. *Studies in the Theory of Ideology*. Cambridge: Polity. 1984. P. 43.

¹⁴² Cottle S. Указ. соч. С. 154.

¹⁴³ Ibid. С. 155.

Вторжение в Ирак началось с ночной бомбардировки Багдада, которую американские военные назвали «Шок и трепет». Это было освещено мировой прессой и телевидением, а затем неоднократно воспроизводилось транснациональными и национальными вещателями новостей, такими как ВВС Мир и CNN. Зрелищные сцены пиротехнических взрывов в ночном небе, продемонстрировали преимущество в силе военной бомбардировки, но сделали это в эстетическом облике, который отрицал (и символически уничтожал) человеческую гибель. Когда же арабская телевизионная сеть «Аль-Джазира» транслировала (уже символически) изображения иракских гражданских лиц, женщин и детей, убитых и искалеченных от этой и других бомбардировок, канал попал под обстрел американской критики. Изображения символического насилия, как правило, подвергаются запрету за их способность записывать, показывать и признавать человеческие страдания.¹⁴⁴

Жестокая символика стала средством новой тактики в войне изображений: террористы быстро поняли, что камера способна создать единое злодеяние и превратить его в изображение, которое посылает дрожь по позвоночнику целой Планеты. Это дало им новое жизненно важное оружие:¹⁴⁵ «В две крохотные фигурки посреди голубого неба целились сотни автоматов и десятков видеокамер: кровь и смерть российских бойцов должны увидеть сотни тысяч исламистов по всему миру».¹⁴⁶ Если когда-то фотосъемка войны была областью фотожурналистов, то сегодня все солдаты –это фотографы, которые записывают свою войну, свою забаву, свои наблюдения и обмениваются этими

¹⁴⁴ Cottle S. Указ. соч. С. 156.

¹⁴⁵ Ignatieff M. The Terrorist as Film Director, The Age (Melbourne) 20 November. 2004. P. 2.

¹⁴⁶ Штурман Мурахтин: Я верну должок за командира! // Газета «Жизнь». от 3 декабря 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://zhizn.ru/posts/2387> (дата обращения 15.04.2017)

изображениями между собой, отправляя их по электронной почте по всему миру¹⁴⁷.

Быстро меняющиеся международные коммуникации, а также развитие видео- и цифровых камер наряду с повышенной простотой доступа к коммуникациям через Интернет сделали сдерживание и контроль над циркуляцией подобных изображений во времени и пространстве гораздо более затруднительным.

Важно отметить, что сцены убитых, раненных тел не всегда исключаются с телевизионных экранов, несмотря на запреты и профессиональные кодексы этики. Так мертвое тело Папы Иоанна Павла II, очевидно, не рассматривается ни СМИ, ни правительством, как что-то противоречащее политике или чувствам вкуса и порядочности. Освещение в СМИ разрушительного цунами, принесшего смерть и разрушение столь многим береговым сообществам Южной и Юго-Восточной Азии в начале 2005 года, также не сдерживало показ сцен раненных тел и массовых убийств.¹⁴⁸ Это позволяет сделать вывод, что фотоосвещение во многом зависит от политического контекста.

Важное место в войне изображений заняли кадры статуи Саддама Хусейна, сбитой иракскими гражданскими лицами, когда американские войска вошли в Багдад (9 апреля 2003 года). За ними последовало еще одно медиамероприятие (1 мая 2003 года), когда Джордж Буш намеренно апеллировал к этим сценам, отметив, что «в образах падающих статуй мы стали свидетелями появления новой эры».¹⁴⁹ Президент США объявил о выгоде от присутствия на своем выступлении журналистов и фоторепортеров.

¹⁴⁷ Ignatieff M. Op. cit. P. 3.

¹⁴⁸ Cottle S. Op. cit. P. 160.

¹⁴⁹ Hammond P. The Media War on Terrorism // Journal for Crime and the Media. № 1(1). 2003. P. 23–36.

Впоследствии освещение этого выступления было обнаружено на снимках с использованием более широкого объектива. На снимках было видно, как «восторженная толпа», которая была запечатлена на первых фотоизображениях с выступления Буша, фактически была более рассеянной и менее оживленной. Тот факт, что средства массовой информации могут визуальнo преувеличивать, драматизировать и формировать образ события через использование крупных планов, скрывая более широкий контекст, который может предложить совершенно другую интерпретацию изображаемых событий, подтверждается и более ранними исследованиями.¹⁵⁰

Изображения символического насилия и жестокой символики в совокупности указывают на важную роль образов и символов в современной глобальной медиалогии, где повстанцы и солдаты, а также государства имеют доступ к медиатехнологиям и медиасфере. Именно в этом медиатизованном пространстве эти образы распространяются и используются в стратегических целях войны.¹⁵¹

Война с терроризмом привела к сознательному производству и глобальному распространению в средствах массовой информации образов смерти и разрушения, террора и пыток.

Прошло время и ментальность современного человека изменилась. Сегодня жестокие изображения боевых действий рядовой зритель воспринимает практически как кинокартину. СМИ, передавая сырую, необработанную картинку с боевыми действиями и взрывами из Дамаска, поставляет своеобразную пищу для мозга, которую зритель обрабатывает и дополняет

¹⁵⁰ См. Lang K. and Lang G. E. The Unique Perspective of Television and Its Effects: A Pilot Study. // American Sociological Review. P. 3–12. 1953; Halloran J., Elliott P. and Murdock G. Demonstrations and Communication: A Case Study. London: Penguin. 1970; Cottle S. TV News, Urban Conflict and the Inner City. Leicester: Leicester University Press. 1993.

¹⁵¹ Cottle S. Указ. соч. С. 166.

собственными деталями.¹⁵² Так победителем World Press Photo 2017 стал турецкий фотограф Бурхан Озбиличи, снявший убийство российского посла Андрея Карлова. Председатель жюри Стюарт Франклин назвал снимок корреспондента агентства Associated Press «невероятно жесткой новостной фотографией».¹⁵³ «Я голосовал против. Извини, Бурхан. Это фотография убийства, убийца и убитый на одном изображении, это так же проблематично публиковать с моральной точки зрения, как сцены обезглавливания», – цитирует слова председателя жюри газета Guardian. Издание отмечает, что за всю историю конкурса фотографии убийства побеждали только три раза.¹⁵⁴

Практика СМИ публиковать шокирующие фотографии по-прежнему остается открытым вопросом. Приведем пример из книги И. Мэйса «Работа над ошибками: Опыт омбудсмана газеты “Гардиан”»: «Это была цветная фотография в четыре колонки шириной, помещённая в центре страницы и разделённая пополам линией сгиба газеты. Выше линии сгиба изображён мешок муки из гуманитарной помощи, на котором стоит штамп «США». При разворачивании газеты, на остальной части фотографии, ниже линии сгиба, обнаруживается снятая крупным планом окровавленная голова женщины, убитой, как нам сказали, при бомбардировке колонны с беженцами на дороге близ Дьяковицы в Косово».¹⁵⁵ Редакционная политика Guardian такова, что к публикации допускаются даже такие фотографии, которые могут задеть чувства читателей, вызвать у них шок и негативные эмоции. «Если мы можем

¹⁵² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М. 2000. С. 245.

¹⁵³ World Press Photo признало снимком года фото убитого в Турции посла России // РИА Новости, 13.02.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20170213/1487826324.html> (дата обращения 13.02.2017).

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Мэйс И. Работа над ошибками: Опыт омбудсмана газеты «Гардиан». М. 2005. С. 186.

делать такое, мы можем и смотреть на такое», – подчеркивает один из читателей газеты.¹⁵⁶ А британский журналист и кинодокументалист Джон Пилгер, комментируя фотографию сожженного у колес собственной машины иракца, тело которого было обезображено до неузнаваемости, сказал: «Один этот снимок разрушил пропагандистский миф, будто война стала, наконец, бескровным и «хирургически чистым» мастерством».¹⁵⁷ По мнению редакции такие фотографии необходимо публиковать именно потому, что они шокируют, чтобы читатели имели возможность понять, что происходит на месте событий на самом деле. В колонке Мэйса 29 марта 2003 года было упомянуто о двух случаях, когда присланные в Guardian фотографии не были напечатаны. Первый снимок был передан катарским спутниковым телеканалом «Аль-Джазира». «На нем крупным планом был изображен иракский мальчик, легко распознаваемый, который был застрелен выстрелом в голову. Часть его черепа хотя и остается прикрепленной к тому, что осталось от головы, но практически отделена и лежит сбоку от нее». От публикации снимка отказались. Решающую роль здесь сыграло не то, насколько ужасающим был снимок, а недостаток фактической информации — кто этот мальчик, где и когда произошло событие. Второй случай отказа от публикации – кадры из видеоматериала, предоставленного «Аль-Джазире» неизвестным источником, с изображением тел двух убитых британских солдат. На тот момент пропавшими без вести числились только два солдата, поэтому ответственным за этот выпуск редактором было принято решение не публиковать снимок, так как вероятность опознания солдат родственниками слишком высока.¹⁵⁸ 12 марта 2004 года The Guardian напечатала на первой полосе цветную фотографию территории близ

¹⁵⁶ Мэйс И. Указ. соч. С.120.

¹⁵⁷ Мэйс И. Указ. соч. С.120.

¹⁵⁸ Там же. С. 134.

вокзала «Аточа» в Мадриде после «самого ужасного террористического акта в Европе со времени взрыва пассажирского самолёта в небе над Локкерби». Через несколько дней в колонке «Работа над ошибками» было написано, что «фотография... была изменена при помощи компьютерной обработки, чтобы убрать цвет и уменьшить шокирующий эффект от изображения оторванной человеческой конечности на переднем плане». Газета придерживается правила, что публикуемые в ней снимки не должны подвергаться изменениям. Это отражено в этическом кодексе редакции газеты: «Усовершенствованные или измененные при помощи компьютерной обработки фотографии, монтажа и иллюстрации должны четко обозначаться в качестве таковых». Позднее этот снимок был растиражирован в прессе; все издания тогда столкнулись с выбором, печатать фотографию в цвете так, как есть, отретушировать шокирующую деталь, напечатать снимок черно-белым или кадрировать его. Каждое из изданий выбрало свой вариант, однако никто не выбрал первый.¹⁵⁹

В отечественных СМИ практика публикации шокирующих фотографий не приветствуется. Так публикация в газете «Известия» на первой и последней полосах больших, во весь лист, фотографий раненых бесланских детей, переросло в скандал, а редактор издания был уволен.

Решение, печатать или не печатать ту или иную фотографию, напрямую зависит от выбора редакторской стратегии.

3.2. Метод выявления редакторской стратегии в освещении радикальных политических движений

Отличительная особенность современных СМИ в освещении радикальных событий состоит в том, что они являются единственным источником отражения этих событий независимо от места и времени. Именно средства массовой информации повышают или понижают значимость произошедшего в стране

¹⁵⁹ Мэйс И. Указ. соч. С. 260.

и мире события. Таким образом, с помощью СМИ радикальные политические движения могут приобрести дополнительный «вес» в информационном пространстве, так как СМИ обладают способностью усиливать значение отдельных событий и явлений или, наоборот, выводить их из фокуса общественного внимания, подвергая их предварительному отбору.

Представления о мире у современной аудитории формируются, как правило, под влиянием новостных потоков. Как показывает практика, средства массовой информации активно моделируют новостные потоки с учетом интересов определенных заинтересованных групп, что зачастую негативно влияет на полноту предоставляемой информации.

Согласно концепции немецкого социолога Н. Лумана, средства массовой информации конструируют собственную реальность, становясь посредниками в формировании отношения людей к реальному миру¹⁶⁰.

Исследования Д. Уайта показали, что реально используется только 10% новостных сообщений. Уайт выделил две группы участников в процессе производства новостей: «собиратели» и «переработчики». В числе последних – «контролеры», которые в итоге принимают решение о том, какая информация будет передана аудитории¹⁶¹.

Каким образом медиа отбирают информацию о деятельности радикальных политических движений мы рассмотрим в контексте идеи «привратничества» (gatekeeping approach). Gatekeeping предполагает

¹⁶⁰ См.: Luhmann N. Die Realitat der Massenmedien. Opladen, 1996.

¹⁶¹ The Gatekeepers: A Case Study in the Selection of News. 1950.

многоуровневый подход к отбору новостей: Reinemann и Vaugut рассматривают отбор новостей на макро-, мезо- и микроуровнях.¹⁶²

На наш взгляд, непосредственно для фотожурналистики определяющим является микроуровень (выявляется на уровне автора). Это обусловлено тем, что одним из важнейших факторов, влияющим на отбор фотографий, является их непосредственное содержание. Но поскольку в СМИ очень часто используются чужие (стоковые) фотографии, немаловажную роль играет мезоуровень (выявляется на уровне редакционной политики), то есть то, как в целом освещается та или иная тема в конкретном СМИ.

Ранее уже отмечалось, что фотожурналистика – это всегда фотография с текстом. Подпись к фотографии рассматривается на мезоуровне. А. Б. Федорова классифицирует подписи к фотографии по степени сохранения авторства и выделяет три степени родства¹⁶³. Подпись первой степени родства предполагает, что автор снимка (фотограф) является и автором подписи к этому снимку (микроуровень). Подпись второй степени родства пишет автор публикации. Фотография в данном случае является иллюстрацией к тексту публикации, а подпись к фотографии — информационным комментарием к ней. Подпись третьей степени родства создается бильд-редактором, который создает подпись к фотографии, ориентируясь на полученный текст публикации. При этом все вышеупомянутые виды подписи могут быть подвергнуты редакторской правке (мезоуровень).

На макроуровне находятся потребности аудитории.

¹⁶² Reinemann C., Vaugut P. Political journalists as communicators. The impact of individual characteristics on their work. In C. Reinemann (Ed.), Political communication. Berlin, Germany: de Gruyter Mouton. 2014. С. 327.

¹⁶³ Федорова А. Б. Фотожурналистика в процессе формирования имиджа государства / Типология жанров и особенности использования подписей к фотографиям в газете The New York Times // Коммуникация / Научно-культурологический журнал №13 [269]. 2013. С. 2.

Важно учитывать, что новости о радиальных политических движений относятся к политическим новостям. Несмотря на то, что значительная часть исследований рассматривает политические новости вместе с общими новостями, есть эмпирические данные о том, что определенные факторы действительно играют большую роль в управлении политическими новостями.¹⁶⁴ Это проявляется на всех трех уровнях. На макроуровне особое значение для производства политических новостей имеют три аспекта: 1) законы, которые помогают или, наоборот, мешают журналистам выпускать материалы на засекреченные темы и защищать их источники; 2) профессионализм политических связей с общественностью; 3) тесные отношения между политическими и журналистскими элитами.¹⁶⁵ На мезоуровне одним из факторов, которые конкретно определяют формирование политических новостей, является то, политические журналисты более строго придерживаются критериев качества, чем журналисты других сфер: например, беспристрастность и уравновешенность подталкивают журналистов к политическим дебатам в рамках более или менее жестко выработанного консенсуса, тем самым предоставляя привилегии политическим источникам, тогда как альтернативные голоса часто маргинализируются.¹⁶⁶ Все это дополняется исследованиями о предвзятости новостей, которые иллюстрируют, как редакционная политика определяет выбор источников

¹⁶⁴ Political Communication in the Online World. New York. 2016. С.62

¹⁶⁵ См.: McNair B. An introduction to political communication. London, UK: Routledge. 2011; Strömbäck J. Four phases of mediatization: An analysis of the mediatization of politics. Harvard International Journal of Press/Politics. 2008. № 13(3). P. 228-246.

¹⁶⁶ McNair B. An introduction to political communication. London, UK: Routledge. 2011. С. 57.

и общий тон политического освещения.¹⁶⁷ Также ученые подчеркивают, что для политической журналистики аудиторный фактор еще менее важен, чем в других областях журналистики.¹⁶⁸

В журналистской практике сложилась система критериев, которые позволяют отбирать события для включения их в информационное пространство. Социолог Патрик Шампань отмечает: «К «событиям», привлекающим внимание большинства журналистов, относятся все те факты, которые выпадают из обычного, привычного, повседневного, повторяющегося, банального. Поезд, который приходит по расписанию – это не событие»¹⁶⁹. Один из ведущих принципов новостного цикла заключен во фразе «If it bleeds it leads»: главное событие происходит там, где «льется кровь», поэтому террористические акты остаются для СМИ одними из самых рейтинговых событий, позволяющими привлечь и максимально долго удерживать внимание аудитории.

Из миллионов событий, происходящих ежедневно в мире, лишь их незначительная часть когда-либо становилась «потенциальной новостью»: и из

¹⁶⁷ См.: Hagen L. M. Opportune witnesses: An analysis of balance in the selection of sources and arguments in the leading German newspapers' coverage of the census issue. *European Journal of Communication*. 1993. № 8(3). P. 317-343; Patterson T. E. The news media: An effective political actor? *Political Communication*. 1997. № 14(4). P. 445-455.

¹⁶⁸ Wahl-Jorgensen K. The production of political coverage: The push and pull of power, routines and constraints. In C. Reinemann (Ed.), *Political communication*. Berlin, Germany: de Gruyter Mouton. 2014. P. 309.

¹⁶⁹ Шампань П. *Делать мнение: новая политическая игра*. М. 1997. [Электронный ресурс] URL: http://scepsis.ru/library/id_1099.html (дата обращения 04.04.2017)

них лишь небольшая часть фактически становилась новостью дня в средствах массовой информации.¹⁷⁰

Норвежские исследователи Йохан Галтунг и Мари Руге первыми предприняли попытку рассмотреть процесс отбора новостей и определить новостные ценности, которые вступают в действие, когда журналисты отбирают события. В 1965 году они опубликовали в журнале «Международные исследования мира» статью «Структура иностранных новостей», в которой было названо **12 новостных факторов**, влияющих на отбор новостей:¹⁷¹

- F1. **Частотность.** Событие, которое разворачивается на той же или подобной частоте, что и медиум (например, убийство), с большей вероятностью будет выбрано в качестве новости, чем социальная тенденция, которая имеет место в течение длительного периода времени;

- F2. **Порог.** События должны пройти пороговое значение, прежде чем записываться вообще. После этого, чем интенсивнее, чем ужаснее убийство и чем больше жертв в результате несчастного случая, тем больше влияние оно окажет на восприятие тех, кто отвечает за отбор новостей;

- F3. **Однозначность.** Чем меньше двусмысленности, тем больше вероятность того, что событие станет новостью. Чем более точно событие можно понять и интерпретировать без множественных значений, тем больше вероятность его выбора;

- F4. **Осмысленность.** Участие граждан Великобритании делает мероприятие в отдаленной стране более значимым для британских СМИ.

¹⁷⁰ Hall Stuart. The determinations of news photographs, in: Stanley Cohen and Jock Young (Eds), *The Manufacture of News: Deviance, Social Problems and the Mass Media*, London: Constable. 1973. С. 181.

¹⁷¹ Galtung Johan and Ruge Mari. The structure of foreign news: the presentation of the Congo, Cuba and Cyprus crises in four Norwegian newspapers // *Journal of International Peace Research* 1. 1965. С. 65-71.

Точно так же новость из США считается более актуальной для Великобритании, чем новость из стран, которые ей менее знакомы в культурном отношении;

- F5. **Созвучие.** Тот, кто отбирает новости может предсказать или, по сути, хочет, чтобы что-то произошло, таким образом формируя мысленный «прообраз» события, что в свою очередь увеличивает его шансы стать новостью;

- F6. **Неожиданность.** Самые неожиданные или редкие события будут иметь наибольшие шансы быть отобранными в качестве новостей.

- F7. **Непрерывность.** Как только событие попало в заголовки новостей, оно остается в центре внимания СМИ в течение некоторого времени, даже если его амплитуда была значительно уменьшена, потому что оно уже стало знакомым и легче интерпретируется;

- F8. **Структура.** Событие может быть использовано в качестве новостей не столько из-за его новостной ценности, сколько потому, что оно вписывается в общую концепцию и формат издания или новостного вещания;

- F9. **Ссылка на элитные нации.** Действия элитных государств рассматриваются как более последовательные, чем действия других народов. Определения элитарных наций будут определяться в культурном, политическом и экономическом плане и варьироваться от страны к стране, хотя, возможно, существует всеобщее согласие относительно включения некоторых стран (например, США) в число элиты;

- F10. **Справочная информация от элитных людей.** Действия элитных людей, которые известны аудитории, могут восприниматься новостными селекторами как имеющие больше последствий. Кроме того, читатели могут идентифицироваться с этими людьми;

- F11. **Ссылка на лица.** Новости имеют тенденцию представлять события как действия конкретных людей, а не результат социальных сил. Эта личность выходит за рамки историй о человеческих интересах и может относиться к «культурному идеализму, согласно которому человек является хозяином своей собственной судьбы, а события можно рассматривать как результат акта свободной воли».

- F12. **Ссылка на что-то негативное.** Отрицательные новости можно рассматривать как недвусмысленные и согласованные, обычно более вероятно, что они будут неожиданными и будет происходить в течение более короткого периода времени, чем положительные новости.

Галтунг и Руге выдвинули три гипотезы: 1) чем больше событий удовлетворяют упомянутым критериям, тем больше вероятность того, что они будут зарегистрированы как новости (отбор); 2) после выбора новости то, что делает ее заслуживающей освещения в печати в соответствии с вышеперечисленными факторами, будет акцентировано (искажение); 3) процесс отбора и процесс искажения будут происходить на всех этапах цепочки от события к читателю (репликация).¹⁷²

Альтернативные или дополнительные новостные ценности. После доклада Галтунга и Руге было предпринято несколько альтернативных, но по сути аналогичных попыток составить список новостных ценностей. В своих исследованиях американских СМИ Ганс утверждает, что отечественные новостные материалы становятся «важными», удовлетворяя одному или нескольким из следующих критериев:¹⁷³

- звание в правительстве и других иерархиях;
- воздействие на нацию и национальные интересы;

¹⁷² Galtung and Ruge. Op. cit. С. 71.

¹⁷³ Gans Herbert J. Deciding What's News, London. 1980. С. 147-152.

- воздействие на большое количество людей;
- значимость для прошлого и будущего.

Бывший редактор «The Guardian» Аластер Хетерингтон составил свой собственный список новостных ценностей, проанализировав британские СМИ. Он утверждал, что журналисты ищут истории, связанные с одним или несколькими из следующих критериев: *значимость; драма; сюрприз; личность; секс, скандал и преступность; числа; близость*.¹⁷⁴

Уже в XXI веке исследователи Харкуп и О'Нил продолжают уделять пристальное внимание анализу новостных ценностей. В их исследовании новостных ценностей был сделан вывод: «Хотя есть исключения из каждого правила, мы обнаружили, что новостные материалы должны, как правило, удовлетворять одному или нескольким из следующих требований»¹⁷⁵:

- **NV1. Мощная элита.** Новости, посвященные сильным индивидуумам, организациям и институтам.
- **NV2. Знаменитость.** Новости о людях, которые уже известны.
- **NV3. Развлечения.** Новости о сексе, шоубизнесе, человеческих интересах, животных, разворачивающейся драме или о возможностях юмористического обогащения, с интересными фотографиями или остроумными заголовками.
- **NV4. Сюрприз.** Новости, которые имеют элемент неожиданности и/или контраста.
- **NV5. Плохие новости.** Новости с особенно негативными обертонами, такими как конфликт или трагедия.

¹⁷⁴ Hetherington Alastair. News, Newspapers and Television, London. 1985. P. 8-9.

¹⁷⁵ Harcup Tony, O'Neill Deirdre. What Is News? Galtung and Ruge revisited. Journalism Studies, Volume 2, Number 2. 2001. P. 278-279. [Электронный ресурс] URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/14616700118449?needAccess=true> (дата обращения 18.04.2017).

- **NV6. Хорошие новости.** Новости с особенно положительными обертонами, такие как спасение и лечение.
- **NV7. Величина.** Новости, которые воспринимаются как достаточно значимые либо по количеству вовлеченных людей, либо по потенциальному воздействию.
- **NV8. Актуальность.** Новости о проблемах, группах и нациях, которые воспринимаются как релевантные аудитории.
- **NV9. Последующие действия.** Новости о предметах, уже находящихся в новостях.
- **NV10. Газетная повестка дня.** Новости, которые задают или составляют собственную повестку дня новостной организации.

В результате последних исследований Харкуп и О'Нил предлагают для обсуждения обновленный набор современных новостных ценностей: *эксклюзивность; плохие новости; конфликт; сюрприз; аудиовизуальные материалы* (новости, которые сопровождаются фотографиями, видео, аудио и/или могут быть проиллюстрированы с помощью инфографики); *совместное использование Facebook, Twitter и других форм социальных сетей; развлечения; драма; последующие действия; властная элита; релевантность; величина; знаменитости; хорошие новости; повестка дня новостной организации.*¹⁷⁶

В дальнейшем исследовании мы будем опираться на обновленные современные новостные критерии Харкупа и О'Нила.

3.3. Методика анализа фотопубликаций

В качестве основного метода анализа фотопубликаций мы выбрали метод контент-анализа, чтобы выяснить, насколько полезны факторы Галтунга-Руге и

¹⁷⁶ Harcup Tony, O'Neill Deirdre. What Is News? Journalism Studies. 2016. P. 13. [Электронный ресурс] URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/1461670X.2016.1150193?needAccess=true> (дата обращения 18.04.2017).

Харкупа-О'Нила в процессе отбора новостей сегодня, а также, какие новостные критерии работают для глобальных/национальных движений и для качественных/таблоидных изданий. С этой целью мы просмотрели в общей сложности 497 фотографий, опубликованных в изданиях «Коммерсантъ» и «Жизнь» в период с 2014 года по настоящее время, пытаюсь определить, какие из факторов Галтунга-Руге и Харкупа-О'Нила присутствовали в каждой фотографии, и связать принципы отбора фотографий с форматом издания и природой политического движения.

Чтобы проверить гипотезу влияния формата на фотосвещение радикализма, мы выбрали для анализа издания разного формата – качественное издание «Коммерсантъ» и таблоидное «Жизнь».

Контент-анализ, разработанный Берлсоном как метод исследования объективного, систематического и количественного описания явного содержания коммуникации, является проблематичным, поскольку нет объективного или нейтрального способа решить, какие категории следует использовать. Чтобы свести погрешность к минимуму мы закодировали фотографии в изданиях «Коммерсантъ» и «Жизнь» по выбранным нами 12 новостным критериям Харкупа и О'Нила (2016), так как это более современное исследование. Также необходимо учитывать тот факт, что, во-первых, мы опирались на данные критерии с точки зрения медиатестов, а не событий, и во-вторых, что фотоосвещение рассматривалось нами в комплексе «фотография + текст».

§4. Освещение деятельности радикальных политических движений в изданиях «Коммерсантъ» и «Жизнь»

4.1. Освещение деятельности радикальных политических движений в газете «Коммерсантъ»

Освещение деятельности радикальных политических движений в газете «Коммерсантъ» мы рассмотрели на примере международной террористической группировки «ИГИЛ» и украинского националистического движения «Правый сектор».

Объем и динамика освещения. В общей сложности нами было рассмотрено 935 публикаций в период с 1 января 2014 года по 12 мая 2017 года: из них 508 публикаций было посвящено деятельности «ИГИЛ» и 427 публикация – «Правому Сектору». Выборка была сокращена, во-первых, до публикаций, непосредственно относящимся к названным организациям; во-вторых, до публикаций, сопровождающихся фотографиями. Таким образом, было проанализировано 243 публикации, посвященные «ИГИЛ» и 95 – «Правому Сектору».

Объем публикаций на тему «ИГИЛ» и «Правый сектор» наглядно демонстрирует, что деятельность глобального движения «ИГИЛ» освещается в «Коммерсанте» активнее, чем национального «Правого сектора», что подтверждает нашу гипотезу о влиянии природы политического движения на его освещение в СМИ.

Во время отбора публикаций также выявилось, что динамика освещения деятельности радикальных политических движений напрямую зависит от активности самих движений, что в очередной раз подтверждает мысль о том, что современные радикальные движения стремятся получить максимальный резонанс в СМИ и своими действиями провоцирует СМИ на освещение своей деятельности.

Так, пик активного присутствия «ИГИЛ» в новостной повестке дня приходится на 2015 и 2016 гг.: 99 и 95 публикаций, соответственно – это по сравнению с 16 публикациями в нынешнем и 33 публикациями в 2014 году. Это позволяет нам сделать вывод, что пики присутствия «ИГИЛ» в новостной повестке дня приходятся на период катастроф и терактов.

Среди самых громких терактов «Исламского государства» в 2015 году, активно освещавшихся в СМИ, – крушение самолета Airbus A321, летевшего из Шарм-эш-Шейха в Санкт-Петербург (погибло 224 человека) и крупнейший в истории Франции теракт, когда трое смертников подорвались у стадиона «Стад де Франс», где проходил футбольный матч и трое террористов атаковали кафе и рестораны на северо-востоке Парижа, еще трое захватили заложников в концертном зале «Батаклан» (жертвами теракта в общей сложности стали 132 человека, более 350 пострадали).¹⁷⁷ Самое большое количество публикаций в газете «Коммерсантъ» именно по этим двум терактам – 8 публикаций по крушению A321 и 7 публикаций на тему терактов в Париже. На наш взгляд, крушение Airbus получило такое активное освещение в «Коммерсанте», поскольку это крупнейшая в российской истории авиакатастрофа, жертвами которой стали 224 человека. А крупнейший в истории Франции теракт, в принципе, очень активно освещался во всех СМИ, поэтому «Коммерсантъ» не стал исключением.

Среди самых громких терактов в 2016 году можно назвать серию терактов в Брюсселе, когда правительство Бельгии ввело наивысший уровень террористической опасности (погибло 35 человек, более 340 пострадали) и

¹⁷⁷ Крупнейшие теракты «Исламского государства» в 2015 году // Газета «Коммерсантъ», №239, от 25.12.2015. С. 2. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2884755> (дата обращения 25.12.2015).

теракт в Ницце, когда в День взятия Бастилии в толпу въехал грузовик (погибло 86 человек, 308 было ранено).¹⁷⁸

Пик присутствия «Правого сектора» в новостной повестке дня, согласно результатам исследования, приходится на период становления движения как такового, то есть когда оно активно заявляло о себе, участвуя в свержении украинской власти в 2014 году. Это выявляется в объеме публикаций: на 2014 год приходится больше половины публикаций на тему «Правого сектора» (51) от общего объема публикаций (95) за рассматриваемый период.

Текстовое освещение. Для публикаций «Коммерсанта» при освещении деятельности радикальных политических движений характерна ориентация на нормы письменной речи, что обусловило предпочтение нейтральной тональности общения и сдержанности речевого поведения. Публикациям «Коммерсанта» свойственна книжная разновидность языка, что полностью соответствует стилевой концепции издания и приближает речевой облик газеты к официально-деловому.

В ходе анализа было выявлено отсутствие в текстах «Коммерсанта» открытой оценки и выводов о деятельности радикальных политических организаций. Экспрессия уходит в подтекст и выявляется, главным образом, в использовании прецедентных текстов, когда оценку происходящему дает не издание, а тот, кого издание цитирует, например: «...факельные шествия в центре Киева, неонацисты в украинском правительстве, появление всяких "Правых секторов", "Трезуба" и прочей нечисти» (Владимир Константинов).¹⁷⁹

¹⁷⁸ Крупнейшие теракты в мире в 2015-16 годах // РИА Новости, от 15.07.2016 [Электронный ресурс] URL:<https://ria.ru/spravka/20160715/1466390883.html> (дата обращения 15.07.2016).

¹⁷⁹ Владимир Путин дал урок патриотического питания // Газета «Коммерсантъ». №74, от 29.04.2014. С. 3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2462616> (дата обращения 13.04.2017).

Экспрессия также была выявлена на лексическом уровне: например, для номинации «ИГИЛ» газета наряду с общепринятыми лейблами «террористы», «экстремисты», «боевики», «радикалы» и «исламисты» использует лейблы «создатели "адских машинок"»¹⁸⁰, «эмиссары ИГ»,¹⁸¹ «боевое крыло глобального джихада»¹⁸² и проч.

Также важно отметить, что «Коммерсанту» свойственны не только взвешенность оценок и контроль за достоверностью информации, но и анализ фактов, который служит материалом для постановки проблемы радикализма и ее всестороннего обоснования. Этим обусловлена публикация в каждом номере газеты комментариев специалистов в какой-либо сфере: они высказывают мнение о происшедших событиях и дают прогнозы на будущее: например, «"Теракты в Европе изменили восприятие опасности, сломав стереотипы" // Директор Центра экстренной психологической помощи МЧС о реакции на деятельность террористов» (Газета «Коммерсантъ». №132, от 23.07.2016. С. 2) или «"Не вижу какого-либо жизнеспособного плана Б для Сирии" // Глава ближневосточной программы International Crisis Group о сирийском конфликте и борьбе с терроризмом» (Газета «Коммерсантъ». №37, от 04.03.2016. С. 7).

Выдержанный тон публикаций «Коммерсанта» обусловил появление на его страницах особого характера заголовков. Заголовок в «Коммерсанте» служит средством привлечения внимания к тексту. Это достигается за счет использования не отдельного заголовка, а заголовочного комплекса.

¹⁸⁰ Черная ветка // Газета «Коммерсантъ». №57, от 04.04.2017. С. 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3261184> (дата обращения 15.04.2017).

¹⁸¹ «Исламское государство» отметилось в Пакистане // Газета «Коммерсантъ». №199, от 26.10.2016. С. 6. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3125808> (дата обращения 15.04.2017).

¹⁸² Там же.

В «Коммерсанте» заголовок в комплексе с подзаголовком приобрел вид законченного предложения, которое дает читателю представление о содержании текста: «Украинского режиссера обменяют // Если удастся доказать, что он не российский» (Газета «Коммерсантъ». №61, от 09.04.2016. С. 1); «Украина подсветила Крым // Но полуостров верит только в поставки из ЕЭС РФ» (Газета «Коммерсантъ». №227, от 09.12.2015. С. 7); «Сирийские курды не отступают на позиции Турции // Отказываясь покинуть захваченные стратегические объекты» (Газета «Коммерсантъ». №26, от 16.02.2016. С. 6). Использование многоступенчатой модели заголовочного комплекса часто приводит к созданию стилистических эффектов усиленного или обманутого ожидания, когда разные элементы ЗК усиливают читательский интерес к тексту. Средством создания эффектов усиленного или обманутого ожидания в системе «заголовок-текст» на страницах «Коммерсанта» обычно служит языковая игра: например, заголовок «Смертника выдала голова»¹⁸³ становится понятен только после прочтения основного текста, в котором говорится, что личность террориста была установлена по оставшейся от него голове — таким образом, языковая игра образуется за счет употребления переносного значения в прямом. Или в заголовке «Неправый сектор»¹⁸⁴ языковая игра реализуется на морфологическом уровне за счет добавления к названию движения «Правый сектор» частицы «не», чтобы сказать: «Правый сектор» не прав. Сдержанностью речевого поведения обусловлена уникальная особенность издания: языковая игра проявляется не в речевых особенностях, а в смысловых связях, когда ключевым инструментом ее создания выступает сочетание визуального и вербального контекста в комплексе «фотография + текст».

¹⁸³ Смертника выдала голова // «Коммерсантъ», от 04.04.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3261557> (дата обращения 04.04.2017).

¹⁸⁴ Газета «Коммерсантъ». №122, от 13.07.2015. С. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2767117> (дата обращения 28.04.2017).

Освещение с помощью комплекса «фото + текст». Общее число просмотренных фотографий составило 443 фотографии: 297 из них относились к «ИГИЛ» и 146 – «Правому Сектору».

Фотографии «Коммерсанта» отличает их качество, что полностью соответствует уровню качественного СМИ.

Конечно, наряду с авторскими фотографиями в «Коммерснте» используются стоковые фотографии. Важно подчеркнуть, что источником таких фотографий являются не фотобанки, а крупные пресс-агентства.

Так же важно подчеркнуть, что все все фотографии в «Коммерсанте» функционируют в комплексе «фото + текст»: даже если фотография не сопровождается подписью, этот комплекс реализуется при соотнесении фотографии с заголовком.

Ранее мы уже отмечали, что практика использования ссылки на источник – заслуга «Коммерсанта», поэтому ссылка на источник фотографии является обязательной составляющей комплекса «фото + текст».

Фотографии были закодированы по 12 новостным критериям Харкупа и О'Нила. Важно подчеркнуть, что фотоосвещение рассматривалось нами в комплексе «фотография + текст». Результаты анализа представлены в таблицах №1 и №2 (см. Приложение №1. Таблицы) и в графиках №1 и №2 (см. Приложение №2. Графики)

Проведенный анализ позволил позволил нам сравнить фотоосвещение глобальных и национальных радикальных движений в качественных СМИ. Во-первых, исследование показало, что объем и динамика фотоосвещения глобальных движений выше, чем национальных. Это видно как по общему количеству публикаций, посвященных ИГ, так и по количеству фотографий. Во-вторых, мы исключили из выборки такие критерии как «конфликт» и «плохие новости», так как освещение деятельности ИГ и ПС относится к освещению

конфликтов, а значит, «плохих» новостей (эти критерии отбора являются лидирующими и у ИГ, и у ПС); мы исключили «релевантность», так как материалы в качественном издании в принципе соответствуют потребностям целевой аудитории, что подтвердилось в ходе проведенного анализа (93% у ИГ и почти 100% у ПС); мы исключили «развлечения», так как радикализм в принципе не является развлекательной темой, что также подтвердилось в ходе анализа (5% у ИГ и 2% у ПС); такие критерии как «последующие действия», «властная элита», «знаменитости» не представляют для нас особого интереса, так как не иллюстрируют разницу в освещении деятельности глобальных и национальных радикальных движений, что было выявлено в результате анализа. Таким образом, мы выделили 5 новостных критериев, по которым сравнили, как освещается деятельность глобальных и национальных радикальных движений в качественном издании:

1. **Величина.** Перед проведением исследования было сделано предположение, что критерий «величина» будет преобладать именно в фотоосвещении глобального движения «ИГИЛ», однако анализ фотопубликаций показал, что данный критерий встречается в фотоосвещении «ИГИЛ» и «Правого сектора» практически с одинаковой частотностью: в 48% публикаций о деятельности «ИГИЛ» и в 44% публикаций о деятельности «Правого сектора». Мы объясняем это важностью и близостью конфликта на Украине для российской аудитории.
2. **Эксклюзивность.** В ходе анализа было выявлено, что при освещении деятельности национального движения «Правый сектор» «Коммерсантъ» использует в большей степени авторские фотографии, а при освещении глобального «ИГИЛ» — стоковые. Таким образом, объем эксклюзивных фотопубликаций о деятельности «Правого сектора» значительно выше, чем у «ИГИЛ», и составляет, соответственно, 89% по

сравнению с 14%. Это обусловлено тем, что конфликт на Украине, а следовательно и связанная с ним деятельность активистов «Правого сектора», «ближе» к России и туда значительно проще отправить своего спецкора, чего нельзя сказать про «ИГИЛ», который не имеет привязки к отдельно взятой стране.

3. **Драма.** Под новостным критерием «драма» мы рассматривали освещение крупных трагедий в материалах о деятельности «ИГИЛ» и масштабных кровопролитных конфликтов в материалах о деятельности «Правого сектора». Процент «драматических» событий при освещении деятельности «ИГИЛ» составил 14%, а при освещении «Правого сектора» – 6%. На наш взгляд, это обусловлено масштабностью деятельности «ИГИЛ» по сравнению с деятельностью «Правый сектор»: число жертв международного терроризма значительно выше, чем национального конфликта.
4. **Сюрприз.** Данный критерий напрямую связан с предыдущим, поэтому здесь также лидирует «ИГИЛ»: 16% по сравнению с 5% у «Правого сектора». На наш взгляд, это обусловлено тем, что террористический акт – это более неожиданное и внезапное событие, чем внутренний конфликт.
5. **Хорошие новости.** Освещение «ИГИЛ» лидирует по количеству «хороших» новостей: 29% по сравнению с 8% у «Правого сектора». Это связано с тем, что при освещении деятельности «ИГИЛ» не менее важно освещать военные успехи в борьбе с международным терроризмом, что и было отнесено нами к «хорошим» новостям.

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что деятельность глобальных и национальных радикальных движений в газете «Коммерсантъ»

освещается по-разному: международная террористическая группировка «ИГИЛ» освещается значительно активнее украинского националистического движения «Правый сектор». Это выявляется, главным образом, в общем объеме публикаций и фотографий на данную тему за указанный период.

Динамика освещения деятельности радикального политического движения будет зависеть от активности самого движения и его стремления попасть на страницы СМИ.

Анализ фотопубликаций показал, какие новостные критерии работают для освещения глобальных и национальных движений в качественных СМИ: разницу между движениями мы выявили по 4 новостным критериям Харкупа и О'Нила: «эксклюзивность», «драма», «сюрприз» и «хорошие новости».

4.2. Освещение деятельности радикальных политических движений в издании «Жизнь»

Далее мы рассмотрим освещение деятельности этих же радикальных движений на примере таблоидной газеты «Жизнь».

Объем и динамика освещения. Проведенный анализ показал, что в газете «Жизнь» тема радикализма освещается недостаточно широко: за указанный период с 1 января 2014 года по 12 мая 2017 года мы обнаружили в общей сложности 21 публикацию: 16 из них относились к деятельности «ИГИЛ» и 5 – «Правого Сектора».

На наш взгляд, это обусловлено форматом газеты: таблоидные издания, к которым мы относим газету «Жизнь», с их установкой на «папараццизацию» и «инфотейнментизацию» довольно редко освещают политический процесс. Однако специфика современных радикальных движений с их стремлением привлечь к сенсационности желанием попасть в СМИ обусловила появление на страницах газеты «Жизнь» материалов про «ИГИЛ» и «Правый сектор». Большинство из них было посвящено громким катастрофам и терактам, что

полностью соответствует специфике массового издания с его стремлением к сенсационности. За счет этого объем публикаций на тему «ИГИЛ» значительно выше, чем на тему «Правого сектора». Деятельность «Правого сектора» в газете практически не освещается, а движение не называется.

В случае отсутствия в публикациях точной номинации, мы опирались на используемые лейблы, общий контекст публикации и фоновые знания, полученные нами из других СМИ, освещающих те же события, что и «Жизнь», только с апелляцией к деятельности «ИГИЛ» и «Правого сектора».

Текстовое освещение. Как отмечалось выше, движение «Правый сектор» в газете не было названо ни в одной из публикаций: для номинации движения газета использует лейблы: например, «крыло агрессоров», «агрессор», «третьи силы», «бандеровские организации» и проч.

«ИГИЛ» тоже называется не всегда: номинации встречаются только в половине рассмотренных публикаций, в остальных случаях газеты также использует лейблы: например, «сторонники радикального ислама», «радикальные исламисты», «лидеры боевиков», «боевики», «террористы» и проч.

Яркой особенностью текстового освещения деятельности радикальных политических движений в газете «Жизнь» является ориентация на нормы разговорной речи, что полностью соответствует стилевой концепции издания и обусловлено аудиторной ориентацией газеты.

Для газеты «Жизнь» характерно использование сенсационных заголовков, которые служат средством привлечения внимания к тексту. Привлечение внимания происходит преимущественно благодаря апелляции к эмоциям, например, за счет использования различных элементов языковой игры, прецедентных текстов, стилистических эффектов в системе «заголовок-текст»: например, «Голубь СИЗОкрылый», «Из грязи в мрази», «Черное горе», «Старик

и горе» и т. п. Газету отличает характер используемых заголовков: в них мы, как правило, наблюдаем сенсационность («Ванга: Сирия взорвет весь мир») и эпатаж («Тюремный джихад», «Не все включено»).

Для газеты характерно использование расширенной структуры ЗК. Это прослеживается не сразу, так как газета не практикует использование подзаголовков, что еще больше усиливает интерес к тексту: смысл заголовка становится понятен только после прочтения основного текста. Расширенная структура ЗК выявляется в использовании внутренних заголовков. Внутренние заголовки позволяют включать в материал самостоятельные тексты, относящиеся к теме публикации, но не имеющие смысловой связи с ним и с другими внутренними текстами. Этот прием часто используется в газете в материалах, посвященным крупным катастрофам или терактам. Так например, в тексте материале «Шакалье отродье!»¹⁸⁵ года идет речь о предполагаемом исполнителе теракта в Петербургском метро. В конце публикации помещены еще несколько небольших текстов под отдельными заголовками «Питерский ангел», «Именины в больнице», «Потерянная красота» и проч., посвященные людям, пострадавшим в результате теракта. По такому же принципу строится материал, посвященный крушению самолета А321.

Что касается построения основного текста, то для газеты характерна апелляция к темам частной жизни. Например, в материале «Шакалье отродье!» жизнь предполагаемого исполнителя теракта воспроизводится обозревателем через его страницы в социальной сети Вконтакте. Другим примером может являться обращение к темам частной жизни в рамках какой-либо общей темы, например, в материале «Черное горе» в текст, посвященный крушению Ту-154, включаются частные истории погибших в результате крушения, например:

¹⁸⁵ Шакалье отродье! // Газета «Жизнь», от 13.04.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://zhizn.ru/posts/3760> (дата обращения 23.04.2016).

«Артисты Ралина Гильманова и её любимый человек Михаил погибли при крушении самолёта Ту-154 прямо перед свадьбой...» или «Катя и Олег растили 3-летнего сына».186

Еще одной особенностью газеты «Жизнь» является излишняя образность текстов: например, «Два белоснежных купола раскрылись в небе Сирии... А на земле их уже не ждали»¹⁸⁷ или «92 человека. 92 полные, яркие, как огонь в ночи, жизни погасли навсегда»¹⁸⁸. Эта особенность обусловлена апелляцией издания к чувствам и эмоциям своей аудитории.

К одной из главных текстовых характеристик газеты «Жизнь» можно отнести использование «языка вражды» по отношению к представителям радикальных организаций, который выявляется в использовании: 1) открытых оценочных суждений: «шакалье отродье», «зэки-мусульмане», «уголовники», «бандиты», «убийцы»; 2) имплицитных оценок, выявляемых, например, в использовании языковой игры: «не все включено» (материал про Турцию); 4) прецедентных текстов: «Террористы, вы банкроты!», «Штурман Мурахтин: Я верну должок за командира!»; 5) оценочной лексики: «подлый удар», «глумление», «удар в спину»; 6) противопоставлений «мы-они»: «А чего можно было ожидать от них?»; 7) глаголов-действия: «отомстить», «уничтожить»; 8) усилении негативизма и нагнетании страха: «серьезное событие», «обострение», «угроза», «полномасштабная война», «столкновения», «перестрелки», «максимум солдат», «моральный ущерб».

186 Черное горе // Газета «Жизнь», от 29.12.2016. [Электронный ресурс] URL: <http://zhizn.ru/posts/3477> (дата обращения 23.04.2016).

187 Штурман Мурахтин: Я верну должок за командира! // Газета «Жизнь», от 03.12.2015. [Электронный ресурс] URL: <http://zhizn.ru/posts/2387> (дата обращения 23.04.2016).

188 Черное горе // Газета «Жизнь», от 29.12.2016. [Электронный ресурс] URL: <http://zhizn.ru/posts/3477> (дата обращения 23.04.2016).

При этом качество текста отходит на второй план. На первый план выходит его «упаковка», то есть визуальное оформление, привлекающее читательское внимание. Этим обусловлено преобладание в газете визуальной информации над текстовой.

Освещение с помощью комплекса «фото + текст». Общее число отобранных фотографий составило 64: 16 иллюстрируют деятельность «ИГИЛ» и 11 – «Правого Сектора». Такой объем визуальной информации на количество публикаций позволяет сделать вывод, что визуальная информация в газете «Жизнь» является преобладающей: в среднем в публикациях встречается от 2 до 9 фотографий. Это полностью соответствует стилевой концепции издания и компенсирует отсутствие крупных текстовых материалов.

Анализ фотографий позволил сделать вывод, что для газеты характерно использование большого количества фотографий низкого качества (около 80%), а также фотографий «из семейного альбома» (около 50%), что обусловлено их доступностью. Низкое качество подачи фотоматериала позволяет отнести газету к числу «желтых» изданий. Кроме того, использование фотографий «из семейного альбома» обусловлено апелляцией газеты к развлекательности и темам частной жизни. При подаче фотоматериала следует подчеркнуть отсутствие ссылок на источник, что также является показателем «желтой» прессы.

Отобранные фотографии были закодированы по 12 новостным критериям Харкупа и О'Нила. Фотоосвещение рассматривалось в комплексе «фотография + текст». Результаты анализа представлены в таблицах №3 и №4 (см. Приложение №1. Таблицы) и в графиках №3 и №4 (см. Приложение №2. Графики).

Проведенный анализ позволил нам сравнить фотоосвещение глобальных («ИГИЛ») и национальных («Правый сектор») движений в таблоидном издании.

Результаты исследования показали, что глобальные движения освещаются активнее, чем национальные. Это выявляется, во-первых, в количестве публикаций, посвященных деятельности «ИГИЛ» (16) и «Правого сектора» (5); во-вторых, в количестве фотографий, иллюстрирующих деятельность «ИГИЛ» (53) и «Правого сектора» (11).

Так же, как в случае с «Коммерсантом», мы исключили из выборки такие критерии как «конфликт», «плохие новости», «релевантность», «последующие действия», «властная элита» и «знаменитости». Зато оставили характерный для «желтых» изданий критерий «развлечения». Таким образом, у нас выделилось 6 новостных критериев, которые работают для фотоосвещения глобальных и национальных движений в таблоидном издании:

1. **Эксклюзивность.** И в случае с «ИГИЛ», и в случае с «Правым сектором» критерий «эксклюзивность» занимает лидирующие позиции. Это обусловлено, главным образом, спецификой таблоидного издания с его установкой на обращение к темам частной жизни и использование большого числа фотографий «из семейного альбома».
2. **Хорошие новости.** К «хорошим» новостям мы относили темы частной жизни и использование фотографий «из семейного альбома», например, когда в материале о гибели какого-нибудь участника военных действий публикуются фотографии его мирной жизни. В ходе анализа выяснилось, что газета чаще апеллирует к темам частной жизни именно при освещении «ИГИЛ», именно поэтому «хороших» новостей про «ИГИЛ» (24%) больше, чем про «Правый сектор» (9%).
3. **Развлечения.** Акцент на развлекательность в принципе является характеристикой «желтых» изданий. В ходе анализа выявился, что данный критерий лидирует в фотоосвещении «ИГИЛ»: 54% по сравнению 36% у «Правого сектора». Это обусловлено тем, что газета

чаще апеллирует к темам частной жизни именно при освещении «ИГИЛ». Деятельность «ИГИЛ» в газете иллюстрируется не столько через освещение военных действий и катастроф, сколько через частные судьбы жертв террористических операций.

4. **Величина.** При анализе подтвердилась гипотеза о том, что критерий «величина» зависит от масштабности радикального движения и, следовательно, преобладает при освещении глобального движения «ИГИЛ» (41%) по сравнению с национальным движением «Правый сектор» (0%).
5. **Драма.** Преобладание данного критерия у «ИГИЛ» по сравнению с «Правым сектором» обусловлено динамикой освещения в газете деятельности данных организаций: 16 публикаций про «ИГИЛ» и 5 про «Правый сектор»; непосредственно к теме гибели людей относится 8 публикаций про «ИГИЛ» и 1 публикация про «Правый сектор», что мы так же связываем с природой политического движения.
6. **Сюрприз.** По данному критерию лидирует «ИГИЛ»: 30% по сравнению с 18% у «Правого сектора». На наш взгляд, это связано тем, что катастрофа или террористический акт — это более неожиданное и внезапное событие для аудитории, чем внутренний конфликт, который обусловлен текущей обстановкой в стране.

Таким образом, приведенный анализ позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Тема радикализма достаточно слабо освещается в «желтой» прессе. Однако специфика современных радикальных движений обусловила их появление в новостной повестке дня даже «желтых» изданий.

2. Объем и динамика освещения деятельности радикальных политических движений на страницах газеты «Жизнь» напрямую зависит от природы политического движения. Это выявляется в общем объеме публикаций и фотографий.
3. Для освещения деятельности глобальных и национальных движений в таблоидных СМИ работают следующие критерии отбора: «величина», «развлечения», «драма», «сюрприз» и «хорошие новости».

4.3. Сопоставительный анализ освещения деятельности радикальных политических движений в изданиях «Коммерсантъ» и «Жизнь»

Объем и динамика освещения. В ходе проведенного анализа выявилось, что тема радикализма недостаточно широко освещается в таблоидной газете «Жизнь» по сравнению с освещением данной темы в деловой газете «Коммерсантъ»: в период с 1 января 2014 года по 12 мая 2017 года в газете «Жизнь» был опубликован только 21 материал, посвященный деятельности радикальных политических движений «ИГИЛ» и «Правый сектор», в то время как в «Коммерсанте» на эту же тему было опубликовано 935 материалов.

На наш взгляд, это обусловлено форматом издания: таблоидные издания, такие как «Жизнь», с их установкой на папараццизацию и инфотейментизацию, довольно редко освещают политический процесс. «Коммерсантъ», наоборот, постоянно обращается к освещению политического процесса, что также обусловлено его форматом.

Форматом издания также обусловлен выбор новостных критериев для освещения деятельности радикальных политических движений. В таблоидном издании «Жизнь» лидируют новостные критерии «эксклюзивность» и «развлечения», а в «Коммерсанте» – «конфликт» и «величина».

Также анализ публикаций в обоих изданиях показал, что глобальные и национальные движения освещаются по-разному как в таблоидной прессе, так и в качественной.

Во-первых, это выявляется в объеме публикаций. Так, большинство материалов в газете «Жизнь» посвящено громким катастрофам и терактам. За счет этого объем публикаций на тему «ИГИЛ» значительно выше, чем «Правого сектора», деятельность которого в газете практически не освещается. В газете «Коммерсантъ» деятельность «ИГИЛ» также освещается намного активнее, чем деятельность «Правого сектора».

Во-вторых, это выявляется к критериям отбора, которые работают для освещения глобальных и национальных движений. Анализ публикаций показал, что для освещения деятельности радикальных политических движений работают критерии отбора: «величина», «драма», «сюрприз» и «эксклюзивность».

Текстовое освещение. Оба издания практикуют использование привлекающего внимания заголовка и развернутой структуры ЗК.

Средством привлечения внимания к тексту в системе «заголовок-текст» на страницах «Коммерсанта» обычно служит языковая игра. Сдержанностью речевого поведения обусловлена уникальная особенность издания: языковая игра проявляется не в речевых особенностях, а в смысловых связях, когда ключевым инструментом ее создания выступает сочетание визуального и вербального контекста в комплексе «фотография + текст». Привлечение внимания к тексту в газете «Жизнь» происходит преимущественно благодаря апелляции к эмоциям, например, за счет использования различных элементов языковой игры, прецедентных текстов, стилистических эффектов в системе «заголовок-текст». Однако использование языковой игры в заголовках газеты «Жизнь» отличается от языковой игры в заголовках газеты «Коммерсантъ». Это

выявляется, во-первых, в отсутствии в газете «Жизнь» подзаголовков, что еще больше усиливает интерес к тексту, так как смысл заголовка становится понятен только после прочтения основного текста; во-вторых, в характере самих заголовков: если в «Коммерсанта» мы наблюдаем иронию, то для заголовков «Жизни» характерны сенсационность и эпатаж.

Для «Коммерсанта» характерно использование развернутой структуры ЗК. Заголовок в комплексе с подзаголовком представляют собой законченное предложение, компрессивно излагающее основную мысль текста. Подпись к фотографии также относится к ЗК. Современная пресса стремится к облегчению восприятия информации (в частности вербальной). Именно поэтому важную роль в «Коммерсанте» играет комплекс «фотография + подпись», ведь зачастую смысл всей публикации может быть сведен к содержанию данного комплекса, дополненного заголовком.

Примером использования развернутой структуры ЗК в газете «Жизнь» при полном отсутствии подзаголовков можно считать внутренние заголовки, которые позволяют включать в материал самостоятельные тексты, относящиеся к теме публикации, но не имеющие смысловой связи с ним и с другими внутренними текстами. Этот прием часто используется для включения в текст публикации историй из частной жизни, что полностью соответствует стилевой концепции издания.

Для «Коммерсанта» характерна ориентация на нормы письменной, что обусловило предпочтение нейтральной тональности общения и сдержанность речевого поведения речи. Публикациям «Коммерсанта» свойственна книжная разновидность языка, что полностью соответствует стилевой концепции издания и приближает речевой облик газеты к официально-деловому.

Для газеты «Жизнь», напротив, характерна ориентация на разговорную речь. К одной из главных текстовых характеристик газеты «Жизнь» можно

отнести использование «языка вражды» по отношению к представителям радикальных организаций, который выявляется в использовании открытых оценочных суждений; имплицитных оценок, выявляемых, например, в использовании языковой игры; прецедентных текстов; оценочной лексики; противопоставлений «мы-они»; глаголов-действия; усилении негативизма и нагнетании страха. При этом качество текста отходит на второй план. На первый план выходит его «упаковка», то есть визуальное оформление, привлекающее читательское внимание. Этим обусловлено преобладание в газете визуальной информации над текстовой.

Освещение с помощью комплекса «фото + текст». Визуализация является общей тенденцией всех мировых СМИ, однако в «Коммерсанте» иллюстративный ряд органично дополняет текстовые материалы, а газете «Жизнь» обилие иллюстраций и фотографий, наоборот, компенсирует отсутствие крупных материалов.

Для газеты «Жизнь» по сравнению с «Коммерсантом» характерно использование фотографий низкого качества, а также фотографий «из семейного альбома». С одной стороны, такая подача иллюстративного материала позволяет причислять «Жизнь» к «желтым» изданиям, но с другой, способствует созданию тональности интимизации.

Важно помнить, что фотография в СМИ всегда сопровождается текстом подписи. Комплекс «фотография + текст» является примером креализованного текста. Для газеты «Жизнь» характерно преобладание текстов с частичной креолизацией, так как они не требуют долгого осмысления и тем самым экономят время читателя, а для «Коммерсанта», наоборот, текстов с полной креолизацией.

Обратимся к конкретному примеру. 16 июня 2016 года в онлайн-версии газеты «Жизнь» был размещен материал «Пограничное состояние» о жизни

мирного населения Восточной Украины на пограничной территории.¹⁸⁹ На одной из фотографий, сопровождающих текст, запечатлена девочка, играющая патронами (См. Рис.2 Приложение №3.). Фотография сопровождается подписью: «Среди таких страшных игрушек проходит детство Риты». Данный пример можно было бы отнести к тексту с с полной креолизацией: вербальная часть, на первый взгляд, описывает изобразительную, однако изображение является факультативным элементом текста, так как на нем не видно «страшных игрушек», среди которых «проходит детство Риты». Кроме того, в тексте подписи описывается не конкретный момент времени, переданный на фотографии, а общая ситуация, характерная для жизни детей на пограничной территории. Это позволяет отнести данный пример к тексту с частичной креолизацией. Другой пример текста с частичной креолизацией в газете «Жизнь» – «Тюремный джихад»¹⁹⁰. Материал иллюстрируется фотографией со следующей подписью: «Избитые зэки-мусульмане обратились за подмогой». На снимке действительно изображены «избитые зэки-мусульмане», однако момент обращения «за подмогой» на фотографии не зафиксирован, если только сама фотография не является этим «обращением». Следует отметить, что в основном тексте вообще не говорится о том, что пострадавшие «обратились за подмогой», что является наглядным примером искажения информации. Подобные подписи в принципе характерны для «желтой» прессы.

¹⁸⁹ Пограничное состояние // Газета «Жизнь», от 16.06.2016. [Электронный ресурс] URL: <http://zhizn.ru/posts/2915> (дата обращения 23.04.2016).

¹⁹⁰ Тюремный джихад // Газета «Жизнь», от 16.03.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://zhizn.ru/posts/3680> (дата обращения 23.04.2016).

Обратимся к примеру из «Коммерсантъ». Материал «Украинская оппозиция себя не контролирует»¹⁹¹ сопровождается несколько фотографий. На одной из них (См. Рис.3 Приложение №3) мы видим разъяренных участников так называемой оппозиции с кирпичами и железяками в руках. Фотография сопровождается подписью: «Оружием украинских радикалов стали булыжник и дубина». Таким образом, на фотографии мы видим, что украинская оппозиция себя не контролирует и что ее оружием является булыжник и дубина. Данный пример относится к тексту с полной креолизацией, так как вербальный компонент зависит от иконического и без изображение текст утратит свою «текстуальность».

Главный вывод, сделанный в ходе анализа публикаций, заключается в том, что в газете «Жизнь» наиболее явно, нежели в «Коммерсанте», проявляется неприятие терроризма и сочувствие его жертвам. Это выявляется в выборе тональности общения – эпатажа в первом случае и интимизации во втором. Тональность эпатажа выявляется в использовании по отношению к представителям радикальных политических движений «языка вражды». Тональность интимизации выявляется, главным образом, в персонализации и героизации текстов. В первом случае общая проблема освещается через конкретного персонажа: так например, в материале «Пограничная ситуация» через рассказ о жизни девочки Риты показывается ситуация, характерная для жизни детей на пограничной территории, или в материале «Ты прости нас, прости, малышка...» сочувствие жертвам крушения А321 выражается через гибель маленькой девочки. Сюда же можно отнести использование внутренних заголовков, которые включают в текст

¹⁹¹ Украинская оппозиция себя не контролирует // Газета «Коммерсантъ». №7. от 11.01.2014, С. 1 [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2388427> (дата обращения 23.04.2016).

на общую тему частные истории, как в материале о теракте в Петербургском метро. Во втором случае общая проблема освещается через конкретного персонажа, которого СМИ показывают как «героя»: например, «Мальчик с добрыми глазами», «Спаситель Пальмиры», «Донбасса пламенный мотор» и другие. Важно подчеркнуть, что в названных материалах центральным является не столько героический поступок, сколько частная жизнь персонажа. Такие тексты, как правило, иллюстрируются портретными фотографиями героев или фотографиями из семейного альбома, что также обусловлено тональностью общения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что обращение к темам частной жизни при освещении радикализма можно считать положительной особенностью «желтой» прессы, так как оно направлено не на создание сенсации, а на апеллирование к таким чувствам аудитории, как сопереживание, сочувствие, гордость, благодарность, любовь...

В «Коммерсанте» не было выявлено открытого неприятия деятельности радикальных движений. Также для качественного издания не свойственно проявление чувствительности. «Коммерсант» отличается взвешенностью оценок и объективностью освещения деятельности радикальных политических движений. Экспрессия уходит в подтекст и выявляется, главным образом, при соотношении вербального и визуального компонентов в комплексе «фото + текст».

В магистерской диссертации доказывалось, что фотоосвещение деятельности радикальных политических движений в СМИ обусловлено форматом издания и природой политического движения.

Фотоосвещение рассматривалось нами в комплексе «фотография + текст». Мы просмотрели в общей сложности 497 фотографий, опубликованных в изданиях «Коммерсантъ» и «Жизнь» в период с 2014 года по настоящее время,

пытаясь определить, какие из факторов Галтунга-Руге и Харкопа-О'Нила присутствовали в каждой из фотографий, и связать принципы отбора фотографий с форматом издания и природой политического движения.

Чтобы проверить гипотезу влияния формата на фотосвещение деятельности радикальных поэтических движений, мы выбрали для анализа издания разного формата – ежедневную общенациональную деловую газету «Коммерсантъ» и еженедельную таблоидную газету для семейного чтения «Жизнь». Чтобы проверить гипотезу влияния природы движения, мы выбрали для анализа глобальное и национальное движения – международную террористическую группировку «ИГИЛ» и украинское националистическое движение «Правый сектор».

В ходе исследования было выявлено, что объем и динамика фотоосвещения деятельности радикальных политических движений в таблоидных и качественных СМИ зависит от природы политического движения.

Во-первых, это выявляется в объеме публикаций. Так в «Коммерсанте» было обнаружено 243 публикации, посвященных «ИГИЛ», и 95 публикаций, посвященных «Правому Сектору». В газете «Жизнь» 16 публикация относились к деятельности «ИГИЛ» и 5 – к деятельности «Правого Сектора». Это наглядно демонстрирует, что деятельность «ИГИЛ» освещается активнее, чем деятельность «Правого сектора».

Во-вторых, в ходе анализа выявилось, какие критерии Харкопа-О'Нила работают для освещения глобальных и национальных движений. Разница в освещении выявляется по 5 основным критериям: «драма», «сюрприз», «хорошие новости» (работают и в «Коммерсанте» и в «Жизнь»), «эксклюзивность» (только в «Коммерсанте»), «величина» (только в «Жизнь»).

1. Величина. Так в газете «Жизнь» критерий «величина» преобладает при освещении глобального движения «ИГИЛ» (41%) по сравнению с национальным движением «Правый сектор» (0%). В «Коммерсанте» эта разница практически не выявляется; мы объясняем это важностью и близостью конфликта на Украине для российской аудитории.

2. Драма. Процент «драматических» событий при освещении деятельности «ИГИЛ» в «Коммерсанте» составил 14%, при освещении «Правого сектора» – 6%. В газете «Жизнь» 50% и 20%, соответственно. На наш взгляд, это обусловлено тем, что число жертв от международного терроризма значительно выше, чем от национального конфликта.

3. «Хорошие новости». В газете «Жизнь» к «хорошим» новостям мы относили темы частной жизни и использование фотографий «из семейного альбома»; ходе анализа выявилось, что газета чаще апеллирует к темам частной жизни именно при освещении «ИГИЛ», поэтому «хороших» новостей про «ИГИЛ» 24%, а про «Правый сектор» 9%. «ИГИЛ» лидирует по количеству «хороших» новостей и в «Коммерсанте» (29% по сравнению с 8%). Это обусловлено с тем, что при освещении «ИГИЛ» не менее важно освещать военные успехи в борьбе с международным терроризмом, что и было отнесено к «хорошим» новостям.

4. «Сюрприз». Критерий «сюрприз» также чаще встречается у «ИГИЛ»: 16% по сравнению с 5% в «Коммерсанте»; 30% по сравнению с 18% в «Жизни». На наш взгляд, это обусловлено тем, что террористический акт — это более неожиданное и внезапное событие, чем внутренний конфликт.

5. «Эксклюзивность». Данный критерий выявляется только в «Коммерсанте» при освещении деятельности национального движения «Правый сектор» используются в большей степени авторские

фотографии, а при освещении глобального «ИГИЛ» – стоковые, поэтому объем эксклюзивных фотопубликаций по «Правому сектору» (89%), а у «ИГИЛ» (14%). На наш взгляд, это обусловлено тем, что конфликт на Украине «ближе» к России и туда значительно проще отправить своего спецкора.

Объем и динамика освещения а также вышеперечисленные критерии подтверждает нашу гипотезу о влиянии природы радикального политического движения на освещение его деятельности в СМИ.

Тем не менее качественные и таблоидные СМИ освещают деятельность радикальных движений по-разному.

Это выявляется, главным образом, в объеме публикаций. Так, в ходе проведенного анализа выяснилось, что тема радикализма недостаточно широко освещается в таблоидной газете «Жизнь»: в период с января 2014 года по настоящее время в газете была опубликована только 21 публикация, посвященная деятельности радикальных политических движений «ИГИЛ» и «Правый сектор», в то время как в деловой общенациональной газете «Коммерсантъ» на эту же тему было опубликовано 297 материалов.

Форматом издания также обусловлен выбор новостных критериев для освещения деятельности радикальных политических движений. Так в газете «Жизнь» лидируют новостные критерии «эксклюзивность» и «развлечения», что соответствует специфике таблоидного издания с его установкой на папараццизацию и инфотейментизацию. В газете «Коммерсанте» лидируют новостные критерии «конфликт» и «величина», что позволяет сделать вывод о взвешенности и объективности освещения радикальных политических движений в качественной прессе.

Это подтверждает нашу гипотезу о влиянии формата на освещение деятельности радикальных политических движений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Природа современных СМИ состоит в том, что они стремятся находиться в центре событий, обеспечивая право общественности на получение информации.

Сегодня в общемировом контексте наблюдается тренд в сторону праворадикализма (доказательством тому служат выборы в США и Франции, брекзит, правая радикализация Украины, Польши, Венгрии). Кроме того, особую актуальность приобрела проблема религиозного экстремизма и терроризма.

Современные медиа активно включились в эти процессы. Одним из важнейших факторов, влияющих на распространение идей радикализма, сегодня является присутствие представителей радикальных политических движений в СМИ. Исследования давно показали, что радикальные политические движения имеют ярко выраженную медийную природу и намеренно добиваются освещения в СМИ, используя их как площадку для пропаганды и распространения своих взглядов. СМИ в этой связи являются для них «оxygen of publicity». С помощью СМИ радикальные политические движения могут приобрести дополнительный «вес» в информационном пространстве, так как СМИ обладают способностью усиливать значение отдельных событий и явлений или, наоборот, выводить их из фокуса общественного внимания, подвергая их предварительному отбору.

Глобальная война с терроризмом и рост транснационального терроризма как новая форма войны поставили мир в нестабильное и опасное положение. Средства массовой информации в этой связи оказались в центре внимания в качестве экранов пропагандистской войны.

Война изображений стала характерной чертой этого нового поворота в мировой истории. Фотографии (в отличие от рисованных изображений,

карикатур и проч.) обладают наибольшим воздействием на читателя, поскольку воспринимаются как фиксация и документальное отражение действительности. Через визуальный контент радикальные политические движения могут быстрее достичь своей цели, так как скорость восприятия изображения выше скорости восприятия текста и в отличие от текста фотография способна передавать шоковое состояние. Так, медиатизации современных экстремальных форм политического процесса отражается в соответствующих массмедийных формах и используется представителями радикальных движений для устрашения и деморализации аудитории.

Война с терроризмом привела к сознательному производству и глобальному распространению в средствах массовой информации образов смерти и разрушения, террора и пыток.

В этой связи, открытым остается вопрос, какие методы подачи информации использовать при освещении деятельности таких движений. Разные СМИ по-разному подходят к этому вопросу. Во многих странах есть определенные правила для СМИ, как именно освещать теракты и другие экстремальные события. Тем не менее при анализе причин и следствий деятельности радикальных политических группировок разные СМИ часто расходятся. Так практика СМИ публиковать шокирующие фотографии по-прежнему остается открытым вопросом.

Решение, печатать или не печатать ту или иную фотографию, напрямую зависит от выбора редакторской стратегии.

В рамках данной работы было рассмотрено, как медиа отбирают информацию о деятельности радикальных политических движений, основываясь на идее «привратничества» (gatekeeping approach) и теории критериев отбора контента (news values approach).

Мы выяснили, насколько полезны факторы Галтунга-Руге и Харкупа-О'Нила в процессе отбора новостей сегодня, а также, какие новостные критерии работают для глобальных/национальных движений и для качественных/таблоидных изданий.

Гипотезы исследования состояли в том, что освещение деятельности радикальных политических движений в СМИ обусловлено форматом издания и природой политического движения.

В ходе исследования было выявлено, что объем и динамика освещения деятельности радикальных политических движений независимо от формата издания будет обусловлено природой политического движения: глобальные радикальные движения, такие как «ИГИЛ» будет освещаться в СМИ намного активнее, чем национальные. Это выявляется, главным образом, в объеме публикаций.

Также исследование показало, что сегодня для освещения деятельности глобальных и национальных движений важными являются такие критерии Харкупа-О'Нила, как «драма», «сюрприз», «хорошие новости», «эсклюзивность» и «величина».

Тем не менее, исследование показало, что качественные и таблоидные СМИ освещают деятельность радикальных политических движений по-разному. Это также выявляется в объеме публикаций и в выборе новостных критериев. Так в газете «Жизнь» лидирующими были новостные критерии «эсклюзивность» и «развлечения», что соответствует специфике таблоидного издания с его установкой на папараццизацию и инфотейнментизацию, а в газете «Коммерсантъ» — «конфликт» и «величина», что соответствует специфике качественного издания во взвешенности и объективности освещения радикальных политических движений.

Таким образом, объем и динамика освещения и выбор новостных критериев подтверждают наши гипотезы о влиянии формата и природы политического движения на освещение деятельности радикальных политических движений в СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Основная литература**

1. Авцинова Г. И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1995. № 3-4.
2. Авдони́на Н. С. Журналистика и политика вооруженного конфликта: сравнительный анализ американской и отечественной прессы: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб. 2012.
3. Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Матер. Всерос. науч.-практ. конф.: В 2 т. / Под ред. А.-Н. З. Дибирова, М. Я. Яхьяева, А. М. Муртазалиева и др. Махачкала. 2008. Т. 1.
4. Антес П. Ислам в современном мире (пер. с нем.) // Ислам в Евразии / Под ред. М. В. Иордана. М. 2001.
5. Арзуманян Р. В., Акопян А. А. Иррегулярные конфликты. Ближний Восток. Террористические группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» и «Исламский фронт»: цели, задачи, формы и способы действий в Сирии и Ираке. М. 2014. 90 с.
6. Арухов З. С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала. 1999.
7. Бальтерманц И. Д. Специфика содержания и формы фотожурналистики. Лекции. М. 1981.
8. Барабанов М. В. Партии и многопартийность в современной России; возникновение, основные тенденции. М. 2011.
9. Барыгин И. Н. Праворадикальные и правоэкстремистские партии и движения в современной Европе. СПб. 2012. 692 с.

10. Витюк В., Эфиров С. «Левый» терроризм на Западе. История и современность. М. 1987.
11. Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика / под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова. М. 2003.
12. Вольхин С. Н. Основы защиты от терроризма: Учебное пособие. М. 2007.
13. Гаджикович Р. Терроризм и пропаганда // Актуальные проблемы Европы. Проблема терроризма. М. 1997.
14. Гакаев Д. Д. Постконфликтная Чечня: анализ ситуации, проблемы реконструкции // Чечня от конфликта к стабильности. М. 2001. С. 82-102.
15. Гладковская Е. С. Журналистский дискурс терроризма: дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург. 2006.
16. Горлач Д. В. Коммуникативные технологии радикальных движений в постсоветской России. М. 2004. 174 с.
17. Городецкий А. Е., Морукова А. А. Институты экономической безопасности в системе противодействия современному терроризму // Современное российское общество. Проблемы безопасности, преступности, терроризма. Т. 1. М. 2006.
18. Гриффин Роджер. Природа фашизма. Лондон. 1991. Цит. по материалам семинара «Нео-тоталитарные и экстремистские тенденции в России».
19. Гушина О. Н. Современные радикальные партии в странах Западной Европы: сравнительный анализ. СПб. 2011. 197 с.
20. Декер Ф. Популизм как вызов либеральным демократиям // Актуальные проблемы Европы. М. 2004. №2. С. 56-73.

21. Добаев И. П. Исламский терроризм как политическая практика // *Насилие в современной России: Тез. докл. всерос. науч.-практ. конф.* Ростов-на-Дону. 1999.
22. Добаев И. П. Исламский радикализм в международной политике. Ростов-на-Дону. 2000.
23. Добаев И. П. К вопросу о типологии радикального исламского движения // *Центральная Азия и Кавказ.* № 3. 2002.
24. Добров Д. ИГИЛ превращается а «халифат». // *Ислам в современном мире.* 2014. № 3 (35). С 8-10.
25. Дробижева Л. М., Паин Э. А. О социальных предпосылках терроризма // *Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / Отв. ред. В. В. Витюк, Э. А. Паин.* М. 2003.
26. Дугин А. Г. *Философия политики.* М. 2004. 614 с.
27. Землянова Л. М. Медиатизация культуры и компаративизм в современной коммуникативистике // *Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика.* 2002. № 5.
28. Землянова Л. М. *Гуманитарная миссия современной глобализирующейся коммуникативистики.* М. 2010.
29. *Ислам: Энциклопедический словарь.* М. 1991.
30. *Исламизм: глобальная угроза? // Научно-исследовательский институт социальных систем. Серия: Научные доклады.* № 2. М. 2000.
31. *Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России. Научный отчет Российского института стратегических исследований / Под общ. Ред. Е. М. Кокожина.* М. 1995.
32. Кадиева А. М. *Религиозный экстремизм: сущность, причины, пути преодоления.* Махачкала. 2008.

33. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М. 2000. 458 с.
34. Кельберг А. А. Ксенофобия как социальнопсихологический феномен // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Вып. 2. № 13. 1996.
35. Клушина Н. И. Медиатизация современной культуры и русский национальный стиль // Русская речь. 2014. № 1.
36. Кузнецов Ю. П. Террор как средство политической борьбы экстремистских группировок и некоторых государств. СПб. 1998.
37. Лабуш Н. С. Экстремальный политический процесс: особенности форм и медиатизация. СПб. 2017. 178 с.
38. Максименко В. И. Фундаментализм и экстремизм в исламе. Предисловие // Ислам и исламизм / Под общ. ред. Е. М. Кожокина и В. И. Максименко. М. 1999.
39. Малашенко А. В. Религиозный фундаментализм в контексте глобальных перемен // Глобальные социальные и политические перемены в мире: Мат. рос.-амер. семинара (Москва, 23-24 окт. 1996 г.). М. 1997.
40. Мамытова Э. Исламский фундаментализм и экстремизм в странах Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 5
41. Материалы парламентских слушаний 14 февраля 1995 г. «О предупреждении проявлений фашистской опасности в Российской Федерации».
42. Мирский Г. И. Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в «третьем мире» // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 8.
43. Мирский Г. И. Исламский фундаментализм и международный терроризм // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 6.

44. Мисожников Б. Я. Иллюстрирование как элемент текстообразования // Невский наблюдатель. СПб. 1998. №1.
45. Морозов И. Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: монография. Волгоград. 2007. 458 с.
46. Морозов И. Л. Экстремистские политические идеологии в условиях глобализации – от концептуальной рациональности к религиозному экстремизму // Вестник Волгоградского государственного университета. №1. 2009. С. 148-155.
47. Мэйс И. Работа над ошибками: Опыт омбудсмена газеты «Гардиан». М. 2005. 336 с.
48. Орлова В. В. Глобальные телесети новостей на информационном рынке. М. 2003.
49. Плотников В. В. Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма // Вестник Краснодарского университета. №4 (30). 2015.
50. Политология: энциклопедический словарь / ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М. 1993.
51. Политология: Учеб. пос. / Н. И. Азаров, Г. С. Андрияш, Т. В. Бакулина и др.; под ред. Н. И. Азарова. М. 1999.
52. Полонская Л. Р. Современный исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития // Азия и Африка сегодня. 1994. № 1.
53. Поляков К. И. Исламский фундаментализм в Судане. М. 2000.
54. Праворадикальные политические партии и движения современной Европы / отв. ред. проф. и. н. Барыгин. СПб. 2011. 408 с.

55. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: учебное пособие. М. 2002.
56. Прохорова К. В. Газетный заголовок: проблемы и функциональные возможности: Учебное пособие для студентов факультета журналистики. СПб. 2005. 80 с.
57. Путилин Б. Г. Террористический интернационал. М. 2005. 320 с.
58. Сажин В. И. К вопросу о цивилизациях, исламе и войнах // Ближний Восток и современность. М. 1998.
59. Сиван Э. «Радикальный ислам»: причины и последствия террористического насилия // Internationale Politik. 1997. № 8.
60. Смирнова О. В., Фролова Т. И. Концепция антитеррора в СМИ: целевые задачи и технологические возможности // Журналистика и СМИ против террора. М. 2009.
61. Современный терроризм: состояние и перспективы / Отв. ред. Е.И.Степанов. М. 2000.
62. Современный фашизм, национализм, ксенофобия и антисемитизм в печати России. Информационно-аналитические материалы. М. 1995.
63. Современный политический экстремизм. М.: Росспэн, 2009.
64. Тахери А. Священный террор // Ближний и Средний Восток: зарево исламского фундаментализма. М. 1988.
65. Тертычный А. А. Форматирование жанров в периодических печатных средствах массовой информации в России // Российский гуманитарный журнал. М. 2013. Т. 2. №2. С. 117-130.
66. Указ президента «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». 23 марта 1995 г.

67. Умнов А. Ю. Религия возвращения // Ближний Восток и современность. М. 1996.
68. Усачева В. В. Установки толерантности/ксенофобии в текстах средств массовой коммуникации: проблемы измерения и идентификации (Освещение электронными СМИ погрома в Царицыно). 2004.
69. Харроуэр Т. Настольная книга газетного дизайнера. Воронеж. 1999.
70. Цыганов В. В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. Киев. 2004.
71. Чудинов С.И. Экстремизм в глобальном обществе. М. 2016. 172 с.
72. Шаронов Д. И. О коммуникативном смысле медиатизации // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2008. № 2.
73. Экстремизм религиозный / А. П. Забияко // Религиоведение: энцикл. слов. / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. М. 2006.

Зарубежная литература

1. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L. 1983.
2. Benford R. Frame Disputes within the Nuclear Disarmament Movement. Social Forces. 1993.
3. Beyme von K. Political parties in western democracies. 1980. 387 с.
4. Birke S. How al-Qaeda Changed the Syrian War // New York Review of Books. 27.12.2013.
5. Brosius H. B. and Weimann G. «The Contagiousness of Mass-mediated Terrorism», European Journal of Communication. 1991.
6. Choueiri Youssef. Islamic Fundamentalism. Boston. 1990.
7. Cottle S. TV News, Urban Conflict and the Inner City. Leicester: Leicester University Press. 1993.

8. Cottle S. Mediatized conflict: understanding media and conflicts in the contemporary world. 2006. P. 230
9. Cottle S. Mediatizing the Global War on Terror: Television's Public Eye, in A. P. Kavoori and T. Fraley (eds) *Media, Terrorism, Theory: A Reader*. Oxford: Rowman and Littlefield. 2005.
10. El Kaide, Reyhanlı'yı üstlendi iddiası // CNN Türk. 01.10.2013.
11. Esposito J. L. *The Islamic Threat*. N. Y. 1992.
12. Erdem G. Death toll rises to 42 as explosions hit Turkish town on border with Syria // *Hürriyet Daily News*. 11.05.2013.
13. Galtung Johan and Ruge Mari. The structure of foreign news: the presentation of the Congo, Cuba and Cyprus crises in four Norwegian newspapers // *Journal of International Peace Research* 1. 1965. pp. 64– 91.
14. Gans Herbert J. *Deciding What's News*, London. 1980. C. 147- 152.
15. Hacaoglu S., El Baltaji D. Turkey Blames Syria's Assad for Its Deadliest Terror Attack // *Bloomberg News*. 11.05.2013.
16. Hall Stuart. The determinations of news photographs, in: Stanley Cohen and Jock Young (Eds), *The Manufacture of News: Deviance, Social Problems and the Mass Media*, London: Constable. 1973.
17. Halloran J., Elliott P. and Murdock G. *Demonstrations and Communication: A Case Study*. London: Penguin. 1970.
18. Hammond P. «The Media War on Terrorism», *Journal for Crime and the Media*. 2003.
19. Harcup Tony, O'Neill Deirdre. What Is News? Galtung and Ruge revisited. *Journalism Studies*, Volume 2, Number 2. 2001. P. 261–280.
20. Harcup Tony, O'Neill Deirdre. What Is News? *Journalism Studies*. 2016.

21. Henderson L., Miller D. and Reilly J. (1990) *Speak No Evil: The British Broadcasting Ban, the Media and the Conflict in Northern Ireland*. Glasgow: Glasgow University.
22. Hetherington Alastair. *News, Newspapers and Television*. London. 1985. P. 8-9.
23. Jansen J. J. G. *The dual nature of Islamic fundamentalism*. L. 1997. Vol. XVII.
24. Jenkins B. *International Terrorism: A New Mode of Conflict*. Los Angeles 1975.
25. Key Free Syria Army rebel 'killed by Islamist group // BBC. 12.07.2013.
26. Lang K. and Lang G. E. *The Unique Perspective of Television and Its Effects: A Pilot Study*. *American Sociological Review* 18: 3-12. 1953.
27. Luhmann N. *Die Realitat der Massenmedien*. Opladen, 1996.
28. Lundby K. *Mediatization: Concept, Changes, Consequences*. New York. 2009.
29. Lippman W. 1922. *Public Opinion*. N.Y.
30. Mitchel R. *The Society of the Muslim Brothers*. L. 1969.
31. Neumann M. *What's left? Radical politics and the radical psyche*. N.Y. 1988.
32. Picard M. *News Coverage as the Contagion of Terrorism: Dangerous Charges Backed by Dubious Science*. P. 49-62 in A. Alai and K. Ede (eds) *Media Coverage of Terrorism*. London. 1991.
33. *Political Communication in the Online World*. New York. 2016. 285 c.
34. Rapoport D. *Four Waves of Terrorism / In Dipak K. Gupta (ed.) Terrorism and Homeland Security*. Belmont, CA. 2005.
35. Roy O. *Afghanistan, islam et modernite politique*. Paris. 1985.
36. Silberstein S. *War of Words: Language, Politics, and 9/11*. New York: Routledge. 2002.
37. Simon S., Benjamin D. *America and the New Terrorism // Survival*. 2000. Vol. 42. № 1.

38. Schmidt A. P. Political Terrorism: A Research Guide to Concepts, Theories, Data Bases and Literature. New Brunswick. 1983.
39. Sly Liz. Islamic law comes to rebel-held Syria // The Washington Post. 23.07. 2013.
40. Social Movements. New York: Basic Books. 1973.
41. Social Movements and political power: Emerging form of radicalism in west;
42. Strassner E. «Bild» – Deutschlands modernste Zeitung // Hans J. Bucher, Erich Strassner. Mediensprache, Medienkommunikation, Medienkritik. Tübingen, 1991.
43. Shuster S. Exclusive: Leader of Far-Right Ukrainian Militant Group Talks Revolution With TIME // The Time. 2014-02-04. [Электронный ресурс] URL: <http://time.com/4493/ukraine-dmitri-yarosh-kiev/>
44. Taylor P. «The Semantics of Political Violence», in P. Golding, G. Murdock and P. Schlesinger (eds) Communicating Politics. Leicester: Leicester University Press. 1986.
45. Thompson J. B. Studies in the Theory of Ideology. Cambridge: Polity. 1984.
46. Trainer F. E. Reconstructing radical development theory // Alternatives. Social transformation and humane governance. 1989. October. Vol. XIV. № 4.
47. Tuman J. Communicating Terror. London: Sage. 2003.
48. Volkmer I. Journalism and Political Crises in the Global Network Society, pp. 235–46 in B. Zelizer and S. Allan (eds) Journalism After September 11. London: Routledge. 2002.
49. Westby D. L. Strategic Imperative, Ideology, and Frame.
50. Yonah A. Middle terrorism: Current Threats and Future Prospects. N.Y. 1994.
51. Zelizer B. and Allan S. (eds) Journalism After September 11. London: Routledge. 2002.

Электронные источники

1. Белозерова Ю. Террористические акты в российской и американской прессе: психологические аспекты на примере событий 11 сентября 2001 года (США) и 23-26 октября 2002 года (Россия) // «Медиаальманах». 2004. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=13412251>
2. Васильчук Е. О., И. Л. Морозов, Е. А. Матвиенко. Радикальные политические движения современности: особенности субкультурного стиля. [Электронный ресурс] URL: http://www.vlgr.ranepa.ru/files/faces/Morozov_IL/3%20morozov.pdf
3. Гельман М. Русский способ (Терроризм и масс-медиа в третьем тысячелетии). [Электронный ресурс] URL: <http://www.antiterror.ru/library/broshures/70940213>
4. Днепровский В. В. Методы информационного противоборства в инструментарии терроризма // Вестник Читинского государственного университета. 2007. № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://elibrary.ru/download/36997201.pdf>
5. Долбаев И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону. 2002. [Электронный ресурс] URL: <http://textarchive.ru/c-2845546-pall.html>
6. Евгеньева Т. В., Селезнева А. В. Образ «врага» как фактор формирования национальной идентичности современной российской молодежи. [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/Medifit/Downloads/obraz-vraga-kak-faktor-formirovaniya-natsionalnoy-identichnosti-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi.pdf>
7. Егоров В., Морозов А. Партология М. Дюверже и актуальные проблемы партогенеза. // Научно-аналитический журнал «Обозреватель».

№ 5 (286). 2012. [Электронный ресурс] URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N5_2012/088_099.pdf.

8. Здравомыслова Е.А. Социологические подходы к анализу общественных движений. 1990. [Электронный ресурс] URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/654/990/1219/8-Zdravomyslova.pdf>

9. Кузнецова-Моренко И. Б., Салахатдинова Л. Н. Ислам и мусульмане в общероссийских и татарстанских телевизионных программах. 2006. [Электронный ресурс] URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/579/785/1219/017-KUZNETSOVA.pdf>

10. Латенкова В. М. Медиатизация политической сферы // Вестник электронных и печатных СМИ / Академия медиаиндустрии. 2013. №19. [Электронный ресурс] URL: <http://presslife.ru/content/view/619>.

11. Набоков В. В. О хороших читателях и хороших писателях [Электронный ресурс] URL: <http://labrys.ru/node/7519>

12. Панков И. «Норд-Ост»: теракт в прямом эфире // Российская газета. от 30 октября 2002. [Электронный ресурс] URL: http://www.rg.ru/Anons/arc_2002/1031/_hit.shtm

13. Петренко О. А., Горбачев А. М. СМИ и журналисты в условии терактов: учебное пособие. Ставрополь. 2014. 199 с. [Электронный ресурс] URL: <http://scienceport.ru/upload/medialibrary/dc0/dc0a799b558d5ced355390ba5f6d99d6.pdf>

14. Проект методических рекомендаций Минпечати по освещению терактов в СМИ [б.г.] // Россия антитеррор. [Электронный ресурс] URL: <http://www.antiterror.ru/library/instructions/168112034.html>

15. Роль СМИ и массовой культуры в системе противодействия экстремизму и терроризму // Современный политический экстремизм. М.:

Росспэн, 2009. URL: <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/knigi/item/261-rol-smi-i-massovoy-kultury>

16. Саитов И. А., Миронов А. Е., Королев А. В. Противодействие кибертерроризму – важнейшая задача обеспечения информационной безопасности // Вестник Национального антитеррористического комитета.

2012. № 7. С. 75. [Электронный ресурс] URL: <http://nac.gov.ru/files/Vestnik%20NAK%202012%207.pdf>

17. Соколов М. М. Театр превращений: анализ эволюции русского радикально-националистического движения // Актуальные проблемы трансформации социального пространства / Под общ. ред.

С. А. Васильева. Спб. 2004. 384 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.cisr.ru/files/publ/Sokolov/Sokolov_Teatr_prevrasheniya.pdf

18. Сыроежкин К. Современный терроризм [Электронный ресурс] URL: <http://www.continent.kz/2001/21/12.html>

19. Террор и культура войны: программа «Культура». [Электронный ресурс] URL: <http://archive.svoboda.org/programs/OTB/2001/OBT.091201.asp>

20. Тесленко Е. С. Пеструилова Н. Н. Феномен «ИГИЛ» // Виктимология. №1 (3). 2015. С. 34-39. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-igil>

21. Теслов Е. Межнациональные темы в СМИ будут этически регулироваться // Кавказская политика. от 16 октября 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://kavpolit.com/mezhnacionalnye-temy-v-smi-budut-eticheski-regulirovatsya/>

22. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/.

23. Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: Институт социологии РАН. 2007. 300 с. [Электронный ресурс] URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Halyi_2007_sovr.pdf
24. Холодковский К. Г. Противостояние левые-правые: анахронизм или смена координат? // Полис. 2006. №6. [Электронный ресурс] URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2006/6/Polis-2006-6-Holodkovsky.pdf>
25. Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. М. 1997. [Электронный ресурс] URL: http://scepsis.ru/library/id_1099.html
26. Яхьяев М. Я. Причины радикализации ислама в современном мире [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/Medifit/Downloads/prichiny-radikalizatsii-islama-v-sovremennom-mire.pdf>

Материалы СМИ

1. Верховный суд запретил в России «Правый сектор» и УНА-УНСО. Lenta.ru, от 17.11.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2014/11/17/unaunso/>
2. Владимир Путин высадился на 15 минут // для разговора с Петром Порошенко // Газета «Коммерсантъ» №98. от 07.06.2014. С. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2488855> (дата обращения 02.04.2017).
3. Владимир Путин дал урок патриотического питания // Газета «Коммерсантъ». №74, от 29.04.2014. С. 3. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2462616>
4. Дмитрий Ярош – Правый сектор. Неизвестная биография. Политрада, от 28.02.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://politrada.com/news/dmitriy-yarosh-pravyu-sektor-neizvestnaya-biografiya/>

5. Журналисту Reuters удалось взять развернутое интервью у члена Правого Сектора. // Корреспондент.net, от 25.01.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3297108-zhurnalystu-Reuters-udalos-vziat-razvernutoe-yntervui-u-chlena-pravo-ho-sektora>
6. «Исламское государство» отметилось в Пакистане // Газета «Коммерсантъ». №199, от 26.10.2016. С. 6. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3125808>
7. Коммерсантъ, или Перипетии капиталистической газеты в России [Электронный ресурс] URL: <http://www.bdic.fr/collections/quels-documents/archives?id=320>
8. Крупнейшие теракты «Исламского государства» в 2015 году // Газета «Коммерсантъ», №239, от 25.12.2015. С. 2. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2884755>
9. Крупнейшие теракты в мире в 2015-16 годах // РИА Новости, от 15.07.2016 [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/spravka/20160715/1466390883.html>
10. Ловушка для предпринимателей и журналистов // Гильдия издателей периодической печати, 2003 [Электронный ресурс] URL: <http://www.gipp.ru/print.php?id=747>
11. Мнение: Ярош уходит из «Правого сектора», но не на пенсию. // РИА Новости, от 11.11.2015. [Электронный ресурс] URL: https://ria.ru/radio_brief/20151111/1318841236.html
12. «Мы единственные, кто готов воевать с властью» // Контекст // Газета «Коммерсантъ» №9 от 23.01.2014. С. 6. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2389913>

13. Никитаев В. В. Терроризм как стиль, или Почему нет идеологий? // АПН, от 21.10.2004 [Электронный ресурс] URL: <http://www.apn.ru/publications/article1150.htm>
14. Пограничное состояние // Газета «Жизнь», от 16.06.2016. [Электронный ресурс] URL: <http://zhizn.ru/posts/2915>
15. Почему плохие новости для человека хуже самих событий? // Большой вопрос.ru [Электронный ресурс] URL: [http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2075428-pochemu-plohie-novosti-dlja-cheloveka-huzhe-samih-proisshestvij.html](http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2075428-pochemu-plohie-novosti-dlja-cheloveka-huzhe-samih-sobytij/)
16. Правый сектор: Мы не русофобы и отстаиваем права всех нацменьшинств. Интерфакс-Украина, от 23.02.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://interfax.com.ua/news/political/192192.html>
17. «Правый сектор». Хто такі й чого хочуть? (укр.). // Радио Свобода, от 15.03.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.radiosvoboda.org/a/25297508.html>
18. Прорвались / Леонид Парфенов и Первый канал почтили «Коммерсант». // Лента.ру, от 1 декабря 2009 г. [Электронный ресурс] URL: <http://lenta.ru/articles/2009/12/01/kommers/>
19. Роскомнадзор заблокировал связанные с «Правым сектором» сайты. // Взгляд, от 02.04.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://vz.ru/news/2014/4/2/680128.html>
20. США потребовали от Януковича продолжить переговоры с оппозицией. // Zn.ua, от 31.01.2014. [Электронный ресурс] URL: http://zn.ua/POLITICS/ssha-potrebovali-ot-yanukovicha-prodolzhit-peregovory-s-oppoziciey-137813_.html
21. Сеансу отвечают: Формат // Сеанс. №29/30. [Электронный ресурс] URL: <http://seance.ru/n/29-30/vertigo-nulevyie/format/format-mnenia/>

22. Смертника выдала голова // «Коммерсантъ», от 04.04.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3261557>
23. Террор и культура войны: программа «Культура». [Электронный ресурс] URL: <http://archive.svoboda.org/programs/OTB/2001/OBT.091201.asp>
24. Трехдневный спецвыпуск // Коммерсант-Власть. 2002. № 43. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=349463>
25. Тюремный джихад // Газета «Жизнь», от 16.03.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://zhizn.ru/posts/3680>
26. Украинская оппозиция себя не контролирует // Газета «Коммерсантъ». №7. от 11.01.2014, С. 1 [Электронный ресурс] URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2388427>
27. Черная ветка // Газета «Коммерсантъ». №57, от 04.04.2017. С. 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3261184>
28. Черное горе // Газета «Жизнь», от 29.12.2016. [Электронный ресурс] URL: <http://zhizn.ru/posts/3477>
29. Щакалье отродье! // Газета «Жизнь», от 13.04.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://zhizn.ru/posts/3760>
30. Що таке «Правий сектор»? [Электронный ресурс] URL: <http://pravyysektor.info/about.html>
31. Юбилей издания: твердый знак или острое перо «Коммерсанта». // Вести.ру. 2009. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=328584&m=1&photo=1>
32. Я боюсь спускаться в метро. Что делать? Рассказывает психотерапевт Наталья Ривкина // Meduza, от 04.04.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://meduza.io/feature/2017/04/04/teper-ya-boyus-spuskatsya-v-metro-chto-delat>

33. Ярош дал интервью телеканалу Донбасс // Корреспондент.net, от 20.03.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3322126-yarosh-dal-yntervui-telekanalu-donbass>
34. Ярош заявил, что координирует «Правый сектор», но не руководит им. // РИА Новости, от 22.09.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20150922/1273882550.html>
35. BBC News припомнили Беслан // Лента.Ру. от 14 июля 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://lenta.ru/articles/2005/07/14/tv/>
36. World Press Photo признало снимком года фото убитого в Турции посла России // Риа Новости, 13.02.2017. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20170213/1487826324.html>

Источники

1. Газета «Коммерсантъ». 2014-2017 гг.
2. Газета «Жизнь». 2014-2017 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1. ТАБЛИЦЫ

Таблица №1. Критерии отбора для ИГИЛ в газете «Коммерсантъ»

Критерии отбора	Частотность
Релевантность	276
Конфликт	224
Величина	145
Плохие новости	89
Хорошие новости	87
Властная элита	69
Сюрприз	49
Последующие действия	45
Драма	42
Эксклюзивность	42
Развлечения	16
Знаменитости	14

Таблица №2. Критерии отбора для «Правого сектора» в газете «Коммерсантъ»

Критерии отбора	Частотность
Релевантность	145
Эксклюзивность	130
Конфликт	100
Величина	65
Плохие новости	53
Властная элита	33
Последующие действия	24
Хорошие новости	12
Драма	9
Сюрприз	8
Знаменитости	5
Развлечения	4

Таблица №3. Критерии отбора для ИГИЛ в газете «Жизнь»

Критерии отбора	Частотность
Релевантность	46
Эксклюзивность	39
Развлечения	29
Плохие новости	27
Конфликт	26
Величина	22
Последующие действия	21
Драма	19
Сюрприз	16
Хорошие новости	13
Знаменитости	7
Властная элита	8

Таблица №4. Критерии отбора для «Правого сектора» в газете «Жизнь»

Критерии отбора	Частотность
Эксклюзивность	11
Конфликт	9
Плохие новости	7
Релевантность	5
Развлечения	4
Сюрприз	2
Драма	2
Последующие действия	1
Властная элита	1
Знаменитости	1
Хорошие новости	1
Величина	0

ПРИЛОЖЕНИЕ №2. ГРАФИКИ

График №1. Критерии отбора для «ИГИЛ» в газете «Коммерсантъ»

График №2. Критерии отбора для «Правого сектора» в газете «Коммерсантъ»

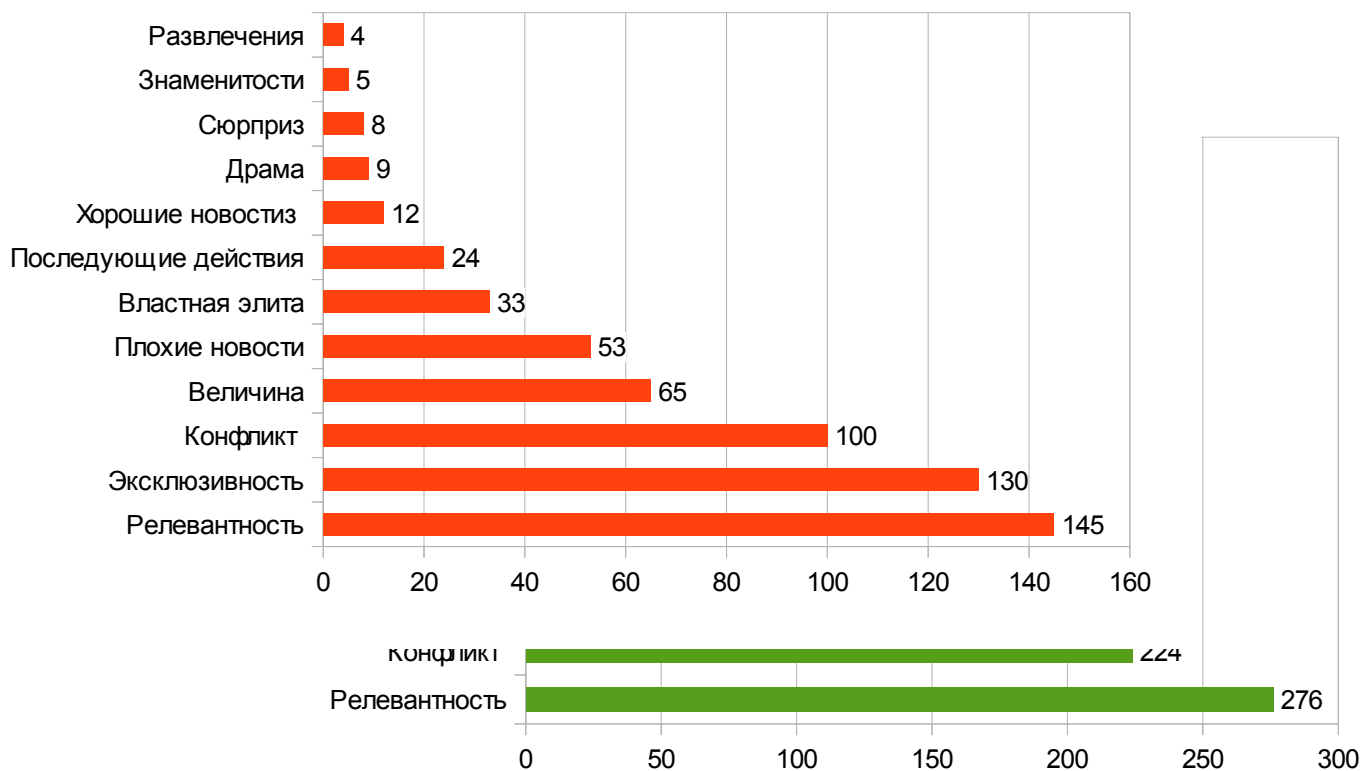

График №3. Критерии отбора для «ИГИЛ» в газете «Жизнь»

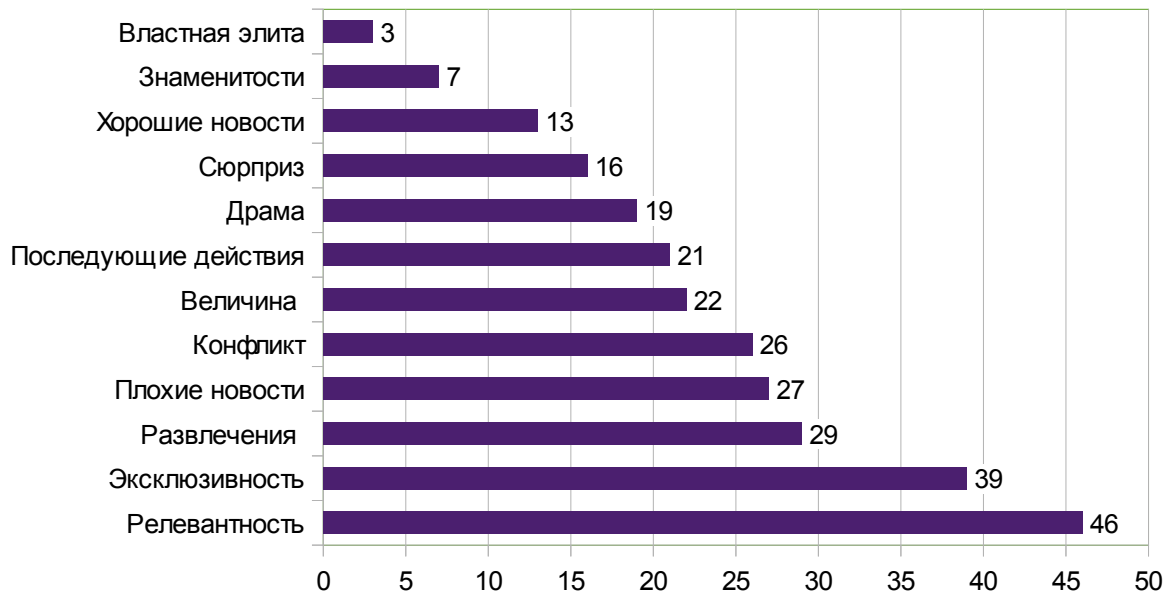

График №4. Критерии отбора для «справого сектора» в газете «Жизнь»

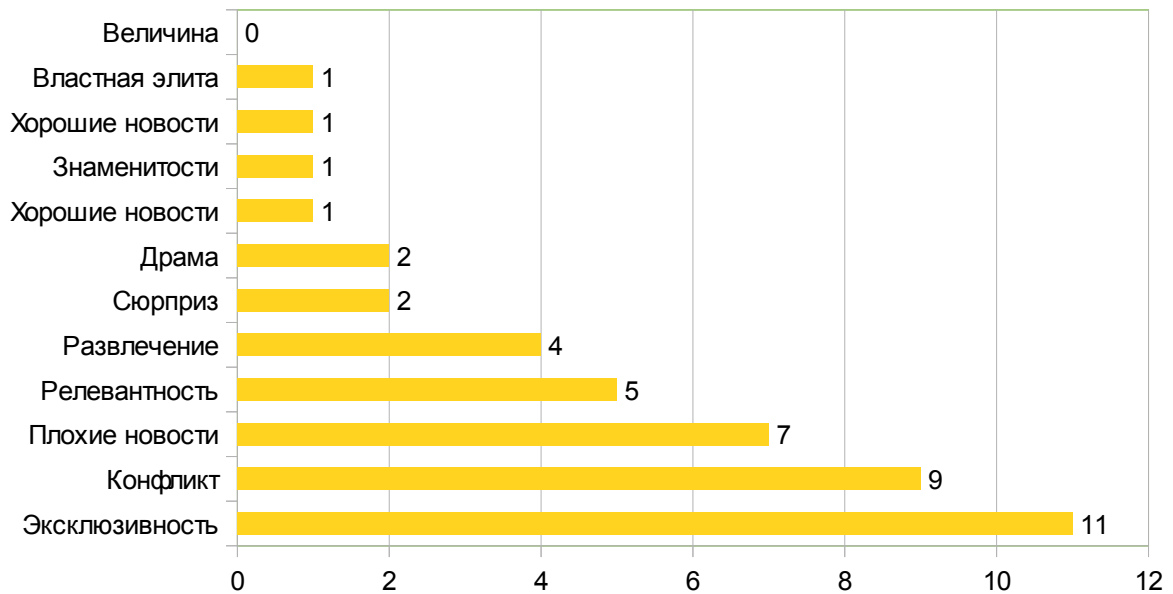

Рис.1. Комикс

Рис.2. «Шоу рэпачное состояние»

Рис.3. «Тюремный джихад»

